**Валентин Акулов**

# Перестройка-2. Что нам готовит Путин?

**Вместо предисловия. Что нам готовит Путин?**

Уже и не упомню где, довелось мне прочесть следующую поучительную историю. Группа исследователей Африки обнаружила стадо бабуинов. Как и положено, в стаде существовала своя иерархия: доминирующий самец, доминирующая самка и далее по нисходящей. Самую низшую ступень в этой бабуиновой «табели о рангах» занимала особь, которую исследователи нарекли Джеком. Через какое-то время ученые вновь посетили стадо. Каково же было их удивление, когда они обнаружили, что ранее всеми гонимый Джек стал в стаде полновластным диктатором. Естественно, ученых крайне заинтересовала эта странная метаморфоза, и они решили выяснить, что же такого экстраординарного произошло. Ларчик открывался просто. Оказалось, что Джек проявил недюжинную находчивость. Он собрал пустые консервные банки, оставленные в прошлый раз экспедицией, и всякий раз, когда в стаде подымался вопрос о доминировании, начинал ими греметь. Это и решало дело - никто не мог устоять перед громом пустых консервных банок.

История эта вспомнилась мне, когда я познакомился с программой Путина, изложенной им в развернутом виде в ряде статей. К сожалению, обстоятельства сложились так, что я не мог в свое время уделить ей должного внимания. Сегодня могу сказать: программа - те же «пустые консервные банки» Джека, поскольку представляет собой набор банальностей, декларативных заявлений, благих пожеланий и откровенного вранья. Увы, эффект от ихтрезвона оказался аналогичным - избиратель капитулировал, и Путин - «наш президент». Именно это и вынуждает возвратиться к его программе.

Прежде всего, программа грешит тем, что, акцентируя внимание на частностях, она обходит вопросы стратегического порядка. Это, если можно так выразиться, микрополитическая программа, но не программа макрополитическая, каковой ей надлежало бы быть. Случайность? Отнюдь. Смысл в том и состоит, чтобы утопить в частностях главное - магистральную линию общественно-политического развития. Другой ее капитальный порок - декларативность. Любая программа, претендующая на звание таковой, должна не просто декларировать, чего мы хотим, но и указывать на те средства, которые позволят это «хотим» превратить в реальность. Программа Путина буквально нашпигована фразеологизмами: «нам необходимо», «мы должны», «нам следует» и т. д., но в ней нет ни малейшего указания на то, как, какими средствами, на каком пути это «должное» Путин намерен осуществить. Это и превращает его программу в тривиальное пустозвонство, в «пустые консервные банки» вышеупомянутого Джека.

Цену такого рода декларациям и обещаниям мы хорошо знаем. Кто не помнит воинственного клича Путина «мочить» чеченских террористов в сортирах»? И действительно «мочили». Правда, не Путин террористов, а они Путина. «Мочили» и продолжают «мочить». Ну, не самого, конечно, Путина (через частокол охранников всенародно любимых наших президентов ни один террорист не перескочит), а граждан России, которым он как президент обязан гарантировать жизнь. Продолжают «мочить», несмотря на ежегодную дань, которую российские «сиамские близнецы» выплачивают Кадырову.

Назовите хотя бы одно сколь-нибудь существенное программное положение Путина, которое было им не только продекларировано, но и осуществлено. За все 12 лет властвования (не считать же четыре года Медведева, выполнявшего функции зиц-председателя, «эпохой Медведева») - ни одного. Нет ни малейшего сомнения, что и нынешние его декларации и обещания постигнет та же судьба. Вы спросите, откуда такая уверенность? Все просто: при том векторе экономического и социально-политического развития, который был задан Ельциным и его придворной кликой, они в принципе нереализуемы. А менять или хотя бы корректировать этот вектор Путин не собирается. Можно, конечно, как и обещает Путин, обеспечить россиянам «достойную жизнь» и не меняя стратегию развития. Например, продав Сибирь и Дальний Восток. На 6 лет президентства Путина, думаю, хватит. И, кажется, уже примеряются, зондируют почву, готовы ли россияне на подобную ампутацию. Впрочем, эта распродажа России уже идет, правда, пока еще нелегально, явочным, так сказать, порядком. И это тоже «стратегия». Не решаясь на открытую «коммерческую сделку», власть хочет поставить народ перед фактом.

Путин - принципиальный противник всякого радикализма. Его кредо -путь медленных, эволюционных преобразований. И это можно было бы только приветствовать. Но что сделал он на этом своем эволюционном пути за годы своего президентства и премьерства? Решительно ничего. Сегодня видно уже и слепому, что олигархическая модель экономики, утвердившаяся в России в результате жульнической передачи важнейших секторов экономики в собственность ограниченного круга людей, приближенных к Ельцину, показала свою полнейшую неэффективность. Привела лишь к деградации России, ее промышленности, сельского хозяйства, науки, культуры, демографическому коллапсу. Сам Путин вынужден признать, что так называемая приватизация носила незаконный, грабительский характер. Казалось бы, вывод для любого серьезного политика очевиден: нужна реприватизация. Даже не в целях восстановления справедливости - в воровском притоне о справедливости не говорят, а для возрождения самой экономики, ее модернизации и инновационного развития. Ан нет, пересмотра итогов приватизации не будет, заявляет наш «многонациональный» лидер. Почему же не будет? Каковы тому препоны? Это, уверяет Путин, лишь породит хаос.

Какой хаос? Рабочие разбегутся? Инженерно-технический персонал даст стрекача? Лишимся «эффективных собственников-менеджеров»? Может быть, Абрамович с Дерипаской создадут олигархическое ополчение и ринутся в бой со 150_ти миллионной армией россиян? Да ничего подобного не произойдет. И рабочие продолжат свою работу, и инженерно-технический персонал останется на своих местах. Что касается «эффективных собственников-менеджеров», то они давно уже либо обосновались в своих монрепо в Лондоне, Париже, Тель-Авиве, либо месяцами околачиваются на зарубежных курортах, а все их менеджерство сводится к тому, что в экономической науке зовется «стрижкой купонов». Реприватизация будет иметь лишь один результат: прибыль, получаемая от эксплуатации этой реприватизированной собственности, пойдет не на покупку зарубежных спортивных клубов, дорогостоящих яхт и лайнеров, барских поместий, роскошные застолья с приглашением тусклых эстрадных «звезд» и прочие хобби истощенных галерной работой абрамовичей и Вексельбергов, а на нужды модернизации экономики, реанимацию дышащей на ладан обороны, развитие науки, культуры, образования.

Нужно в грош не ставить собственный народ, чтобы развешивать ему на уши путинские макаронные изделия. Или, напротив, самому быть до такой степени интеллектуально неадекватным, чтобы надеяться: народ-де все проглотит, не поперхнувшись, «вынесет все, что Господь ни пошлет». Вот я и думаю: а не провоцирует ли Путин своей программой ту самую революцию, которая действительно может обернуться для России большой кровью и которой сам Путин боится, как черт ладана? Не говорит ли в нем его прошлое - бьет до кровавого пота и плакать не велит. Почему ответственность за возможную трагедию он уже заранее возлагает на народ, а не на тех, кто вынуждает народ идти на крайние меры? Знает ли юрист Путин, что подобного рода крайние меры для определенных обстоятельств предусмотрены даже Всеобщей декларацией прав человека? Или Собчак, то ли по забывчивости, то ли по правовому невежеству, не информировал его об этом?

Путин много говорит о подъеме промышленности, сельского хозяйства, модернизации, технологическом перевороте, выходе на передовые рубежи цивилизационного развития. И этот словесный поток льется убаюкивающей реченькой, усыпляя благодушного обывателя. Есть, однако, упрямые факты, которые говорят красноречивее всех его демосфеновских потуг. О чем говорят «Северный поток» и «Южный поток» - эти любимые детища. Путина? Или проект прокладки газовой магистрали в Корею и Китай? А идея Путина о создании «единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока» - о чем она свидетельствует? Чем намерен торговать Путин на этом «пространстве»? Станками? Продукцией машиностроения и самолетостроения? Может быть, новейшими технологиями, разработанными нано-менеджером Чубайсом и осевшими в Сколково? Нужно ровным счетом ничего не понимать в политике, чтобы не видеть: сохраняется прежняя сырьевая направленность российской экономики. Путин последовательно и целеустремленно реализует свою давнишнюю мечту: «превратить Россию в великую энерго-сырьевую державу». Такого оксюморона (оксюморон - др. -греч. «умная глупость» - стилистическая фигура или стилистическая ошибка. - Прим. ред.) не в состоянии был бы измыслить ни один поэт. Все прочее - пустые консервные банки Джека.

Все эти бесконечные пересуды на тему инвестиций, кредитов и прочих почтенных вещах уже так обрыдли за все эти годы, что, кроме аллергии, ничего другого не вызывают. Наведите порядок в вашей банковской системе, перестаньте плодить ростовщиков-паразитов, лелеять и обхаживать их, чем вы занимались все эти годы, гробя реальную экономику, и все проблемы с инвестициями и процентной ставкой кредита будут решены.

Много внимания уделяет Путин и необходимости реформирования политической системы. Это сегодня один из излюбленных его сюжетов.

Берет он сразу быка за рога: политическая система не может быть скопирована с чужих образцов. Я был так поражен, что готов был уже влиться в толпу его сторонников и вместе с Говорухиным скандировать: «Путин - наш президент»! Но тут вспомнил о российской «суверенной демократии» и мой энтузиазм как-то сразу сошел на нет. Однако Путин вновь порадовал. Политическая система, продолжает он, должна быть выстроена так, «чтобы она улавливала и отражала интересы больших социальных групп людей и обеспечивала бы публичное согласование этих интересов».

Воистину так! Но что из всего этого следует? Ни для кого не является секретом, что нынешняя политическая система России по-обезьяньи списана с чужих образцов, поскольку ни на что другое, кроме школярского списывания, наши «профессиональные политики» не способны. К ним следует, по всей справедливости, причислить и наставника Путина -соплагиатора ельцинской Конституции А.Собчака. Это во-первых. Во-вторых, основу этой системы, ее фундамент, составляет партийный принцип формирования органов государственной власти. И если вы всерьез, а не «для людей», как говорили в дореволюционные времена, намерены реформировать политическую систему, то с ее основы и надо начинать.

Думающие западные политологи уже давно пришли к выводу, что партийный принцип формирования органов государственной власти не оправдал тех надежд, которые на него некогда возлагались. На поверку оказалось, что политические партии и не «улавливают», и не «отражают» интересы «больших социальных групп людей». Зато хорошо «улавливают» и «отражают» свои собственные узкопартийные, клановые интересы, по преимуществу шкурные интересы партийной верхушки. Представляют не избирателей, а самих себя. Опыт «партийного строительства» в постсоветской России лишь подтверждает это. И только наши бывшие «научные коммунисты», пожаловавшие себя в политологи, эксперты и политические аналитики, отчасти по комсомольской памяти, отчасти по генетической неспособности думать собственной головой, продолжают тянуть старую партийную волынку, сводя реформу политической системы к перетряске «в партийных рядах». Наглядное тому доказательство - последние дебаты в Думе. О принятом ею законе можно сказать одно: родила она «не мышонка, не лягушку, а неведому зверушку».

Иного и быть не могло. Политическая система будет демократичной лишь в том случае, если депутаты станут представлять интересы своих избирателей, а не интересы своих политических партий; если они будут зависимы от тех, кто их избрал, а не от своих партийных «вождей». Для этого необходим сущий пустяк: перейти полностью на мажоритарную систему выборов, чтобы человек избирал реального своего представителя, а не покупал кота в мешке, который «гуляет сам по себе», точнее - на поводке у своего партийного начальства. Я не питаю на сей счет никаких иллюзий. При нынешнем партийном засилье это неосуществимо. Я лишь говорю, что вся эта возня вокруг партий - паллиатив, крохоборство. Никто не возбраняет политическим партиям выдвигать своих кандидатов. Но голосование необходимо проводить не по «партийным спискам», а по каждому кандидату индивидуально. Голосовать по «партийным спискам» не позволяла себе даже номенклатура КПСС. Да, КПСС выдвигала своих кандидатов, но шли они на выборы не «блоком», а каждый в отдельности, индивидуально. Даже немощный Леонид Ильич не прятался за партийную программу, а шел на избирательную амбразуру с открытой грудью, звеня орденским иконостасом.

Говоря о внешней политике, Путин с нескрываемой гордостью заявляет: Россия может позволить себе проводить независимую

внешнюю политику. При этом добавляет: она всегда была независимой, независима сегодня и независимой будет завтра. Увы, истина перемешана здесь с изрядной дозой самой беспардонной лжи. Да, российская внешняя политика, если не со времен Ивана Калиты, то, по крайней мере, со времен Иоанна Грозного, всегда была независимой. Даже в царствование Александра I, когда Наполеоном была навязана России «континентальная блокада». Ибо навязана она была не по причине слабости России, а только лишь потому, что Александр I особыми государственными дарованиями не был отмечен. «Правитель слабый и лукавый», как точно характеризовал его А.С. Пушкин. Впрочем, Россия находила способы обходить навязанные ей обязательства, так что они носили по существу чисто формальный характер.

А вот что касается России Ельцина - Путина (Горбачева - этого говорливого павлина - и вспоминать не хочется), то говорить о независимости ее внешней политики можно разве что в насмешку. Это при Козыреве-то, которого народ с полным основанием окрестил «министром иностранных дел в России», Россия была независима в своей политике? Издаваемый от случая к случаю пьяный рык Бориса Ельцина, вызывавший смех на всех птицефермах и во всех курятниках, прикажете считать проявлением независимой внешней политики России? Или сдачу с потрохами Югославии американцам и их подельникам по международному разбою косноязычным В. Черномырдиным? По собственным ли стратегическим соображениям Путин ликвидировал наши системы наблюдения на Кубе и во Вьетнаме, утопил станцию «Мир», ослепив тем самым вооруженные силы России? А постыдная сдача Ливии в Совете Безопасности ООН? Какой экономический и политический ущерб понесла Россия в результате этой «независимой политики» - подсчитал ли кто? Мы не предполагали, скулят сегодня российские дипломаты, что дело так обернется. А чему же вас учили в вашем МГИМО - шаркать по паркетам и обжираться на банкетах? Стратегическое положение Ливии очевидно даже гимназисту. Истинные цели любителей ливийской демократии были видны невооруженным глазом. Последствия этого бандитского налета на чужой государственный дом были легко прогнозируемы. А они, видите ли, не знали, не могли предвидеть... Да понимаете ли вы вообще, наши ордын-нащокины и Горчаковы, хоть что-нибудь в политике и дипломатии? Или вся ваша профессиональная эрудиция исчерпывается знанием правил дипломатического этикета?

Сегодня поднята возня вокруг ПРО и размещения ее элементов вблизи границ России. А стоит ли таращить глаза? Разве это нельзя было предвидеть? Не прямое ли это следствие сдачи Россией своих позиций в области ракетно-ядерного оружия? Медведев пригрозил, что Россия в ответ разместит свои ракеты в Калининградской области. Однако достаточно было Обаме цыкнуть, как наш Аника-воин тут же ретировался, «смердя впустую». И это вы называете независимой внешней политикой? Да, Россия может позволить себе проводить независимую внешнюю политику. Даже при том состоянии ее вооруженных сил, к которому привели их «реформы» Смердяковых. Тут Путин прав. Но никакой независимой внешней политики не будет, пока российская «элита» не перестанет считать Россию не Родиной, а «экономическим пространством», а деньги от эксплуатации этого «пространства» - хранить в зарубежных банках. Я решительно отказываюсь понимать этих людей. Неужели судьба старой, послереволюционной русской эмиграции так ничему и не научила? Истинно говорю вам: будете ассенизаторами, дворниками и швейцарами, конкурируя за рабочие места с неграми и арабами. И не надейтесь на ваши зарубежные вклады и приобретенную недвижимость. Они тут же будут экспроприированы для пополнения активов поиздержавшихся МВФ, МБ, ЕБРР и других подобных им ростовщических контор. Юридические основания для этого найдутся.

Похваляются твердой позицией России в сирийском конфликте. Эка, право, доблесть. В особенности при позиции Китая. К тому же есть предел холуйству даже нашей «политической элиты». Предел, положенный если не чувством собственного достоинства, то хотя бы звериным инстинктом самосохранения. Впрочем, нельзя исключить, что, взойдя на кремлевский «стол», «наш президент» встретится с Бараком Обамой, они «нагрузятся» как следует и... «перегрузятся».

Нет решительно никаких оснований рассматривать победу Путина на выборах как свидетельство поддержки народом его политики. Она была предрешена двумя обстоятельствами, Во-первых, самим избирательным законом, делавшим выборы если не юридически, то фактически безальтернативными. Во-вторых, примененной Путиным и его штабом банальной «технологией». Зная ненависть подавляющего числа россиян к нашим прозападным либералам, на этом и сыграли. Поставили народ якобы перед альтернативой: либо мы, «державники» и «патриоты», либо они, «болотные лягушки», ожившие в период медведевской либеральной «оттепели».

В своих многочисленных предвыборных выступлениях Путин сетовал на то, что, критикуя власть, оппозиция ничего позитивного не предлагает. Таки хочется сказать: «Послушай, ври, да знай же меру!». Все эти годы и КПРФ, и внепарламентские политики выступали с целым рядом вполне конкретных предложений, направленных на нормализацию положения в области государственного управления, экономики, обороны, науки, культуры, образования. И что же власть? А власть слушает и. «пилит». «Пилит» все -собственность, должности, западные кредиты, страну.

**Триумф Владимира Путина**

Нет ничего более увлекательного, чем наблюдать за российским «экспертным сообществом». По сравнению с его аналитикой и прогнозами самые удачные «хохмы» Жванецкого и Хазанова кажутся пресными. Целых полгода это сообщество жило интригой: кто? Кто пойдет кандидатом на следующие президентские выборы - Путин или Медведев? Произойдет ли раскол тандема, а вместе с ним и российской «политической элиты»?

И что? А ничего, интрига разрешилась так, как и должна была разрешиться. На съезде «Единой России» Владимир Путин уступил эту честь Медведеву, включив его при сей оказии первым номером в избирательный список. Дмитрий Медведев нанес ответный визит, предложив президентское кресло Путину.

Несмотря на всю очевидную балаганность разыгранного на съезде спектакля, «экспертное сообщество» тут же зашлось в благодарственном экстазе. «Медведев и Путин подтвердили свою способность к подавлению любых честолюбивых амбиций ради консолидации и стабильности общества». Это - главный редактор еженедельника «Балтийский мир» Дмитрий Кондратов в статье под уморительной шапкой «Дмитрий Медведев пошел на самопожертвование ради России». «Выдвижение Путина кандидатом в президенты, - вторит ему другой Дмитрий, Дмитрий Ермолаев из еженедельника «Российские вести», - знаменует окончательное завершение 90-х годов прошлого века, а именно протекторатное управление нашей страной». Оный «эксперт», правда, еще только зам. главного редактора. Но «есть надежда, что полным будет наконец».

Послушать «экспертов», выдвижение Путина - событие, равное по значимости попранию Иваном III басмы хана Ахмета. Например, глава Всеукраинского движения «Интернациональная Россия» Леонид Грач убежден, что «возвращение Путина - мировая сенсация, которая не всем придется по душе». Еще более категоричен Д. Ермолаев: «Ни для кого не секрет, - уверяет он, - какие усилия предпринимались Вашингтоном для недопущения в Кремль Владимира Путина, которого в США воспринимали в качестве политика, способного консолидировать евразийское пространство и вывести Россию на уровень демократической мировой державы».

Не менее восторженны и ожидания от возвращения блудного сына в родные кремлевские пенаты. «Возращение Путина к управлению внешней политикой, - прогнозирует зам. Главного редактора ПА REGNUM по международной информации Виген Акопян, - позволит обеспечить базу для дальнейшего рывка, столь необходимого России». Путин, умиляется Д. Ермолаев, «нашел в себе силы принять глобальный геополитический вызов и, несмотря на бешеное сопротивление США и ЕС, продолжать вести нашу страну по пути строительства мощной евразийской державы». И т. д. и т. п. в той же тональности.

Насколько основательны эти оценки? И в какой мере оправдан этот пасхальный трезвон? Никакой сенсационности тут нет. Напротив, для любого хоть что-то смыслящего в своем деле политического аналитика все свершившееся было очевидно уже в тот самый момент, когда Путин покинул свое кресло, усадив в него Медведева. И дальнейшие перипетии их взаимоотношений лишь подтверждали этот прогноз.

Оставаться президентом на третий срок, нарушая Конституцию, пусть даже путем внесения в нее парламентских изменений, как ему советовали не особо мудрые советники, Путин никак не мог - Россия не Азербайджан и не Узбекистан. В то же время Путин отнюдь не собирался и возвращаться на должность начальника гарнизонного клуба. Ему нужен был врио президента. Таковым мог быть человек, во-первых, не амбициозный, во-вторых, не самостоятельный, в-третьих, крайних прозападных либеральных убеждений. Первые два качества нужны были, дабы исключить любую случайность. Из новороссиянских политиков мирового уровня, кажется, Виктор Черномырдин сказал, что власть это такое блюдо, что чем больше ешь, тем больше хочется. Путин эту истину, разумеется, тоже знал и не мог не учитывать. Третье качество нужно было для того, чтобы агрессивный либерализм его ставленника еще резче подчеркивал имидж самого Путина как государственника и патриота. Он не мог не знать, что выходить на президентские выборы с откровенно либерально-прозападной программой после того, что господа либералы натворили в России, значит совершить политическое самоубийство. Тут уж никакой административный ресурс и никакие фальсификации не помогут.

Медведев как нельзя лучше отвечает всем этим требованиям. Во-первых, он не амбициозен. Конечно, ему нравится быть президентом. Но и только. Это не амбициозность, это, скорее, нарциссизм. И по облику, и по психическому складу, и по манере держаться - по всему Медведев типичный доцент вузовской кафедры. Кажется, сам Медведев как-то обмолвился, что с удовольствием возвратился бы на кафедру. Я верю, что он был искренен. Несамостоятельность Медведева просто бьет в глаза. Лучшее доказательство тому - его советники и помощники. Человек самостоятельный ни под каким соусом не стал бы держать возле себя такие одиозные безликости, как Юргенс, Гонтмахер, Федотов. Чего стоит одна только идея десталинизации. В условиях полной деиндустриализации России, катастрофического падения ее международного престижа и прочих прелестей «реформирования» и «модернизации» идея эта могла родиться в совсем уж пустой голове. И нужно было быть Медведевым, чтобы публично ее озвучить. А сколько таких «идей» озвучил президент Медведев! Идей, которые похоронили всякую надежду на продление его президентства!

Путин очень умело и всегда кстати дистанцировался в таких случаях -иногда молчанием, иногда нарочито публично, давая тем саамы повод говорить о принципиальных расхождениях с Медведевым. Так было с Манежной, так было с Ливией. Так было всегда, когда либеральнозападнические ветра очень уж заносили Медведева. Одним словом, старая как мир, тысячу раз апробированная стратегия: создать ситуацию, когда из двух зол приходится выбирать меньшее.

Подыгрывали Путину в этом и западные политики, создавая ему репутацию антизападника, империалиста и чуть ли не

«русского фашиста». И нужно обладать политическим кругозором гимназистки, чтобы усмотреть в антипутинском демарше заморского эмиссара нежелание США видеть Путина президентом России. Конечно, фигура Медведева более предпочтительна для вашингтонского обкома. Но дураки в нем не сидят. Ситуацию в России они знают и выводы тоже делать имеют. Неужели оный эмиссар не знал, какие нежные чувства питают в России к США и ее политическому руководству? Неужели не мог сообразить, что своим выпадом он оказывает Путину неоценимую услугу? Полно, именно для этого он и приезжал. Потому и нарушал элементарные нормы дипломатического приличия. Вот только зачем он нас-то за дураков держит? Не все же россияне похожи на зам. редактора «Российских вестей». Или этот господин тоже решил сыграть в эту игру?

Мне бы очень хотелось видеть в Путине человека если не способного, то хотя бы желающего, говоря словами Ермолаева, «вывести Россию на уровень демократической мировой державы». Постыдно смотреть на российскую дипломатию - ив случае с Ливией, и в случае с Палестиной. Да и во всех иных случаях. Так не ведут себя даже княжество Монако и герцогство Люксембург. К сожалению, политическая биография Путина не внушает на сей счет решительно никакого оптимизма. Бывает, конечно, что прозревают люди. Но Путин менее всего похож на библейского Савла. Он как был, так и остался твердокаменным космополитом и либералом-язычником. И все его державно-патриотические эскапады - не более чем риторика. Истинно говорю вам, не успеют за Путиным закрыться кремлевские ворота, как все это рассеется, «как дым, как утренний туман». И мы вновь увидим прежнего Путина - верного продолжателя дела Ельцина - Собчака...

Программу путинского Фронта я анализировать не буду. К чему? Она оставляет прежним вектор общественного развития и, следовательно, просто нереализуема. А я уже выжил из того возраста, когда читают сказки.

2011 г.

**«Свободные, демократические выборы»**

Выступая по телевидению в канун выборов в Государственную Думу, Дмитрий Медведев с сарказмом поведал аудитории: выборы-де еще не начались, а некоторые политики уже объявили их нелегитимными. Из сказанного Медведевым следует, что легитимность выборов он связывает лишь с самим избирательным процессом, а саму легитимность - со строгим соблюдением избирательного закона, т. е. тех формальных процедур, которые этим законом предусмотрены. Как ни удивительно, но с этой же меркой подошли к прошедшим выборам и наблюдатели, в том числе и зарубежные. Во всяком случае, те из них, мнение которых транслировало телевидение: выборы-де прошли в соответствии с российским законодательством, существенных нарушений не было, а потому они должны быть признаны вполне легитимными, «свободными» и «демократичными». Оным зарубежным соглядатаям, как и Медведеву, даже в голову не пришло задаться вопросом: а легитимен ли сам закон, в соответствии с которым они проведены? Ведь именно с него, с избирательного закона, и должны начинаться «свободные», «демократические» выборы.

Поскольку, как свидетельствует мой опыт общения с нашей «политической элитой», с нею нужно вести диалог на пальцах, будем изъясняться на пальцах. Начнем с того, что даже ельцинская конституция не посмела посягнуть на фундаментальный принцип демократии, согласно которому «единственным источником власти является народ». Но что это означает по существу? Да то и означает, что только народ, и никто иной вместо него, обладает исключительным правом формирования органов государственной власти. Однако чтобы реализовать это свое право, народ должен быть совершенно свободен в своем выборе, т. е. ничем не ограничен, никакими рогатками и препонами. В этом суть прямого народовластия, каковым и являются выборы. А какова функция в этом случае действующей власти? А ее задача заключается в том, чтобы создать все необходимые условия для свободного волеизъявления народа. И прежде всего разработать избирательный закон, который соответствовал бы этим требованиям. Все. Точка. И не более того. Любые поползновения власти вмешаться в сам избирательный процесс, ограничив так или иначе, прямо или косвенно, свободу выбора народа, в том числе и с помощью самого избирательного закона, квалифицируются законодателем как произвол власти. Как посягательство на суверенитет народа. Как узурпация его прав. Со всеми вытекающими отсюда для государственных чиновников юридическими последствиями.

Это - азы конституционного права. И азы эти обязан знать каждый выпускник юридического факультета, даже если он больше ничего не знает. Поэтому меня совершенно не интересует, сколько кому было предоставлено эфирного времени для агитации, велась ли кем-то агитация в день выборов, как были сформированы избирательные комиссии, в каком состоянии были избирательные урны, сколько полицаев было приставлено властью к каждой урне, был вброс бюллетеней или не было. И т. д. и т. п. Все это, конечно, важно. Но все это мелочи по сравнению с главным: с содержанием самого закона, в соответствии с которым проводятся выборы. Отвечает ли он правовым нормам? Обеспечивает ли реальную возможность народу сделать свободный выбор, выразить свою волю. И, как итог: можно ли признать власть, сформированную в соответствии с этим законом, легитимной?

Об этом и поговорим. А поскольку российский закон о выборах имеет свою историю, то и проследим за теми метаморфозами, которые он претерпел.

К последнему Верховному Совету Российской Федерации можно было бы предъявить немало претензий. Одного нельзя: обвинить его в нелегитимности. Ибо сформирован он был в соответствии с избирательным законом, который гарантировал реальное право народа на выбор. Но это был и последний представительный орган России, сформированный легитимно. После его расстрела бандой ельцинских уголовников народ в полной мере вкусил всю сладость новой «суверенной демократии», утвердившейся на обломках «советского тоталитаризма». И ответил единственно доступным для него способом: перестал ходить на выборы. Именно тогда, анев советское время, модным стал афоризм: «Голосуй не голосуй, все равно.» и далее по тексту.

Чтобы нейтрализовать афронт российских граждан, упорно не желавших пользоваться благами обретенной демократии, власть включила в избирательный бюллетень графу: «Против всех». Вскоре, однако, вынуждена была отказаться от своей затеи. Голоса, поданные «против всех», обнаружили тенденцию к такому росту, что кандидаты власти оказались перед реальной перспективой остаться без «электората». И хотя власть, нимало не смущаясь, распределяла голоса «против всех» между думскими фракциями, т. е. воровски присваивала не принадлежащие ей голоса, сам факт такой тенденции был более чем красноречив. И тогда власть измыслила более радикальную и более эффективную меру «принудить к демократии»: ликвидировала планку явки избирателей. Народу дали понять, что ее кандидаты вполне могут обойтись и без «электората», проголосовав каждый за самого себя.

Увы, и эта мера не устранила всех «несовершенств» российского избирательного закона. У народа оставалась возможность выдвигать своих кандидатов путем сбора подписей. Эту брешь в цитадели российской «суверенной демократии» необходимо было срочно заделать. И она была заделана. Отныне выборы надлежало проводить только по партийным спискам. Само собой разумеется, что официальную регистрацию, а стало быть, и право участия в выборах, получили при этом лишь те партии, которые доказали свою лояльность общественно-политической системе, которая была навязана обществу в результате захвата власти Ельциным в 1993 году. Все прочие были объявлены экстремистскими и в качестве таковых от участия в политической жизни были отстранены. Поскольку же указанная общественно-политическая система имела ярко выраженный лик Чубайса-Абрамовича, то естественно, что в число экстремистских попали прежде всего партии и движения, имевшие «русскую держиморду». Правда, для украшения фасада «представительной демократии» властью создавались лубочные образования, в обязанности которых входило представлять русский народ.

Сотворивши все это, власть, подобно библейскому Элохиму, облегченно вздохнула: «и вот, хорошо весьма». Вот только хорошо ли? И кому хорошо -власти или народу?

Подводя предварительные итоги прошедших выборов и давая им оценку, и Медведев, и Путин единогласно возвестили: выборы показали, что: а) народ оказывает полное доверие «Единой России» как ведущей политической силе общества: б) всецело поддерживает тот политический курс, которые она проводила все эти годы вкупе и влюбе с исполнительной властью.

Это - циничная ложь. Ни для первого, ни для второго вывода нет абсолютно никаких оснований. В лучшем случае, вопрос остался открытым. Ибо голос народа не был услышан, его воля не была выражена. И прежде всего потому, что сам российский избирательный закон напрочь исключил такую возможность. Во-первых, потому, что он не содержит требования участия в выборах большинства граждан, имеющих право голоса, что делает результаты выборов элементарно нерепрезентативными. Во-вторых, отсекает от участия в избирательном процессе целый ряд политических течений, ограничивая тем самым право избирателя на свободный выбор. Наконец, в-третьих, эта свобода выбора ограничивается уже самой навязанной обществу партийной системой. Я спрашиваю: на каком юридическом основании власть предлагает мне, беспартийному избирателю, меню из партийных блюд? Не корми меня тем, чего яне ем.

В наличии имеются, таким образом, все юридические основания рассматривать проведенные выборы как не отвечающие нормам права, а сформированную на них представительную власть - как нелегитимную. По существу она представляет не народ, а чиновников.

Обратимся к некоторым фактам. В голосовании прияло участие, как известно, порядка 60 процентов от числа имевших право голоса. Из этих 60 процентов «Единая Россия» подучила менее половины голосов. То есть доверие «Единой России» выразили, в лучшем случае, чуть больше четверти избирателей. Соответственно, и медведевско-путинскому политическому курсу - такое же число. Думаю, даже российскому дуумвирату известна та истина геометрии, что часть меньше целого. В особенности если эта часть составляет всего лишь четверть.

Совершенно очевидно, далее (и власть это знает не хуже меня), что неучастие в выборах - это, за редким исключением, тоже форма протеста против политики властей. И это естественно. Если вы заявляете людям, что выборы будут признаны состоявшимися вне зависимости от того, придут они на них или не придут, то какую реакцию с их стороны можно ожидать? Если вы указываете «источнику власти», из какого партийного ассортимента ему следует формировать власть, то не вправе ли он задать вопрос: кто командует армией? То есть кто является «источником власти» - он, народ, или вы, нанятые им чиновники? И не вправе ли народ послать вас туда, куда послал героя другого известного кинофильма фельдшер, принимавший роды? Не перестаю диву даваться: откуда у вас, детей и внуков вчерашних портняжек и кухарок, этот аристократический снобизм? Это хамское отношение к народу?

У оппонентов «Единой России» не меньше оснований говорить о том, что «Единая Россия» выборы с треском провалила. Ибо общее количество голосов, поданных за ее противников, составило более 50 процентов, и «абсолютное большинство», о котором толкует Путин, получено ею путем узаконенного воровства у партий, не преодолевших установленный барьер. Если же принять во внимание протестные голоса тех, кто не пришел на выборы, то положение «партии власти» следует признать вообще катастрофическим.

Однако полно. Напрасно власть держит нас, русских людей, за политических недорослей. Только несмышленыши в политике могут бить в барабан по поводу того, что «Единая Россия» потеряла конституционное большинство, а они удвоили свое представительство в Государственной Думе.

«Единая Россия» нарезала себе от электорального пирога ровно столько, сколько ей было необходимо. Нужно было бы конституционное большинство - нарезала бы и его, не посчитавшись ни с чем, ни с какими моральными и политическими издержками. В том-то и дело, что конституционное большинство ей сейчас ни к чему. Все, что ей нужно было сделать, она уже сделала. Менять что-либо радикально, она не намерена.

За время своей монополии она создала такую систему законодательства, которая позволяет ей пребывать у власти вечно. И воровскую модель экономики сохранять - тоже вечно. По крайней мере, до тех пор, пока от России останется хотя бы сантиметр «экономического пространства».

Простое большинство, которое она имеет, по-прежнему делает ее в Думе полной хозяйкой. И втоже время дает то преимущество, что позволяет переложить часть ответственности на другие думские фракции. Разглагольствования дуумвирата на тему будущей «совместной дружной работы», консенсусного принятия решений ничего иного и не предполагают. Пусть Зюганов не питает иллюзий, что хотя бы один пункт программы, которую он демонстрировал на телевизионном экране, будет не то что принят - хотя бы поставлен на обсуждение. Впрочем, судя по всему, думскую оппозицию такое положение вполне устраивает. Депутатскую квоту ей увеличили вдвое, а следовательно, и партийное чиновничество обрело новые теплые места. Чего ж вам боле - ни тебе забот, ни тебе хлопот, «царствуй лежа на боку». И власти хорошо, и оппозиция при деле. Российская «суверенная демократия» - в полной своей красе.

Народу ясно было дано понять: курс, который был задан кликой Ельцина и по которому Россия шла все эти двадцать лет, остается прежним. Изменить его легитимно, путем общепринятых демократических процедур невозможно. Невозможно, поскольку сами эти процедуры блокированы властью. В том числе и с помощью «диктатуры закона». И это тот главный вывод, который оппозиция - оппозиция реальная, а не витринная, не муляжная - должна извлечь из проведенных выборов.

В свою очередь власть должна наконец понять, что, отсекая от легального политического процесса оппозиционные силы, культивируя в отношении их язык полицейско-судейского террора, блокируя общепринятые в цивилизованном мире способы и

средства политической борьбы, она загоняет эти силы в подполье. А это, как показывает история, в том числе и наша собственная, добром никогда не кончается. Ни для страны, ни для власти.

В конце концов эти силы выходят из подполья. Неужели не хватает ума уразуметь, что точка невозврата существует и для власти? И что, перейди власть этот рубеж, уже оппозиция не станет с нею разговаривать. А она, власть, уже зависла над этим рубежом. Так что, снова: «Караул устал»?..

2011 г.

**Кто хозяин в русском доме - гражданин или чиновник?**

Мои материалы с критикой российского руководства, появившиеся в интернете, породили значительное число комментариев. Комментарии разные - от восторженно-одобрительных до злобно-ругательных. Это естественно, иного и не ожидал. И если бы дело заключалось только в полярности комментариев, мне бы и в голову не пришло садиться за компьютер. Есть, однако, среди них и иного рода, смысл которых можно было бы сформулировать так: не иначе совсем из ума выжил, еще надеется в чем-то убедить власть. Один из авторов выразил эту мысль с поистине путинским остроумием: «чем чаще письма от любимой, тем чище ж.. .ау солдата».

Этот остроумный человек, видимо, всерьез думает, что я столь наивен. Нет, я не Державин, чтобы «истину царям с улыбкой говорить». Достучаться до ума и сердца нынешней российской власти - занятие и бессмысленное, и бесполезное. Хотя бы уже по одному тому, что ни ума, ни сердца у нее нет. Есть один только «пламенный мотор», сиречь громадный желудок, которым она переваривает все: природные ресурсы, государственный бюджет, набранные за рубежом кредиты, самих граждан. Это, как сказал бы осмеянный Тредиаковский, «чудище обло, озорно, стозевно и лаяй».

Я прежде всего ученый-философ и только уж затем политик. Задачу свою вижу в том, чтобы просвещать, а не вести на баррикады. Дело это, смею уверить, не менее общественно значимое, нежели организация митингов и пикетов. И вот вам наглядное тому доказательство. Сколько негодования, искреннего и не совсем искреннего, было выказано вслед прошедшим выборам - парламентским и президентским! Сколько аттической соли было изведено, сколько было переведено бумаги и типографской краски! А к чему все свелось? К мелочам, к сугубо техническим, процедурным вопросам. Никто не увидел главного: что дело не в процедурах, а в самих законах, по которым проводились выборы. Пока эти законы не будут изменены, выборы и дальше будут оставаться всего лишь дорогостоящим фарсом. При самом дотошном, самом скрупулезном соблюдении всех избирательных процедур. Это я и пытался донести до читателя, варьируя мысль на разные лады. И какова же реакция? А никакой, почти никто и не заметил. Продолжали дуть в старую дуду: о неопечатанных урнах, ущемлении прав наблюдателей, манипуляциях с подсчетом голосов и прочих такого же рода второстепенных вещах.

Надо наконец понять одну простую истину: пользуясь своей монополией на законотворческую деятельность, правители России создали такую систему законодательства, за которой могут чувствовать себя безопаснее, чем немецкий фюрер в своем Wolfschanze. Она делает их пребывание у власти вечным, а всякую борьбу с ней противозаконной. Вопрос нужно ставить по-другому: а законны ли те законы, по которым вы судите нас? И не является ли вся ваша законотворческая деятельность подлежащей судебному преследованию? Иными словами: необходимо привлечь к ответу власть за нарушение фундаментальных принципов демократии, попрание народного суверенитета, узурпацию прав народа. Есть ли для этого основания? Их более чем достаточно. Ни тротила, ни фосгена для этого не требуется...

Но прежде чем привлекать к ответственности власть, следовало бы, справедливости ради, привлечь к ответственности обществоведческую науку. Ибо именно она заложила фундамент, на котором было воздвигнуто здание современной «представительной демократии», перевернувшей с ног на голову то отношение между властью и народом (гражданами), которое должно существовать в государстве как политической форме самоорганизации общества. С фундамента и надо начинать. Рухнет фундамент - рухнут и все эвересты и Гималаи лжи, которые на нем нагромоздили и которые позволяют власти диктаторствовать над народом на полном научном основании. Вот об этом и поговорим.

Что такое демократия в ее изначальном, неизвращенном смысле? Демократия - это воля (сила) народа. В самом точном и строгом содержании этого понятия. Эта воля народа покоится на его правах и находит свое конкретное воплощение в системе государственного законодательства. Особо обращаю внимание: нужно делать различие между правом и законом. Это принципиально. Единственным субъектом права на своей территории является народ. Он и только он один. Ибо только народ является участником того «общественного договора», на котором зиждется государство и который порождает правосубъектность. Однако сам народ не разрабатывает и не принимает законы - это невозможно и технически, и по существу. Законотворческая деятельность, как и всякая иная деятельность, требует высокого профессионализма. Поэтому народ как субъект права формирует органы государственной власти, которые и наделяет полномочиями облекать свою волю в форму законов и на их основе осуществлять управление государственными делами. Иными словами, система законодательства государства не может быть чем-то иным, кроме как отлитой в строгие юридические формы, т. е. в формы законов, волей народа. И власть не может быть чем-то иным, кроме как техническим исполнителем его воли. Любые поползновения власти выйти за рамки делегированных ей полномочий, т. е. наделить себя правами, есть акт узурпации прав народа, покушение на его суверенитет. Вот почему в Древних Афинах - этой колыбели демократии, -если Народное собрание обнаруживало, что закон, разработанный властью, противоречит интересам народа, его инициатор и разработчик навсегда изгонялся из Афин. В силу ли своей некомпетентности или по злому умыслу он это сделал - не имело значения. Объективно он вышел за рамки полномочий, которыми был облечен, а потому должен быть наказан. Проще говоря, власть не может навязывать народу свою волю, она должна выполнять его волю. Не способен на это - бери хворостину и иди пасти гусей. Пытаешься использовать делегированную тебе власть в корыстных целях - ступай за ворота полиса. Именно это и имел в виду Солон, когда на вопрос, лучшие ли законы он дал афинянам, ответствовал: «Да, лучшие из тех, которые они могли принять». Профессионализму политиков греки придавали столь большое значение, что должностные лица зачастую даже не избирались, а просто назначались. Значения это большого для греков не имело. Избранный ты или назначенный - все равно ты как уполномоченный народа обязан выполнять его волю.

А теперь, когда мы выяснили, что такое демократия, обратимся к русской действительности. Начнем с профессионализма. Все мы помним, какой «кипеж» был поднят в свое время нашими «русскоязычными» вокруг «ленинской кухарки». С каким жаром доказывалась необходимость «профессионального парламента». И чем все обернулось? Оказалось, что под «профессиональным

парламентом» сии витии имели в виду парламент, работающий «на постоянной основе». То есть в «профессиональном парламенте» они прозорливо усмотрели синекуру, возможность сладко есть и мягко спать, не обременяя себя лишними заботами. Или я ошибаюсь? А вы всмотритесь в российскую «политическую элиту». Не знаю, как вы, я не смотрю ни Жванецкого, ни Хазанова, ни Петросяна - сально, пошло, скучно. Зато никогда не упускаю случая послушать российских политиков. Это же пиршество юмора! Что ни слово, то Цицерон с языка, что ни фраза, то Аркадий Райкин. В наш скудный положительными эмоциями век это многого стоит.

Вы можете себе представить, чтобы греки назначили командовать своими фалангами при Марафоне г-на Сердюкова? Или наставником в Академию Платона г-на Фурсенко? Я не могу, как ни насилую воображение. И ведь берутся же - никаких комплексов, никаких сомнений. Предложи такому Римский престол - глазом не моргнет. Разве что спросит, каков у Папы Римского ежегодный доход и сколько машин насчитывает его автопарк. При сложившейся ситуации иначе и быть не может - кому же не захочется стать «священной коровой». По юридической логике депутатская неприкосновенность не может распространяться дальше пределов исполнения депутатом своих непосредственных депутатских обязанностей.

За этими пределами он такой же, как и все прочие смертные. У нас же депутатская неприкосновенность превращена в депутатскую вседозволенность. Депутат ни за что не отвечает и никому не подотчетен. И уж во всяком случае не подотчетен избирателю. Ибо избиратель на выборах голосует не за него лично, а за безликие «партийные списки». Попадет ли он в следующий состав Государственной Думы, от избирателя совершенно не зависит. Это компетенция не избирателя, а его партийного начальника.

Но даже не это главное. Главное в том, что власть возомнила себя самодостаточной, ни от кого и ни от чего не зависимой. В народе она видит не суверена страны, а своего вассала, который обязан выполнять ее мудрые предначертания. Народ имеет лишь те права, которые ему дарует власть. Власть превратилась в «государство в государстве». По отношению к народу она ведет себя не просто нагло, вызывающе нагло. Чего стоит хотя бы наложенный в свое время Государственной Думой запрет на проведение всенародных референдумов. Что это означает в переводе на юридический язык? Это означает, что свою правосубъектность (которой она вообще не обладает) Дума поставила выше правосубъектности народа. Согласно принципам демократии и требованиям правовой науки эти солоны и ликурги из «Единой России» должны были бы быть немедленно выдворены за пределы страны (как сделали бы в аналогичном случае греки) или отправлены на лесоповал (что было бы более справедливо). А они по_ прежнему «заседают». Заседают исключительно на том же основании, на котором в Российской Академии Наук заседал в пушкинские времена «князь Дундук».

Власть прекрасно знает отношение народа к смертной казни как «высшей мере социальной защиты» (именно так она юридически точно ранее называлась) И разве не прав народ, ставший по милости все той же власти заложником преступного мира. И что же она, власть, как она считается с мнением народа, с его «правом на жизнь»? Да плевать ей и на народ, и на его «право на жизнь». Себя она заковала в такую автомобильную броню, которую никакой гранатомет не возьмет, окружила таким частоколом охранников, через который не то что террорист - кенгуру не перескочит. Ну а чадушек своих от греха подальше благоразумно отправила за рубеж. Наложив мораторий на смертную казнь, власть сделала давно ожидаемый последний шаг - законодательно ее запретила. Ну а что же Конституционный Суд? А г-н Зорькин, обжегшись на Ельцине, давно уже сдувает пылинки и пушинки с даги дзюдоиста Путина. Вот я и думаю, не потому ли российская власть так заботлива в своем отношении к убийцам и насильникам, что звериным инстинктом чувствует: за все, что натворила за 20 лет своего господства в России, сама может быть поставлена к стенке?

В ходе выборов как акта «прямого народовластия» народ выражает свою суверенную волю. И в выражении этой воли он не может быть ограничен ничем, никакими предписаниями властей. Ибо здесь он непосредственно вступает в свои права, а его воля и есть высший закон (Solus populi - suprema lex). В тех же Афинах любой гражданин мог поставить на обсуждение Народного собрания любой вопрос и требовать его рассмотрения по существу. Грек знал, что такое демократия, и никому не позволил бы ограничивать себя в своих правах гражданина полиса. А теперь возьмите российские законы о президентских и думских выборах, закон о референдуме. Это же апофеоз чиновничьего произвола. Власть сама решает, кого можно допускать к выборам, а кого нельзя, какие вопросы можно выносить на всенародный референдум, а какие нет. И т. д. и т. п. При таких законах она не только сама пожизненно будет сидеть в своих креслах, но и передаст эти кресла в наследство своим детям и внукам.

Разве в моем утверждении есть хоть гран преувеличения? Разве не видим мы, как сучат от нетерпения ножками новая поросль «политической элиты», готовая сменить (или уже сменившая) умученных галерной работой отцов своих и дедов?

Я привел для иллюстрации лишь некоторые примеры. Примеры отнюдь не из ряда вон выходящие. Представьте себе (почему бы не дать волю хотя бы воображению?), что на всенародный референдум вынесена вся российская система законодательства, все ее законы. Что останется от этой системы? Рожки да ножки. А что это значит? Да то и значит, что вся она нелегитимна, как нелегитимна и власть, создавшая такую систему. Власть это знает. Инстинктом самосохранения, как и все живое (власть - не безликие государственные институты, это те, кто в этих институтах сидят), она не обделена. То, что она заговорила о необходимости реформирования политической системы, как раз и свидетельствует о наличии у нее искомого инстинкта. Правда, что и следовало ожидать, она желала бы отделаться паллиативами, вроде перетряхивания партийной колоды, создания «общественного телевидения» (косвенное признание, что государственное телевидение - чиновничий рык, а не глас народа), выборов губернаторов и т. д. Позволим ли ей это сделать?

Власть - не особое, автономное царство. Это всего лишь институт управления государством. Об эффективности этого института свидетельствует состояние общества. А это состояние очевидно. Россия сегодня подобна тяжело больному, жизнь которого

поддерживается только реанимационными трубками, функцию которых выполняют трубы газовые и нефтяные. В интернете бурно обсуждается статья в официальном органе КПК, посвященная России. Ставят вопрос: как к ней относиться? Вопрос сформулирован нелепо. Как всякая уважающая себя страна, Китай смотрит на мир китайскими глазами, блюдя свои национальные интересы. Мы не китайцы, мы русские. И на мир должны смотреть русскими глазами. Вопрос, следовательно, состоит не в том, «как относиться». Вопрос в том, сказал ли Китай правду. А сказал он чистейшую правду. Сказал жестко и цинично. Со времен Рейгана, назвавшего Россию Верхней Вольтой с атомной бомбой, так с Россией никто еще не позволял себе говорить. И мы, граждане России, должны претензии за это унижение предъявлять не Китаю, а собственной власти.

В этой связи, хотя и не по теме: россиянам нужно внимательно следить за маневрами «нашего президента» вокруг восточных районов России. В добрые намерения этого барышника, мечтающего «сделать Россию конкурентоспособной», что-то мало верится. Не превратит ли он Сибирь и Дальний Восток в «концессию», которую и сдаст на разграбление японцам, американцам и китайцам? Ну а выручка от этой коммерческой сделки, как и водится, потечет на зарубежные счета российских чиновников и «равноудаленных» - «своих» и «наших». Не следовало ли инициативу этого коммерческого директора вынести на всенародный референдум? Игра-то затеяна по-крупному, может закончиться для России ампутацией.

Возвратимся, однако, к теме. Политическую систему надо менять, менять радикально. Привести ее в соответствие с фундаментальными принципами демократии и нормами права, а не интересами чиновничества, каковой она сегодня является. Власть нужно поставить на подобающее ей место. Не сделает это власть, сделает сам народ. Но сделает уже по-своему, что было бы крайне нежелательно - он белых перчаток не носит. И пусть те, кто довел Россию до нынешнего коматозного ее состояния, не тешат себя иллюзией, что им удастся скоротать старость в кругу семьи в своих монрепо, обустроенных за границей. Эти монрепо давно уже под приглядом. Как и их зарубежные банковские счета. Все тут же будет реквизировано и пополнит активы поиздержавшихся МВФ, МБ, ЕБРР, иных мировых ростовщических контор. Юридических оснований для этого более чем достаточно. Неужели эти люди не читают газет, не смотрят телевидение и не слушают радио? Неужели не знают, как «мировое сообщество» виртуозно это умеет делать? Если не знают - тем хуже для них. Куда стопы свои направите, господа?

2012 г.

**Демографическая политика Путина**

То, что динамика смертности и рождаемости в России просто катастрофическая, знают все. Знает даже российская статистика. Уверения Путина и Медведева, что тут есть сдвиги к улучшению - либо глупая шутка, либо злонамеренная ложь.

Причин тут можно было бы назвать много - и объективных, и субъективных. Я посмотрю на проблему с позиций чистой теории. Напрасно думают, что теория - это удел ученых-профессионалов, что она не имеет отношения к реальной политике. Очень даже имеет. Никакая власть не действует, не имея тех или иных представлений о смысле и целях своей деятельности. Совершенно неважно, осознает ли это сама власть или не осознает, действует ли она сознательно или стихийно. Политика российского руководства тоже имеет свою внутреннюю логику. О ней и поговорим.

Ни один человек не сядет за руль автомобиля, не имея понятия о том, что такое автомобиль и каковы принципы его работы. Понятно, что это требование в равной мере распространяется и на тех, кто взялся «рулить» государством. Что же такое государство в глазах нашей «политической элиты»? Посмотрите литературу, по которой эта «элита» овладевала политической мудростью. Оказывается, что государство (цитирую первый подвернувшийся под руку учебник политологии) - «это организация публичной власти, которая обладает суверенитетом, действует на определенной территории и подчиняет себе все население, проживающее на данной территории». То есть государство, если верить ученым мужам, это не одна из форм (политическая) организации самого общества, не народ, самоорганизовавшийся на своей территории для совместной жизни и связанный в силу этого разветвленной системой общественных взаимоотношений, а государственная власть и ее институты. Общество - не субъект политического процесса, а объект, находящийся в полном и безраздельном введении власти.

А теперь сопоставьте эту «теорию государства» с политической практикой - разве не один к одному? Высокопоставленный белорусский чиновник академик А. Рубинов в статье, опубликованной в президентской газете «Советская Белоруссия», выразил это мировосприятие чиновничества с поистине академической откровенностью. «Граждане, - пишет он, - с давних времен регулярно вступают в конфликт с властью, стараясь отвоевать для себя больше прав и свобод в организации своей жизни и решении государственных вопросов». Власть же, со своей стороны, всячески противится этим неразумным, по мнению автора, притязаниям. Почему же неразумным? Ответ Рубинова предельно откровенен в своей суздальской простоте: «Государственная политика - это удел отдельных личностей_ лидеров, обладающих, кроме знаний и опыта, еще и особыми талантами: интуицией, харизмой, силой характера, умением видеть главное и способностью принять оптимальное решение в сложных обстоятельствах». Может быть, это личное мнение Рубинова? Увы, Рубинов по своей наивности выболтал публично то, что лежит на душе у каждого чиновника. Трубно распинаясь в своей приверженности демократии, они в душе исповедуют самый махровый элитаризм. Они же реализуют его и в своей политической практике. О результатах деятельности этих харизматиков, обладающих «интуицией, силой характера, умением видеть главное и способностью принять оптимальное решение в сложных обстоятельствах», я умолчу. Они настолько впечатляющи, что не нуждаются ни в каких дополнительных комментариях. Достаточно взглянуть в окно.

Пойдем дальше. Почему общество вынуждено было на определенном этапе своего развития перейти от родоплеменной формы своей самоорганизации, основанной на патернализме и традициях, к государственной (политической), основанной на законах? Ответ очевиден, и он уже давно дан наукой: чтобы сохранить себя. Общество - часть природы, и подчинено, хотя и в модифицированной форме, всем ее законам. Как все живое, оно наделено инстинктом самосохранения. Отсюда следует, что стратегическая задача государственных институтов как органов управления государственными делами - сохранение народа или, что одно и то же, сохранение государства, поскольку государство и есть одна из форм его самоорганизации.

Но это если по науке и здравому смыслу. А если по «политологии»? Ведь по ее уверению государство - это не форма организации самого народа, а организация власти, ее институты. Естественно, что и стратегическая задача сохранения народа и территории, на которой он проживает, трансформируется в сохранение власти. Любой ценой, в том числе за счет принесения в жертву и народа, и территории. А для этого необходимо, как гениально выразился президент Путин, формулируя направление своей политики, «сделать Россию конкурентоспособной». И делают. На мировой рынок идет все, что только пользуется спросом: нефть, газ, лес, цветные и драгоценные металлы, произведения искусства, таланты, даже целые куски территории. Можно набрать зарубежных кредитов, не задумываясь над тем, кто и чем будет за эти кредиты рассчитываться. И все - во имя власти, все -для блага власти. Ну а дабы обезопасить себя от «электората», необходимо создать мощную полицейскую машину, армию сделать «контрактной», т. е. превратить защитников Отечества в преторианцев - защитников власти.

Вслушайтесь в лексикон нашей «политической элиты - «кредиты», «инвестиции», «бонусы», «девальвация», «эмиссия» и т. д. и т. п. Такое впечатление, что, кроме экономических словарей, эти господа в жизни ничего другого не читали. Конечно, экономика - предпосылка и основа существования общества, ибо, как справедливо говорил Маркс, чтобы жить, заниматься наукой, искусством и т. д., человек должен производить, т. е. создавать материальную основу своего бытия. Но чтобы все сводить к экономике - до такого не додумался даже Маркс, которого наша «элита» облыжно обвиняет в «экономическом материализме».

А что она разумеет под экономикой? Об этом опять-таки очень доходчиво разъяснил президент Путин (ну как не любить «нашего президента»!), -напомню, он выдвинул лозунг: «Превратим Россию в великую энерго_ сырьевую державу»! Похваляются балансом российского экспорта-импорта, но почему-то умалчивают о его структуре. Похваляются ростом ВВП, но при этом не говорят ни слова, из чего этот ВВП складывается. И только паника, овладевающая российскими властителями каждый раз при слухах о сокращении производства за рубежом, а следовательно, и неизбежным падением цен на нефть и газ, выдает истинное положение в экономике России: дутое благополучие может рухнуть в любой момент. Не случайно же премьер Медведев, чтобы мягче было падать, готовит на всякий случай «подушку», продолжая старые кудринские игры со стабилизационным фондом.

Говоря о приоритете экономики, Маркс имел в виду реальную экономику, т. е. производство материальных ценностей, а вовсе не спекуляцию и махинации с денежными знаками, которые имеют такое же отношение к экономике, какое онанизм имеет к процессу деторождения. Для нашего же чиновничества экономика лишь условие его благополучия, средство обогащения.

Как это извращенное представление о государстве и основанной на нем политике сказалось и сказывается на демографической ситуации, которая сложилась в России? А вы послушайте, что говорят и пишут те, кто сидит во властном кресле. Да, положение с рождаемостью из рук вон плохо. Но никакой трагедии нет. Вот решим экономические проблемы, тогда и займемся демографией. Откормим россиянок, они и восстановят поголовье россиян. Им неведомо, что демографические процессы подчинены объективным законам, а не соизволению властей. В частности, закону количественно-качественных изменений, который гласит, что количественные изменения на определенной стадии с необходимостью влекут за собой качественное изменение объекта. А это означает: если падение рождаемости, а следовательно, и численности населения превышает определенную меру, процесс депопуляции становится уже необратимым. Как бы Путин и Медведев не откармливали россиянок - хоть салом, хоть заморскими деликатесами, - «поголовье» россиян они уже не восстановят.

Что ж, и тут беды нет - возместим за счет мигрантов. Увы, здесь действует все тот же закон: если уровень миграции превышает меру, государство перестает существовать. Что за чушь, как это перестает существовать?» -недоумевают «кремлевские мудрецы». Ведь государство - это мы, а мы никуда не делись, продолжаем сидеть на своих местах, лишь креслами поменялись. А раз так, раз мы сохраним свои чиновничьи кресла, то сохраним и государство. Сохраните ли вы свои кресла - вопрос спорный. А вот то, что Россия не сохранится, - это бесспорно. Ибо это будет уже не Россия, а совершенно другое государство. Исчезнет государствообразующий народ - исчезнет и созданное им государство, ибо народ - не нелепое ваше «гражданское общество». Это - само государство, т. е. облаченный в политическую форму народ. Впрочем, им, патентованным космополитам, все равно. Им лишь бы «рулить». А что это будет за государство, которым они будут «рулить», - хазарский каганат, мусульманское ханство или арабский халифат - вопрос даже не второстепенный, а десятистепенный.

Однако демография - не только количество населения и его динамика. Это еще и качество населения. А дела здесь обстоят еще хуже, чем с его убылью. Прежде всего это касается фундамента, на котором было возведено, на котором держалось и продолжает пока еще держаться Государство Российское, - государствообразующего русского народа. Политика нынешних властителей с ее чистоганом, культом Золотого Тельца привела не только к физической, но и духовной деградации народа. Создала «общество потребления», человека - гедониста и индивидуалиста. Все, что делает человека человеком - все это поругано, оплевано, предано глумлению и осмеянию. Вместо совести - цинизм и нахрап. Вместо девичьего целомудрия - выставки девиц, по какому-то странному недоразумению именуемые «конкурсами красоты». Вместо таинства брака - содомия и «занятие любовью». Вместо труда - игра на валютной бирже (Forex). Достоинство человека измеряется уже не его нравственным величием и качеством ума, а количеством денег на его банковских счетах. Деньги стали не только эквивалентом стоимости товаров, но и эквивалентом стоимости человека. Сама бессмертная душа человека превращена в товар. Бал правит Сатана.

Такова сегодня Россия, «которую мы обрели». И вершилось сие при добровольном и активном участии интеллигентствующей жакерии, продавшей и совесть свою, и честь тем, кто «при власти». Довелось как-то прочесть в одном учебнике социологии, что назначение семьи -«удовлетворение сексуальных потребностей». Вот так, не продолжение человеческого рода, не сохранение нации, а удовлетворение сексуальных потребностей. Ну а раз так, то да здравствуют однополые браки. Не возбраняется и скотоложство. Поздравляю, Госпожа Власть, делая ставку на голубую аристократию, вы решите все ваши демографические проблемы. А «гражданский брак» - что сие означает? Понятие «гражданский брак» - это тоже брак, брак, альтернативный церковному, а вовсе не содомия и легализованное распутство. Даже в таких элементарных вещах, известных каждому грамотному человеку, наша «элита» демонстрирует свое дремучее невежество.

Сохраняя народ, власть сохраняет и государство, и себя как институт его управления. Интересы общества и интересы власти здесь полностью совпадают. Поэтому хотя бы из инстинкта самосохранения власть должна быть кровно заинтересованной в физическом и нравственном здоровье народа, повышении его культуры и образования. Увы, эта истина тоже неподъемна для мудрости нашей «политической элиты». Система образования разрушена нелепыми «реформами», здравоохранения - тоже.

Казалось бы, власть наконец опомнилась, предприняв ряд мер по стимулированию рождаемости. Но сделала это, по своему обыкновению, по_ дилетантски, бездарно, без учета реально сложившейся ситуации. Ни для кого не секрет, что особую «пассионарность» в деле «удовлетворения сексуальных потребностей» проявляет сегодня асоциальный элемент, люди, выпавшие из общественной жизни и по этой причине страдающие многими недугами: алкоголизмом, пристрастием к наркотикам и т. д. Ведя беспорядочную половую жизнь, они являются носителями сифилиса, СПИДа и прочих заразных и опасных болезней. Естественно, что такой «стиль жизни» не может не сказываться на их генофонде. Я спрашиваю: нужно ли стимулировать рождаемость у этого контингента? Может быть, напротив, нужно принять меры против их «сексуальной «пассионарности»?

Предвижу как взовьются наши либералы: а как же права человека? Это же фашизм! Успокойтесь, господа, перестаньте кликушествовать и биться в истерике. Во-первых, никто не предлагает строить газовые камеры.

Напротив, этих людей необходимо по возможности вернуть в общество, ибо в нынешнем своем положении виновны сплошь и рядом не они, а власть, выбросив их из жизни своей бездарной политикой. Во-вторых, чтобы обладать правами человека, необходимо быть человеком. А чтобы носить это высокое звание, мало обладать способностью к прямохождению и членораздельной речи, носить штаны или юбку. Есть иные, исторически сформировавшиеся сущностные признаки, превратившие животное в человека, сделавшие его представителем не только биологического вида, но и человеческого рода. В-

третьих, если есть права человека, то есть и права рода, права нации. В том числе и «право на жизнь», т. е. право на свое сохранение, на свое историческое будущее. И нация обязана это право защищать. Более того, защищая свое право на историческое бытие, нация_ государство защищает тем самым и право каждого своего члена на индивидуальную жизнь. Вам это непонятно? Но кто же виноват, что учились вы у Собчаков и фурсенко? Тот, кто размахивает «правами человека», в сущности, социальный паразит. Ибо, пользуясь всеми благами и преимуществами, которые дает человеку социальное бытие, он, однако, не желает нести перед обществом никаких обязанностей.

Я спрашиваю: должно ли все сказанное учитываться в демографической политике государства? Должно ли найти отражение в законодательстве? И все это благополучно обойдено в российских законах. Для современного государства народ - некая безликая, бесформенная, недифференцированная масса, совокупность «социальных атомов», лейбницевских монад. Что ж, установите ежемесячную помощь каждой роженице в размере 10 тысяч долларов за каждого родившегося ребенка, и все алкоголички и наркоманки выдадут вам «физиологический максимум», а г-н Путин будет увенчан титулом лидера «всея российских дегенератов». Впрочем, ничего подобного не случится, нация просто деградирует, перестанет существовать, а г-ну Путину придется искать место управдома где-нибудь в Германии или США.

При разработке демографической политики нельзя не учитывать и ситуацию, сложившуюся в том или ином регионе. В особенности в таком полиэтническом государстве, как Россия. Статистика свидетельствует, что положение тут отнюдь не однородно. Рождаемость на Кавказе бьет все рекорды. Зато в центральных районах России, где проживает в основном государствообразующий русский народ, все рекорды бьет смертность. Центральная Россия буквально вымирает. И как же это учитывается властями? А никак. Напротив, делается все, чтобы усугубить положение. Достаточно посмотреть суммы отчислений в федеральный бюджет каждой национальной республикой и каждой областью России. Или суммы, выделяемые из федерального бюджета в дотационные регионы. К примеру, в 2011 году на каждого жителя они составили: в Ингушетии - 15 тысяч рублей, в Чечне - 12 тысяч, а вот в русской Белгородской области - всего 950 рублей. Так стоит ли удивляться, что г-н Кадыров строит дворцы и дороги, больницы и школы, а в центральной России уходят в небытие целые деревни, и вся корневая Россия утопает в грязи? Я спрашиваю: как это называть? Для обозначения этого явления есть юридически точный термин: геноцид, русский Холокост.

Мне часто говорят: откуда у вас столько ада и почему так мало «толерантности» и «политкорректности»? Помилуйте, какая политкорректность, тут самый благочестивый отшельник взвоет и перейдет на ненормативную лексику. Я не устаю повторять: политика нынешних российских правителей прямой дорогой ведет к ликвидации России как национального русского государства. Моральной стороны этого деяния я касаться не буду. По мнению тех, кто властвует сегодня, «политика - дело грязное». То есть они уже изначально сняли с себя всякую моральную ответственность за свое поведение. К счастью, кроме моральной оценки есть еще и оценка юридическая. Так вот, то, что творит российская власть, на языке Закона зовется государственной изменой, деятельностью, направленной на подрыв государства. Сознательно ли она это делает или по своему дремучему невежеству, не имеет решительно никакого значения. Идя во власть, подумай вначале, посильную ли ношу взваливаешь на себя.

Так что ждите, господа депутаты и сенаторы, президент, премьер и сонм министров, русского бунта. Страшного, но отнюдь не бессмысленного. Московский же Гайд-парк, предлагаемый вами народам России для слива протестных настроений, резервируйте для себя. Тами упражняйтесь в словоблудии, демонстрируя свою книжную эрудицию и заемную мудрость. Народу до всего этого уже не будет ровно никакого дела.

Вы поставили народ в такое положение, что у него не осталось иного выбора: либо прозябать под забором понастроенных вами хором, либо вооруженной силе власти противопоставить власть вооруженного народа. В полном соответствии, кстати, со «Всеобщей декларацией прав человека», признающей вполне законным «восстание против тирании и угнетения». Обращаю особое внимание на то, что, в отличие от государственных чиновников, считающих террором лишь насилие в отношении власти, Декларация признает таковым и насилие власти в отношении народа. Зарубите это себе на носу, господа.

Вы забыли простую арифметику: если Новосибирск отстоит от Москвы на тысячу километров, то и Москва от Новосибирска ровно на такое же расстояние. Близость народа к власти находится в прямой зависимости от близости власти к народу. Это - объективный закон. И изменить его не помогут никакие хитроумные «политические технологии», никакая лукавая юридическая казуистика.

2012 г.

**«Эффективные собственники»**

Поговорим об экономике и «эффективных собственниках», за которых так радеет нынешняя власть. Ныне она вынуждена сквозь зубы признать, что проведенная ею так называемая «приватизация» никакой приватизацией не была. Ибо что такое приватизация? Это - не благотворительность, не просто переход собственности из государственной формы в частную. В тех конкретных условиях, в которых она проводилась, передача государственной собственности в частные руки должна была осуществляться в строгом соответствии с реальным вкладом каждого гражданина в создание той собственности, которая подлежала приватизации. В противном случае это уже не приватизация, а самый что ни на есть классический грабеж. Таковым и была проведенная «приватизация». Собственность, созданная трудом народа ценою неимоверных жертв, перешла в руки тех, кто менее всего был причастен к ее созданию.

Не стану говорить о фактах открытого, наглого и циничного грабежа, когда львиные доли государственной собственности, по откровенному признанию самого Путина, передавались членам «семьи Ельцина» либо вообще на дурницу, либо за чисто символическую цену на деньги, взятые у того же государства. Поговорим об иных ее формах, которым была придана хотя бы видимость законности.

Представьте себе, читатель, что вам приглянулась какая-то вещь и вы хотите ее заполучить. Что для этого необходимо сделать? Во-первых, устранить возможного конкурента. Во-вторых, найти деньги на покупку. В_ третьих, поставить хозяина вещи в такое положение, чтобы он вынужден был ее продать. Вся многомудрая стратегия «реформ» и строилась по этой рейдерской технологии.

Сегодня отцы-реформаторы разводят руками и фарисейски посыпают головы перхотью: не сформировался-де в России «средний класс». А как же он мог сформироваться? Ведь сами же они и сделали все возможное и невозможное, чтобы он не появился. Чтобы сформировать «средний класс», большого ума не требовалось. Необходимо было передать людям ту часть государственной собственности, которая подлежала приватизации. Передать в зависимости от их реального вклада в ее создание. На начало 90_х годов на банковских счетах у населения находились сбережения. Это были честно заработанные деньги. Криминальные в банках не хранились, они хранились в кубышках. К тому же их легко можно было отсечь, включив механизм декларации доходов. Эти-то сбережения, составлявшие на то время громадную сумму, равную трем четвертям годового бюджета страны, и могли заложить финансовую основу первого этапа приватизации.

Говорят: да что они, эти деньги, стоили? Что за них можно было купить? Экие, право, умные головушки наши «реформаторы». Да этот «отложенный спрос» был ничем иным, как долгом государства перед своими гражданами. Долг этот и нужно было погасить государственной собственностью. «Реформаторы» поступили наоборот: отпустив цены, они превратили денежные сбережения народа в труху. И сколько же нужно иметь наглости, сколько цинизма, чтобы заявлять сегодня: у нас-де слишком много пенсионеров, государство не в состоянии их содержать. Это не пенсионеры, мошенники и прохвосты, кормятся за ваш счет. Это вы, мошенники и прохвосты, жируете за счет пенсионеров, проматывая то, что было создано их овеществленным трудом. В том числе и за счет той старушки, которая, проработав всю жизнь, стоит сегодня в переходе метро с протянутой рукой.

Таким образом, многолетний труд людей, аккумулированный в денежных сбережениях, был выведен из приватизационного процесса. Взамен народу предложили фантики, которые на воровском жаргоне именуются «ваучерами». Дабы, как разъяснил великий реформатор XX века Ельцин, «у всех были одинаковые стартовые возможности». Отныне ваши ваучеры - это и есть ваша доля в государственной собственности. Как это и положено в истинно «демократическом обществе» с его уважением «прав человека», ваучеры сделали безымянными, а время их обмена на акции приватизируемых объектов собственности сжали до минимума. В итоге случилось то, что и задумывалось: в условиях тотального обнищания, вызванного либерализацией цен, ваучеры были либо прямо скуплены по дешевке, либо изъяты иными, столь же мошенническими способами. Как у умиравших от голода в блокадном Ленинграде ленинградцев изымали произведения искусства, выменивали антиквариат на кусок хлеба. Первая из поставленных вами, читатель, задач решена: возможный конкурент на приобретение приглянувшейся вам вещи устранен. Устранив конкурента, вы к тому же еще на нем недурно заработали.

Следующим шагом была ликвидация монополии государства на внешнюю торговлю и выведение банковской системы из-под юрисдикции правительства, т. е. фактически из-под контроля народа. Для чего все это делалось? И тут вам на голову посыплются сотни аргументов. Да как же можно было оставлять внешнюю торговлю в руках государственных чиновников, которые за 70 лет, прошедших после смерти Ленина, так и не выполнили его «завет» - не научились торговать? Как можно было позволять правительству и далее покрывать свою бесхозяйственность за счет государственного банка? До каких пор можно было терпеть монополию государства в банковском деле? Только создание «конкурентной среды» могло выправить положение.

Допустим, что так. Но почему эта «конкурентная среда» была создана в условиях, когда собственность все еще продолжала оставаться в руках государства? Какими товарами намерены были торговать новоявленные афанасии Никитины за тремя морями? За счет средств какого зарубежного дядюшки намерены были формировать уставные фонды своих банков российские Ротшильды? Разве не видно и слепому, что торговали эти господа товарами, принадлежащими государству, и уставные фонды своих банков формировали за счет грабежа государственной казны? Для того государственный банк и был отпущен в свободное плавание.

Мы решили, таким образом, и вторую задачу: средства на покупку приглянувшейся вещи накопили. Осталось решить третью и последнюю: принудить хозяина ее продать. Каким образом? Рецепт прост: поставить его в безвыходное положение. Это и было сделано с помощью монетаристской кредитно-денежной и эмиссионной политики. Под благовидным предлогом сокращения

бюджетного дефицита и борьбы с инфляцией инвестирование и кредитование реального сектора экономики было если не прекращено, то сведено к минимуму. Бороться с бюджетным дефицитом и инфляцией путем сокращения денежной эмиссии - до такого могли додуматься только те, кто всю жизнь провел за банковскими счетами, так ни разу так и не заглянув на хозяйственный двор. Есть закон, известный любому школяру экономического колледжа: производство может нормально функционировать только при наличии известного объема денежной массы, определяемой величиной ВВП. В противном случае происходит его «обескровливание». Производитель, лишившись оборотных средств, вынужден сокращать производство. Производство агонизирует и в конечном счете разрушается. При всем своем дремучем невежестве и превышающей все допустимые нормы бездарности «реформаторы» не могли этого не знать. Но ведь так и было задумано: довести субъектов хозяйствования до полного банкротства и скупить их собственность «по остаточной стоимости».

Вот теперь все. Теперь все задачи решены: конкурент устранен, средства накоплены, собственник - в прострации. Можно переходить к «рыночным отношениям». Я, разумеется, не мог вникать здесь во все криминальные «схемы» и «технологии», которые были задействованы в процессе «проведения реформ». Это предмет не для публицистики, а для судебного расследования. Мне нужно было показать, что речь нужно вести здесь не об ошибках «реформаторов», а о тщательно продуманном и осуществленном плане грабежа народа.

Кто были эти грабители? В СССР существовала традиция: в праздничные дни выходить на демонстрации с портретами членов Политбюро. Я предлагаю разово восстановить эту традицию. В день «Независимости России» пройтись по ее городам и весям с портретами ельцинского «самого образованного правительства». Чтобы народ увидел, кому он обязан своей «независимостью». Независимостью от своих гражданских прав, своей собственности, своего духовного суверенитета.

Обращает на себя внимание следующий весьма симптоматичный факт. Что делает рачительный хозяин, приобретя собственность? Каждый лишний рубль, каждую лишнюю копейку вкладывает в свое «дело», ибо обустраивается «всерьез и надолго», имея в виду не только день сегодняшний, но и день завтрашний. Так ли поступает «новый русский»?

Нет, он начинает ее «монетизацию»: либо тут же превращает доставшийся ему при дележке производственный капитал в финансовый, продавая его, либо делает это чуть позже, выжав предварительно из него все, что только можно было выжать. О чем это говорит? Это говорит о том, что ни свою личную судьбу, ни судьбу своих детей он с Россией не связывает. Россия для него - не Родина и никогда таковой не была. В чем эти господа откровенно и признаются, называя Россию не иначе, как «эта страна». Их дети уже давно не «здесь», а «там». И в карманах у них не только российские паспорта. Нелепо было бы морализировать по этому поводу. Но и закрывать глаза на то, с кем мы имеем дело, нельзя - слишком большую цену приходится за это платить.

Выступая недавно в дискуссии на форуме телеканала РБК, депутат Государственной Думы назвал российских олигархов «управляющими собственностью в России». К сожалению, депутат не уточнил, кому принадлежит собственность, которой они управляют. А вместе с тем вопрос весьма существенный. Ибо эти узаконенные властью воры являются не только «управляющими собственностью в России», но и уполномоченными по ее колонизации. Именно через них происходит в основном ползучая оккупация России. Хотелось бы знать: какова доля иностранного капитала в тех хозяйственных объектах, которыми они номинально пока еще владеют?

Вместо того, чтобы остановить процесс разграбления России, новорусский лидер Путин и его правительство запустили механизм второго этапа «приватизации», приурочив его ко времени вступления России в ВТО с ее принципом «свободного перемещения капитала, товаров и услуг». Принципом, основанным на идее «открытого общества», пришедшей в голову К. Попперу во время его челночных перемещений между Австрией и Великобританией. Путин уверяет общественность, что на этот раз приватизация будет справедливой. Что значит - справедливой? Разве не ясно, кто имеет сегодня реальную возможность участвовать в путинской приватизации? Полно, перед кем он развешивает свои макаронные гирлянды?

Общество так и остается в неведении: какая необходимость диктует новую волну приватизации? Когда-то его уверяли, что только частный собственник, который при сей оказии был пожалован титулом «эффективный», может рачительно ею распоряжаться. За 20 лет общественность имела возможность воочию убедиться, что стоили эти уверения. И потом: во всех странах, где власть хоть как-то находится под контролем, на приватизацию выставляются убыточные предприятия. Российские «реформаторы» выставляют на приватизацию самые лакомые куски. Так было при Ельцине, так намерен поступить и Путин. Он обращается с российской собственностью так, будто она досталась ему в наследство от дедушки - повара Ленина. Или от второго своего дедушки по матери, ни фамилии, ни рода занятий которого мне так и не удалось установить. Кстати, почему? Ведь не Кий же, не Гостомысл? Откуда такой «холокост» - об одном дедушке все, о другом ничего? Откуда такая секретность, как будто речь идет о самой сокровенной государственной тайне? Или дурной болезни, которую принято скрывать.

Я неоднократно вынужден был констатировать безобразный непрофессионализм российской «политической элиты». Дело, однако, не только в непрофессионализме - это вторичное. Дело в том феномене, который профессор Узнадзе назвал «психологической установкой». Политик, достойный этого высокого звания, озабочен тем, как лучше осуществлять возложенные на него ответственные функции. Тут без профессионализма, естественно, никак не обойтись. Российскую «политическую элиту» грызет иная забота: не как лучше дело сделать, а как правдоподобнее соврать. Ну а тут никакого профессионализма не требуется. Тут нужны иные качества: нахрап, цинизм, моральный нигилизм. Ложь - доминанта нынешней российской власти. Политику они превратили в «технологии», в средство одурманивания «электората». «Технологии» эти убоги, примитивны. Но ведь и рассчитаны не на тех, кто привык думать, а на тех, кто «голосует сердцем». Народ, в особенности наш русский народ, доверчив. Ему и в голову не приходит, что можно так нагло и цинично врать. К тому же и сердоболен. Достаточно «пустить слезу», как он

и сам тут же расплачется от жалости и умиления. Это благодушие, эту детскую доверчивость народа и эксплуатирует власть. Сопоставьте то, что было обещано Путиным избирателям, с тем, что из обещанного им выполнено, и вам эта истина предстанет во всей своей наготе.

Противостоять этой тотальной лжи могла бы интеллигенция. Но где она сегодня, эта русская интеллигенция? Может быть, купающийся в лучах дутой славы лицедей Никита Михалков? Или Станислав Говорухин, «которого мы потеряли»? О философах и говорить не хочется. Не успев износить кеды, в которых гуськом бегали за Марксом, сегодня они трусцой поспешают за модернизмом и постмодернизмом. Слагают акафисты во славу глобализации и успешно защищают их под видом кандидатских и докторских диссертаций. У народа, как это ни грустно сознавать, нет сегодня своей интеллигенции. Ему пора обратиться к своему мужицкому уму и житейскому опыту, чтобы понять наконец: ни одному, буквально ни одному слову нынешней российской власти верить нельзя. Учил же Христос: «По делам узнаете их».

Выше я уже обращал внимание на то, что наши «эффективные собственники» стремятся от этой собственности избавиться, превратив промышленный капитал в финансовый. Делают они это не только из органического отвращения к реальной экономике, к любому созидательному труду. Тут говорит «условный рефлекс», выработанный на протяжении всей истории. История человечества свидетельствует, что за тихие успехи и громкое поведение эти пассионарии в конце концов вынуждены были ретироваться из стран, которые их когда-то приютили. Так было в Испании, Англии, Франции, Германии и других странах. Естественно, что каждый такой «исход» сопровождался для них серьезными материальными потерями. Выводы из этого прискорбного для них обстоятельства они сделали. Стараются не связываться с тем, что невозможно унести, специализируясь на том, что унести можно. Такой сферой «хозяйственной деятельности» и оказались деньги, которые из эквивалента стоимости товаров были превращены ими в товар. Материальный труд как основа общественной жизнедеятельности был заменен спекуляцией на финансовых рынках. О чем Ротшильд с достойной всяческой похвалы откровенностью и поведал городу и миру (цитирую по памяти): «Дайте мне контролировать финансы, и мне плевать на все ваши законы».

Факт общеизвестный и общепризнанный: современная мировая экономика находится под жестким контролем спекулятивно-ростовщического капитала. Именно он диктует правила поведения и президентам, и правительствам. Один пример в качестве иллюстрации. Уже более года мировая «политическая элита» толкует о кризисе мировой банковской системы, проводит «саммиты», рассаживается и так, и этак. О чем речь ведете, господа? Какой кризис мировой банковской системы? Кризис действительно есть, и кризис действительно глобальный. Но это не кризис банковской системы. Это кризис реальной экономики, искусственно спровоцированный мировой банковской системой.

В чем суть этого кризиса? Да в том, что государства оказываются уже не в состоянии расплачиваться за кредиты, набранные у ростовщиков, потому что задолженность зачастую зашкаливает за годовой, атои больше, ВВП страны. То есть больна реальная экономика, а вовсе не банковская система. Казалось бы, ее-то и нужно спасать. Ан нет, спасают банки стран-должников. Почему? И куда пойдут эти деньги? Естественно, прежде всего на погашение кредитов, набранныху Мирового Банкира, или хотя бы на погашение процентов по взятым кредитам. Потом на «бонусы» работникам банков за их галерный труд. Ну а что останется (если останется) - на новые кредиты производителям. И эта сказка про белого бычка будет продолжаться до тех пор, пока страна не окажется уже полным банкротом и не пойдет с молотка. Вот тут и явятся уполномоченные г-на Ротшильда. Проведут инвентаризацию собственности государства-банкрота, включая его территорию. Если окажется, что и этого недостаточно, чтобы погасить кредит, превратят в рабов население страны. Как в старые добрые времена превращали в раба несостоятельного должника.

Как видите, ничего нового эти тухлые «мозги» не изобрели. Все их новации свелись к тому, что они превратили деньги из эквивалента стоимости товаров в товар, ликвидировав заодно золотой стандарт денежной единицы, заменив его «фиксингом (лучше бы - фикцией) Ротшильда». Именно это и позволило наводнить мировой рынок долларовой макулатурой, выполняющей функцию мировой резервной валюты, устанавливать произвольные курсы национальных валют по отношению к доллару. И хотя все знают, что доллар «пустой», что внешний долг США превысил отметку 15 триллионов долларов, печатный станок Федеральной Резервной Системы, осуществляющей денежную эмиссию, продолжает исправно работать. Мне скажут: а не явятся ли уполномоченные Ротшильда произвести инвентаризацию собственности и США? Не придется ли им, как и другим странам-банкротам, рассчитываться Аляской или какой-то другой частью своей территории? Нет, не придется, по крайней мере, пока. У них есть, чем рассчитаться. Есть авианосцы, есть кассетные и вакуумные бомбы и много чего другого, способного остудить пыл любой комиссии по банкротству.

На первый взгляд, кажется несовместимым: с одной стороны, стремление транснационального финансового капитала «освоить» (т. е., по сути, колонизировать) пространства и недра России, с другой - бегство российского капитала за рубеж. На самом деле никакой несовместимости тут нет. Российский капитал носит откровенно криминальный характер, а потому в любой момент может быть национализирован. Дабы этого не произошло, его нужно вывести за рубеж, придав ему форму финансового капитала. Для того, чтобы он вновь возвратился в Россию, его необходимо предварительно «отмыть» за рубежом. И лишь пройдя «таинство очищения от грехов», он может вновь возвратиться в Россию уже в добропорядочном виде. И мы вновь будем иметь удовольствие лицезреть светлые лики Абрамовича, Березовского, Гусинского... Ну если не их самих, то их детей и внуков. Разумеется, если позволим Путину и Медведеву реализовать их «экономическую программу».

Вслушайтесь в лексикон нашей политической «элиты». Такое впечатление, что, кроме экономических словарей, они ничего другого не читали, ничем, кроме экономики, не интересуются. Что ж, экономика действительно основа жизнедеятельности общества. Но ведь только основа, способ существования общества, но не само общество. Природа тоже «основа», необходимое

условие бытия человека, но природа - это все-таки не сам человек. Не человек для экономики, а экономика для человека. Российская власть думает иначе. В человеке она видит только «производительную силу», создателя материальных ценностей. Эту ее психологию и идеологию хорошо выражает лозунг Путина: «сделать Россию конкурентоспособной».

На человека российская власть смотрит только как на создателя стоимостей. Это предопределяет и ее демографическую политику. Поистине катастрофическое положение, которое сложилось здесь, в особенности в чисто русских регионах, она пытается решить не путем стимулирования рождаемости, создания для этого необходимых условий, а путем завоза рабочей силы из-за рубежа, облегченной процедуры получения мигрантами российского гражданства. Все логично: если человек всего лишь создатель стоимостей, то какое значение имеет, кто этот создатель - гражданин страны или пришлый мигрант?

Впрочем, есть в этом еще один весьма существенный нюанс, о котором умолчать было бы просто преступно. Почему североамериканцы завозили в страну негров? Казалось бы, чистый убыток. Негры массами погибали. И не только в пути во время транспортировки, но и от непривычных природных условий, наконец, просто от тоски в далекой чужбине. В то же время рядом были индейцы, хорошо адаптированные к условиям, в которых родились. Почему бы не использовать их? Однако в этом-то и все дело. Индейцы, в отличие от негров, были коренным народом, жили на своей собственной земле. И это создавало для новых хозяев психологический дискомфорт. Индейцев необходимо было либо вообще извести, заменив мигрантами, либо сократить до численности, не представлявшей угрозы для колонизаторов. Точно такую же дискриминационную, геноцидную политику проводили англичане в отношении коренных народов и в некоторых своих азиатских и африканских колониях.

Эту же политику геноцида проводит и нынешняя российская власть в отношении основного коренного народа России. Татарин может называться татарином, и это засвидетельствовано в его паспорте как основном документе, удостоверяющем личность гражданина. Русский называться русским не может, он просто «россиянин». Горные кавказские и степные среднеазиатские орлы, хлынувшие в российские деревни, могут насиловать и убивать - все это просто «бытовуха». Но достаточно местным жителям указать место непрошенным гостям, как тут же является путинский полицейский и судейский чиновник со статьями 280 и 282 УК Российской Федерации. Жителей Москвы, Петрограда, Тулы и других крупных городов России можно гнать с их садоводческих участков, ибо места, на которых они расположены, приглянулись, видите ли, «новым русским» под строительство их монрепо. Земля, которую «старые русские», т. е. действительно русские люди, защитили своей грудью на последних рубежах под Москвой, Ленинградом, Тулой, больше им уже не принадлежит. Они на ней не хозяева. Хозяева - «новые русские». Русофобия российской власти, которую они даже не пытаются скрыть, отнюдь не случайность. Она является органической частью ее общей стратегии.

Российская деревня вымирает, земля пустеет. Народ душат ценами на газ и свет, другими коммунальными «услугами». Мне доводилось бывать в свое время в Сибири - ни Чубайса, ни иных представителей этого славного рода_ племени встречать как-то не доводилось. Но именно они сегодня распоряжаются и сибирской нефтью, и сибирским газом. Для кого освобождают место Путин с Медведевым, обрекая русский народ на вымирание? Ужне для господ ли Рокфеллеров, которые сегодня скупают землю в Аргентине и Чили, а завтра пожалуют скупать ее в России?

Получил на днях письмо русских ребят. Информируя меня о том, что «самым главным» они считают сегодня «вымирание русского народа» и что они по этому поводу «написали письмо одному из тогдашних руководителей администрации президента Суркову», ребята далее пишут: «Уважаемый и дорогой Валентин Леонидович! Как нам собрать в кучу опыт личных критических обращений к российским правителям? Возможно, Вы напишите пересказ этих или подобных писем... Иначе получается, что критического материала набирается много, а практической деятельности снизу не видно. Как бы ее нам вызвать». О, старушки, бросающие хворост в костер Яна Гуса! Они, видите ли, писали Суркову и «он ничего не ответил»! Видимо, в программе по русской литературе для средней школы, изданной под патронажем бывшего министра Фурсенко, не значится басня А.И. Крылова «Крестьяне и Река». Иначе не стали бы писать ни Суркову, ни самому Путину.

Что мне, старому педагогу, ответить ребятам, г-н «наш президент»? Что «вымирание русского народа» является одной из стратегических Ваших задач как гауляйтера России? А как быть с «практической деятельностью снизу»? С ней-то как быть? Что посоветовать? Посоветовать наращивать мускулы и готовиться к «практической деятельности»? Или как? С огнем играете, господа. Наивность у ребят скоро пройдет - они быстро взрослеют. Протестные настроения нарастают, как снежный ком. И тогда они забросают вас уже не обращениями, а чем-то более весомым и действенным. Вы этого хотите? Или тешите себя иллюзией, что этого не может случиться? Может, рассчитываете на заморского барина, который «придет и рассудит»?

Государство - это не власть. Государство - политическая форма организации самого народа. Поэтому сбережение народа, создание условий для его развития это и есть основная и главная функция государственной власти как органа государственного управления. И демографическую политику российского руководства необходимо рассматривать именно в этом аспекте: не только как геноцид, но и как деятельность, направленную на ликвидацию Российского государства. Под какую статью уголовного кодекса подпадает подобное деяние - право судить об этом я предоставляю юристам Путину и Медведеву.

Когда-то один из русскоязычных мудрецов высказал хотя и чудовищную по наглости и цинизму, но в сущности совершенно правильную мысль: мы ничего не поделаем с Россией, пока не изменим генетический и цивилизационный код русского народа. Этим господам недостаточно того, что они вывернули у русского народа карманы, им надо еще и выпотрошить его душу. И уже во многом преуспели. Иногда я смотрю передачу «Из зала суда». Смотрю и ужасаюсь: да русские ли это люди?! Конечно, суд это не то учреждение, где можно изучать психологию народа. И все же, все же, все же... До такого уровня духовной и моральной деградации никогда не опускались даже худшие образцы русской природы. Суверенно_ демократический агитпроп России свое дело делает.

Мы судим людей за физическое растление детей. Но разве менее опасным является нравственное растление целого народа, которым занимаются «компрачикосы человеческих душ», вроде Ерофеева. Почему же им нет никакого удержу? Почему нет окорота всем этим телевизионным «домушникам», которых без намордника и выпускать-то на люди нельзя? Кровь, грязь, пошлость с утра до ночи селевым потоком льется с экранов телевизоров. А реклама? Наивен тот, кто думают, что реклама, нагло врывающаяся даже в самые драматические и трагические сюжеты, преследует исключительно коммерческие цели. Это и психологическое оружие. Оно в состоянии расстроить психику даже самого здорового человека, сделать из него неврастеника.

Соловьи горбачевской «перестройки» были правы: «так дальше жить нельзя». Не уберем эту власть сегодня, завтра придется лишь оплакивать Россию, «которую мы потеряли».

И в заключение. Наше экспертное сообщество буквально помешано на конспирологии и эзотерике. Везде ему мерещится некий глубинный, подспудный смысл. Ни одну встретившуюся на пути лужу не обойдет, не расстелив предварительно морскую карту. Показательна в этом смысле статья доктора политических наук, действительного члена Академии геополитических проблем В. Павленко «Большая игра» Ротшильдов и Рокфеллеров - на свету и в тени», продублированная целым рядом сайтов. Автор анализирует факт приобретения пакета акций компании «RFS», принадлежащей клану Рокфеллеров, компанией «RIT «CP», контролируемой компанией Ротшильдов. Казалось бы, обычная сделка, которые десятками совершаются если не каждый день, то каждый год. Ан нет, автор сумел усмотреть здесь глубокое противоречие, разъедающее эти кланы и определяющее мировую политику в последние 100 лет. Что и пытается доказать, обращаясь к событиям двух последних мировых войн. Существует ли противоречие между этими двумя кланами? Да, существует. Клан Рокфеллеров больше ориентирован на промышленный капитал, клан Ротшильдов - на капитал финансовый. Это, естественно, не может не порождать между ними трения. Но трения эти не выходят за рамки тривиального еврейского междусобойчика. Под пером же автора этот междусобойчик разрастается до размеров чуть ли не «основного противоречия современной эпохи». Спрашивается, зачем именем науки дезориентируют общественность?

Об этом не стоило бы и говорить, если бы автор не предлагал России сыграть на этом противоречии, отвесив к тому же несколько реверансов в сторону Путина. С мошенниками, милостивый государь, в карты играть не садятся. России необходима своя собственная линия политического поведения - как во внутренних наших делах, так и в делах международных. Серьезные, научно обоснованные наработки уже есть. Необходимо взять власть, чтобы претворить их в жизнь.

2012 г.

**Евразийские страдания Владимира Путина**

Внешнеэкономическая стратегия нынешнего российского руководства, как она означена в «проекте Путина», состоит в том, чтобы создать «единое экономическое пространство от Лиссабона до Владивостока». В какой мере эта стратегия отвечает национальным интересам России? И какими козырями намерен играть Путин на этом «пространстве»? В доминирующей ныне в мире экономической парадигме «единое экономическое пространство» означает прежде всего единый рынок с его свободным перемещением капиталов, рабочей силы, товаров и услуг. Что и засвидетельствовано нынешними российскими правителями, настырно лезущими в ВТО.

Нужно ли России «единое экономическое пространство от Лиссабона до Владивостока»? Нужен ли ей общий рынок? В ее ли интересах те правила, которые установлены на этом рынке ВТО? Иными словами, какие выгоды извлечет Россия от той экономической стратегии, которую предлагает соискатель кремлевского стола»? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо конкретизировать его, разделив на несколько частных вопросов.

Вопрос первый: чем намерен торговать Путин на этом «общем рынке»? Вопрос весьма существенный. Есть старая истина экономический науки: на рынок выставлять то, что подлежит воспроизводству или, если угодно, тиражированию. Ничего катастрофического не случится, если женщина, будучи в крайней нужде, продаст волосы на парик Кобзону. Но вот продавать почку не рекомендуется. Волосы отрастут, почка - нет.

Я повторяю вопрос: что намерен выставить на продажу Путин? Может быть, продукцию станкостроения или машино- и авиастроения? Может, кибертехнику и электронику? Нанотехнологии, накопленные в шарашке А. Чубайса? К чему нелепые вопросы. Евразийский интегратор, он же по совместительству «национальный лидер» России, уже дал на них исчерпывающий ответ: Россия должна стать «великой энерго-сырьевой державой». То есть «национальный лидер» намерен, вопреки экономической логике, торговать природной кладовой России, обездоливая будущие поколения россиян. В условиях истощения мировых сырьевых ресурсов эта путинская стратегия выглядит особенно впечатляюще.

Вопрос второй: знает ли Путин, каковы затраты на производство килограмма пшеницы, мяса, литра молока и иных товаров сельскохозяйственного производства в России и в Германии? В России и во Франции? Я понимаю, что Путин не агроном и не зоотехник. Однако не нужно быть агрономом и зоотехником, чтобы понять: в почвенно_ климатических условиях России затраты на производство единицы сельскохозяйственной продукции будут значительно выше, нежели на Западе, а следовательно, и себестоимость будет выше. И это в равной мере относится к промышленности, ко всей российской экономике. Единственное преимущество России, компенсирующее ее географические минусы, -природная кладовая, в которой хранится вся периодическая система Менделеева. Путин своей внешнеэкономической стратегией хочет лишить Россию этого преимущества, поставив ее на мировом рынке в заведомо проигрышное положение.

По большому счету внешний рынок России вообще не нужен. Она сама в состоянии производить практически все необходимые товары, а ее собственный внутренний рынок столь обширен, что в состоянии поглотить любое их количество. Я не призываю к автаркии. Но не люблю, когда мне вешают на уши макаронные изделия, убеждая, что без интегрирования в мировую экономику России никак не прожить. Мировой рынок нужен не России. Он нужен российским олигархам, торгующим Россией. После того, как они спустят ее по кускам западным «инвесторам», они уберутся туда, где нашли уже приют их собратья.

Толкуют о необходимости западных кредитов и инвестиций. Эти нудные, как чумацкий дождь, кредитные и инвестиционные стенания уже набили оскомину даже людям со вставной челюстью. Обрыдли, как поколению 60_х годов хрущевская кукуруза. Господа реформаторы и модернизаторы создали в России систему, позволяющую ежегодно вывозить из страны десятки, если не сотни миллиардов американских долларов. Долларизацией российской экономики уже два десятилетия инвестируется экономика США. И после всего этого еще скулят: нужны западные инвестиции.

На какие нужды пошел стабилизационный фонд России? Может быть, на нужды объявленной президентом Медведевым модернизации? Как бы не так! Он инвестирует ту же американскую экономику, одновременно, кстати, обесцениваясь. И если завтра г-н Обама объявит пресловутый дефолт, никто по обязательствам США платить не будет. Почему же г-н Кудрин, нагадив, как шкодливый кот, безнаказанно убрался восвояси? Впрочем, почему убрался? Такими кадрами, как Чубайс и Кудрин, кремлевские временщики не разбрасываются - свой своя познаше. Разве не произвел Кудрина уже после его отставки Путин в финансовые гении? Остается ждать, когда уже Кудрин, в свою очередь, произведет Путина в российские Маты Хари. Надо полагать, Кудрин не менее сведущ в разведывательной деятельности, нежели Путин в финансах.

В известной своей статье, наделавшей столько шума, Путин распинался о достоинствах Евросоюза, предрекая ему великое будущее. Мне уже приходилось говорить о том, чего стоят эти путинские акафисты. Последующие события лишь подтвердили данную мной оценку. Здесь я намерен коснуться лишь одного вопроса - дефолта, перспектива которого маячит не только перед Грецией, но и перед большинством стран, входящих ЕС. Естественно, возникает вопрос: как могло случиться, что внешний долг государства в отнюдь не экстремальных для него условиях достиг величины, равной полутора-двум годовым ВВП? Не противно ли здравому смыслу, что народ не в состоянии прокормить себя? И может ли государство так бездумно жить в долг? Может. Механизм, разработанный МВФ, Всемирным банком, ЕБРР и другими финансово-ростовщическими конторами ориентирован именно на это - приучить государства жить в долг. Механизм примитивен до пошлости. Но он срабатывает. В особенности если экономикой руководят специалисты либерально-демократической квалификации, которые на этом механизме тоже греют руки.

Поясню примером. Что делает наркоторговец, чтобы заполучить клиентуру? Правильно, приучает к наркотикам, предлагая

бесплатно или за мизерную цену. До тех пор, пока не посадит клиента на иглу. Ну а коль уже клиент сядет - наркоторговец снимет с него не одну, а две шкуры. Понесет клиент ему за бесценок и мебель, и бабушкино серебро, и семейные сбережения. Даже если придется убить ради этого жену и детей, отца и мать. Что делать - организм в ломке, а в кармане - «дефолт».

Международный банкир действует по той же примитивной технологии. Предлагает кредит, вначале даже и беспроцентный (бесплатный наркотик), потом под проценты. До тех пор, пока сумма долга не возрастет до такой степени, что государство уже не в состоянии не только рассчитаться за взятые кредиты, но даже обслуживать их, т. е. выплачивать по ним проценты. И тогда наступает для банкира звездный час: страна пошла с молотка -«распивочно и на вынос». Преувеличиваю? А как же иначе расценить предложение, сделанное Греции: продать один из ее островов? И разве один из российских олигархов («вор в законе» или узаконенный вор) не предложил на полном серьезе продать Сибирь?

Вы скажете, не так все просто. Банки рискуют, и невозвратные кредиты -чистые для них убытки. Списали же они Греции 50 процентов долга. Как говорят в Одессе, не делайте мне смешно. На кого рассчитана эта туфта? Во-первых, банкиры изрядно уже нажились на той же Греции. Следовало бы подсчитать, насколько выплаченные Грецией по кредитам проценты перекрыли сумму самих кредитов. И потом, что означает эвфемизм: «спасать банковскую систему», которым щеголяют и Саркози, и Меркель? Да то и означает, что государства ЕС возмещают банкам якобы понесенные ими потери. Разумеется, за счет налогоплательщиков, потому как и Меркель, и Саркози хотя и не нищенствуют, вряд ли благодетельствуют из собственного кармана. Россияне могут радоваться: в эту кампанию по спасению мировых банковских вампиров включился и российский дуумвират. Надо полагать, за счет тех средств, которые Медведев скопил на «модернизацию». Или в очередной раз обдерут «дорогих россиян»? Во всяком случае, тоже не за счет своего кармана - это уж точно.

Сегодня уже очевидно и слепому: вступление России в нынешнюю мировую экономическую систему было грубейшей стратегической ошибкой, не только приведшей к ее деградации, но и создавшей реальную угрозу ее суверенитету. Национально-государственные интересы русского народа и других коренных народов России требуют выхода из этой системы при сохранении с ней лишь тех отношений и в том их объеме, которые не противоречат этим интересам. В качестве первоочередных задач на этом пути необходимы:

а) реприватизация важнейшихстратегическиххозяйственных объектов, прежде всего в сфере добывающей и оборонной промышленности, железнодорожного, морского и воздушного транспорта, незаконно отчужденных от государства и переданных либо за бесценок, либо за символическую цену в частные руки. Такая реприватизация будет не реквизицией (реквизицией была изъятая у народа под видом приватизации собственность), а только актом социальной справедливости. Раздающиеся угрозы гражданской войны - страшилка либо для слабонервных, либо для слабоумных. Средства, получаемые от продажи за рубеж газа, нефти, леса, цветных и драгоценных металлов, военной техники и технологии ее производства и т. д., необходимо использовать на нужды модернизации промышленности, восстановления разрушенного сельского хозяйства, оснащения армии новейшими образцами оружия отечественного производства, в том числе ракетно-ядерного;

б) национализация банковской системы как потенциального источника ростовщичества и рассадника социального паразитизма. Это позволит контролировать денежные потоки, используя финансовые средства на важнейших направлениях модернизации и экономического развития, проведения нормальной социальной политики, политики в области образования, здравоохранения, развития науки, культуры, техники, разработки новых технологий. Необходимо создать условия для возвращения в Россию покинувших ее ученых, инженерного корпуса;

в) восстановление монополии государства на внешнюю торговлю стратегическими материалами, законодательное запрещение хождения на территории России иностранной валюты. Возвращение в Россию российского капитала, вывезенного как государственными структурами, так и частными лицами. Разработка самых жестких мер, в том числе уголовного характера, направленных на реальную, а не имитационную борьбу с коррупцией.

И последнее. Бизнес видит в человеке лишь производителя товаров, а в экономике - источник прибыли. Ему абсолютно безразлично, кто сей производитель - гражданин страны или пришелец со стороны. Если окажется, что оплата труда пришельца ниже оплаты труда гражданина, бизнес всегда предпочтет пришельца гражданину. И он прав - такова его хищническая, космополитическая природа. Иначе он поступать не может. Но государственная власть на то и государственная, чтобы видеть в человеке гражданина, а не instrumentum vocale (говорящее орудие). В противном случае это не государственная, а базарная власть, функционирующая не по государственной логике, а по логике одесского Привоза.

Как это ни печально и ни противно, но Россия имеет сегодня не государственную, а базарную власть. «Россия должна быть конкурентоспособной», - дуэтом тянут президент с премьером. «Россия должна быть конкурентоспособной», - рефреном вторит хор кучкующихся вокруг них «советников», «помощников», «аналитиков», «экспертов», «футурологов», «прорицателей» и прочего люда - чиновного и просто «элитного». Нет, господа хорошие, Россия должна быть прежде всего Россией, а экономика - средством сохранения народа, источником его развития, а не орудием наживы. Как говорил герой «Кавказской пленницы», «не надо путать собственную шерсть с государственной». Не для того русский народ самоорганизовался в государство, крепил его потом и кровью, чтобы абрамовичи, Дерипаски, фридманы, Прохоровы и прочие «новые русские», присосавшись подобно пиявкам, сосали из него соки.

Уже Аристотель понимал, что экономика должна обслуживать полис. То есть, говоря современным языком, служить делу сохранения нации-государства. Увы, то, что было ясно Аристотелю два с половиной тысячелетия тому назад, выше уровня интеллектуальных возможностей нынешней российской власти. Она смотрит на российскую экономику глазами «бизнеса». Этим определяется и ее демографическая политика: безобразное отношение к пенсионерам, на овеществленном труде которых

паразитирует нынешняя «бизнес-элита», к миграции, захлестнувшей Россию, и т. д. Население России, по разным источникам, ежегодно уменьшается приблизительно на миллион. Сама власть вынуждена признать, что в России скоро некому будет работать. Не беда, успокаивает она, пополним убыль мигрантами. К тому же и ситуация постепенно нормализуется.

Первое - недомыслие, которое Западу уже аукнулось так, что даже Саркози стал истым французом. Второе - наглая и циничная ложь. Не следует тешить нас средней температурой в больнице. Если кривая убыли населения несколько стабилизировалась, то исключительно за счет бума рождаемости в кавказском регионе. Центральная Россия, т. е. Россия коренная, вымирает. И это ставит под реальную угрозу само существование России не только как национального государства, но и как государства вообще. Ибо демографическая безопасность не менее важна для государственного суверенитета, нежели безопасность экономическая или военная.

Но это - особый разговор. Ясно одно: нужна радикальная смена демографической политики. И, как первый шаг, необходимо законодательно придать русскому народу статус разделенного народа. Ликвидировать все бюрократические рогатки на пути возвращения русского гражданства людям, оказавшимся волею судеб вне нынешней ЭРЭФии. И, напротив, ужесточить миграционную политику.

Решение экономических, равно как и всех других задач государственного строительства невозможно без радикальной смены навязанной России политической системы. Путинско-медведевский агитпроп назвал эту систему «суверенной демократией». И она действительно суверенна. Суверенна в том смысле, что является эксклюзивной демократией российской бюрократии, стоящей на страже олигархического российского капитала, с которым она срослась, как сиамские близнецы. Не реформировать ее надо - она не реформируема. Ломать, и ломать радикально.

2012 г.

**Тризна по России**

Язык, на котором я обычно веду диалог с «политической элитой», - это язык иронии и сарказма. Не потому, что питаю особую страсть к этому публицистическому «штилю». Просто серьезный академический тон с этой популяцией homo sapiens выглядел бы совсем уж комичным. Как комичным было бы, переходя лужу, доставать компас или расстилать морскую карту.

Сегодня я вынужден нарушить эту свою традицию. И дело тут не в статусе оппонента - мне, как и Маяковскому, в высшей степени наплевать, кто передо мной - царица или прачка. Не в новизне и глубине развиваемых оппонентом идей - идеи эти тысячи раз уже жеваны и пережеваны не только всякого рода «клубами», «комиссиями», «фондами» и прочими мондиалистскими гадюшниками, но даже бульварной прессой. Полнейшую свою несостоятельность явили они и в реальной политической практике. Отступить от ернического тона вынуждает меня сам предмет обсуждения.

Нам предложен проект «обустройства России». По сути своей это проект ее ликвидации не только как национального русского государства, но и как геополитической реальности вообще. То, что вершиться сие будет под рев фанфар и гром литавр, т. е. под идеологическим прикрытием возрождения Российской Империи, делает его не только разрушительным, но и в высшей степени циничным и подлым. Читатель, видимо, уже догадался, что речь я веду о статье Владимира Путина «Новый интеграционный проект для Евразии - будущее, которое рождается сегодня», опубликованной в газете «Известия» и услужливо растиражированной на всем постсоветском пространстве.

Я как-то уже писал, что смысл горбачевской «перестройки» был не в демонтаже социализма и СССР. Истинный, глубинный смысл заключался в другом: демонтаж СССР (России) открывал дорогу для реализации политики глобализации, конечной целью которой является ликвидация наций и национальных государств, превращение политического ландшафта в «единое экономическое пространство», а человечества - в роботизированную биомассу. Если в то время мой вывод мог показаться кому-то слишком уж экстравагантным, то «проект Путина» снимает на сей счет всякие сомнения. Говорю «проект Путина» только лишь потому, что под ним стоит его подпись. Как бы ни пытался Путин примерять на себя корзно Ивана Калиты или крылатку князя Бисмарка, он всего лишь уполномоченный по делам глобализации на постсоветском пространстве. Общественность России должна знать: «проект Путина» - это не проект реанимации в какой бы то ни было форме исторического российского государства, как того опасаются противники и на что надеются сторонники воссоздания СССР. Это, говоря словами С. Кургиняна, программа «перестройка_2», т. е. программа окончательной ликвидации даже того геополитического огрызка, который еще остался от России. А вместе с огрызком России - и всех прочих постсоветских «суверенных государств».

Начинает соискатель кремлевского «стола» с оценки значения СНГ в процессе «цивилизационного развода» республик СССР. «По большому счету, - уверяет он, - была найдена та модель, которая помогла сберечь мириады цивилизационных, духовных нитей, объединяющих наши народы. Сберечь производственные, экономические и другие связи, без которых невозможно представить нашу жизнь». О каких цивилизационных и духовных нитях толкует Путин? Может быть, о тех, которые связывают грузин, осетин и абхазов, жителей Молдовы и Приднестровья? Армению и Азербайджан? Или он имеет в виду «цивилизационную и духовную» идиллию, которая царит между жителями Москвы, Петербурга и других городов и весей России и мигрантами с Кавказа и из Средней Азии? Какие производственные и экономические связи могли сохраниться между фактически уничтоженным индустриально-производственным потенциалом бывших советских республик? Единственная «связь», которую можно наблюдать воочию, - это «связь» между Газпромом и потребителями его продукции. Связь «объединяющая», что и говорить. О том свидетельствуют хотя бы филиппики, которыми периодически обменивается президенты России, Белоруссии и Украины.

Я не исключаю, что Путин не держал в руках перо с тех пор, как отправил начальству свой последний рапорт о проделанной работе. Но хотя бы читать то, под чем ставит подпись, он должен? Или надеется, что россияне уже настолько отупели от «реформ» и «модернизаций», что потеряли всякую способность не только думать собственной головой, но и видеть своими глазами? СНГ - политический фантом. Иным оно и быть не могло. Не могло быть жизнеспособным дитя, зачатое путем изнасилования здравого смысла тремя пьяными политическими недомерками. Чиновников, правда, оно расплодило. Плодит и горы бумаг. Но и только. Сами же президенты неоднократно публично признавали, что решения, принимаемые в рамках СНГ, не работают. А их периодические встречи - не более чем посиделки. Путин, если мне не изменяет память, давал раньше СНГ совершенно иную оценку.

Зачем же потребовалось высокопоставленному российскому чиновнику так откровенно, вызывающе врать? Тут расчет на психологию «электората». Путин не может не знать, что в массе своей россияне (да и не только они) сожалеют о развале единого государства. Он и намерен сыграть на этих ностальгических настроениях, представив дело в том свете, что его проект - это чуть ли не проект того «обновленного Союза», о котором болтал некогда Горбачев и который он бездарно провалил. Конечно, спешит оговориться Путин, воссоздать в том или ином виде СССР уже нереально. «Но тесная интеграция на новой ценностной, политической, экономической основе - веление времени».

Чтобы определиться, веление ли это времени или, может быть, чье-то иное повеление, необходимо получить ответ на два вопроса: 1) как далеко намерен двигаться Путин по пути объявленной им «тесной интеграции»? 2) на какой «ценностной, политической и экономической основе» он намерен интегрироваться? Никакого евразийского велосипеда Путин тут не изобрел. Обозримая перспектива его интеграционных усилий - «создание гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока». Образец такого сообщества - Евросоюз.

Первая идея принадлежит Жану Тириару. Путин почти дословно повторяет название одной из его работ: «Евро-советская

империя от Дублина до Владивостока». Какова же логика Тириара? Не вдаваясь в подробный анализ, укажу на две причины, диктующие, по мнению Тириара, геополитическую целесообразность создания такой империи. Первая - экономическая. «Экономика Европы и СССР, - пишет он, - прекрасно дополняют друг друга. СССР обладает недостаточно используемыми природными ресурсами,

Европе же не хватает некоторых видов природных ресурсов, и ее промышленный потенциал используется не в полную силу». Кажется, ясно: Россия нужна Европе как сырьевая база для ее экономики. Вторая причина -демографическая, суть которой Териар видит в недостаточной заселенности Сибири и Дальнего Востока, которая могла бы быть компенсирована избыточным населением Европы. Кажется, тоже ясно: Россия - это Lebensraum, о котором мечтал некогда немецкий фюрер. Весьма симптоматично, что Тириар выражает особую озабоченность тем, чтобы эта прогнозируемая им империя ни в коем случае не стала русской. «Советская Европа - это Европа интернациональная, - говорит он, - русская Европа -это Европа оккупационная».

Не знаю, сам ли Владимир Владимирович читал Тириара в бытность начальником гарнизонного клуба или его надоумили советники-интеллектуалы, пробавляющиеся по своему обыкновению взятыми напрокат чужими мыслями, но совпадение поразительное. Кто не помнит лозунга Путина сделать Россию великой энерго-сырьевой державой?! Или его же пассаж по поводу «России - для русских»? И разве не демонстрирует он впитавшийся с молоком матери «интернационализм» в своей кадровой политике, в дружеских своих предпочтениях? Думаю, что по части аллергии к «русскому держиморде» Владимир Владимирович вполне соизмерим с другим Владимиром - Владимиром Ильичом. Правда, теперь «русский держиморда» зовется иначе - «русским фашистом».

Будем, однако, справедливы: есть в позициях Тириара и Путина и существенные различия. Тириар видел в своей империи противоядие от претензий США на мировое господство. Путин, напротив, видит в своем Евразийском Союзе «от Лиссабона до Владивостока» лишь ступень к «новому миру». Надо полагать, под эгидой той денежной купюры, которую этот лозунг украшает. Тириар мечтал заселить Россию европейцами, Путин как истый «общечеловек» готов заселить ее хоть марсианами, не говоря уже о близких по «цивилизационным и духовным нитям» среднеазиатах, африканцах и аборигенах южноамериканских джунглей.

Я спрашиваю любого непредвзято мыслящего человека: что останется от многовековой национальной России, реализуйся проект Путина? Я спрашиваю любого россиянина, в котором осталась хоть капля русской крови, кто помнит песни, которые пела ему его старая русская мать: нужна ли ему путинская Россия? Нужен ли ему этот геополитический Вавилон, где «ни слова русского, ни русского лица не встретишь»? И это не поэтическая метафора, это печальная реальность. При той демографической ситуации, которую создали для русского народа кремлевские правители, от России при стратегии Путина останется одно название. Как слово «Пруссия» хранит память о некогда живших здесь племенах пруссов. Вы только вдумайтесь, в чем Путин видит достоинство своего проекта: «Для граждан снятие пограничных и прочих барьеров, так называемых «трудовых квот», будет означать возможность без всяких ограничений выбирать, где жить, получать образование, трудиться». То есть «нелегальная миграция», столь разрушительная для России, станет вполне легальной, поскольку будет узаконена проектом Путина.

Евразийский союз Путина превращает Россию и русский народ в «экономическое пространство» и социальный планктон для Европы и Азии. О чем он с похвальной откровенностью и говорит: «Мы не остановимся на этом (т. е. на интеграции «четырех». - В.А.). Мы ставим перед собой амбициозную задачу выйти на следующий, более высокий уровень интеграции - к Евразийскому союзу». Ну а следующий уровень после Евразийского союза, естественно, Мировой Союз с уже легализованным мировым правительством. «Евразийский союз, - благодетельствует россиян Путин, - будет строиться на универсальных интеграционных принципах как неотъемлемая часть Большой Европы». Понятно, о чем мечтает Путин? Неясно, правда, как он намерен Азию втиснуть в Большую Европу. Переименует свой Евразийский союз, что ли? Или Азию наречет Европой?

Как я уже говорил, проект Путина - это проект не политика, а бизнесмена средней руки. Он не может и не хочет понять, что человеческое общество функционирует и интегрируется не на одной только экономике. Что есть целый ряд иных факторов, не менее значимых, которые способны поставить крест на любой экономической интеграции. Не хлебом единым жив человек. Его невозможно загнать в «единое экономическое стойло», полагая, что в нем, в этом стойле, он обретет счастливую Аркадию. Маркс, который впервые указал на особую роль «экономического фактора» в процессе функционирования и развития общества, прекрасно это понимал. Либералы же, кляня Маркса за экономический примитивизм, доходят в своем «экономизме» до абсурда. Впрочем, чему удивляться, глобализация -идеология ростовщика, который, кроме денежных знаков, ничего в мире не видит и ничем иным не интересуется. Социальную базу этой идеологии составляет мировой финансово-ростовщический капитал - паразитический по сути и космополитический по природе. Весьма примечательно, что в лучших друзьях Путина ходит г-н Кудрин. И хотя все заслуги этого бухгалтера от экономики перед Россией заключаются в том, что он обескровил ее реальную экономику и обесценил стабилизационный фонд, Путин продолжает числить его одним из выдающихся финансовых умов Европы и мира.

О «цивилизационной, духовной, экономической основе», на которой Путин намерен строить свой Евразийский союз, я распространяться долго не буду -это уже набивший всем оскомину джентльменский набор либерала. Тут вам и невмешательство государства в экономику, и «свободное перемещение капиталов, услуг и рабочей силы», и все прочие премудрости либерализма. Остановлюсь лишь на одном тезисе. Как образец для подражания Путин называет Евросоюз, слагая оному акафисты и предрекая новые завоевания на пути дальнейшей интеграции. «В период мирового финансового кризиса, заставившего государства искать новые ресурсы для экономического роста, -пишет он, - интеграционные процессы получили дальнейший импульс». Специальный акафист Путин посвящает Шенгенскому соглашению, ставшим, по его мнению, «благом не только для самих европейцев, но и для всех, кто приезжает работать, учиться и отдыхать в страны ЕС».

Уста мои немеют, и перо валится из рук. Неужели при правительстве России нет информационно-аналитической службы, которая отслеживала бы, что совершается в мире? Неужели весь штат внешней разведки России, по примеру Путина, оставил службу, превратившись в чиновников и бизнесменов? Наконец, читает ли сам Путин газеты, смотрит ли телевизор, слушает ли радио? Или они с Медведевым относятся к СМИ избирательно -Медведев интересуется шоу-программами, Путин - программами спортивными, а вместе - смотрят Хазанова и Жванецкого? Ведь дела в

Евросоюзе идут диаметрально противоположно тому, в чем желал бы уверять российскую общественность Путин. Евросоюз трещит и расползается по швам. Шенгенская зона кукожится, как шагреневая кожа. Европейцы буквально воют от наплыва тех, кто приехал в страны ЕС «работать, учиться и отдыхать». Площади европейских городов забиты демонстрантами, протестующими против экономической и социальной политики своих правительств, против политики в области образования, культуры, здравоохранения. Греция, Португалия, Испания, Италия стоят на грани дефолта. Во Франции дела не намного лучше. Даже оплот либерализма - США - сотрясают массовые протесты. Народ не хочет быть и далее заложником банковских кровососов. Бесконечные «саммиты» руководителей стран ЕС заканчиваются ничем. И если в общении между собой они пока еще не перешли на ненормативную лексику, то только лишь из соображений «толерантности» и «политкорректности». Для выхода из кризиса они действительно «интегрируются». Например, в желании решить свои проблемы за счет Ливии и других стран африканского и азиатского континентов.

Что дал Евросоюз Греции? Бедная Эллада загнана в долговую кабалу и сейчас вынуждена за бесценок спускать мировым банкиром свою собственность. Речь шла даже о продаже одного из греческих островов. В связи с этим хотелось бы спросить Путина: на каком году его интеграционного процесса Россия выставит на торги Курилы и Сахалин? А может, не стоит мелочиться - если уж торговать, то торговать. Выставить всю Сибирь с Дальним Востоком в придачу. Но я, кажется, опоздал, кто-то из российских «воров в законе» (эвфемизм - олигархи) нечто подобное уже предлагал.

Было бы наивным думать, что Путин в самом деле всего этого не видит -дураков в советской разведке и контрразведке не держали. Сам он здесь же, в этой же статье пишет: «Застопорился Дохийский раунд (он потерпел полное фиаско. - В.А.), сложности внутри ВТО, серьезный кризис испытывает сам принцип свободной торговли и открытых рынков». Все верно, хотя слишком мягко сказано. На самом деле агонизирует вся система «цивилизационных, духовных, экономических принципов», на которых Путин намерен строить свой Евросоюз.

Что или кто принуждает его к политическому самоубийству?..

2012 год

**Почему они так нагло и цинично врут?**

Несмотря на протесты научной общественности и политической оппозиции, Государственная Дума большинством фракции «Единая Россия» все-таки одобрила соглашение о вступлении России в ВТО. Комментируя в телевизионном эфире свое решение и отвечая на критику, депутаты фракции представили дело в том свете, что, заключая это соглашение, Россия-де поставила ряд условий, которые защитят российского производителя. В частности, оговорила право компенсировать потери сельского хозяйства на продовольственном рынке путем дотаций. Однако какое же это условие, которое якобы оговорила Россия? Во всех «цивилизованных странах» сельское хозяйство убыточно и держится только за счет дотационной политики государства. Причем размер этих дотаций несоизмерим с теми крохами, которые получает российское село. Одно из двух: либо депутаты, взявшись решать столь серьезную для экономики страны проблему, не знают элементарных вещей, либо бессовестно врут. Но тогда возникает другой вопрос: место ли в органах государственной власти невеждам и лгунам?

Возникает здесь и другой вопрос: за счет каких средств они намерены дотировать сельское хозяйство? За счет Путина, Медведева и Нарышкина? Видимо, все же за счет государственного бюджета, т. е. за счет российского налогоплательщика? Но что это означает по существу? Да то и означает, что российский налогоплательщик будет оплачивать право зарубежного производителя сельхозпродукции торговать на рынках России. Но это, конечно, недоступно пониманию наших «профессиональных» парламентариев.

Однако и это еще не все. Ни для кого не секрет, что, за очень редким исключением, продукция, выпускаемая промышленными предприятиями России, на мировом рынке неконкурентоспособна, а следовательно, останется таковой и в России после ее вступления в ВТО. Как, спрашивается, господа депутаты намерены формировать государственный бюджет? Натурой? Продукцией, производимой промышленными предприятиями? Видимо, так, ибо продать ее на рынке производители не смогут. Остаются, правда, нефть и газ, Но этого явно недостаточно, чтобы сформировать бюджет страны. Кроме того, г-н Медведев ясно дал понять, что доходы, получаемые от Газпрома, будут направляться в Стабилизационный фонд. Наконец, как все-таки быть с энергоносителями - будут ли они мировыми и для отечественного производителя, как того требует устав ВТО, или останутся для него внутренними? Тут нужна полная ясность, а не виляньe депутатскими хвостами.

Обывателя обольщают тем, что отныне он будет иметь возможность покупать на рынке товары и более качественные, и по более низкой цене. Это очередная ложь. Тем более наглая и циничная, что выдает беду за благодеяние. На какие шиши, спрашивается, обыватель станет их покупать? Если предприятие не сможет реализовать свою продукцию на рынке, то как оно сможет выплачивать заработную плату своим рабочим? Или тоже натурой? Разве не ясно, что ни один производитель не станет работать «на склад». Он вынужден будет закрыть свое предприятие, а рабочих выбросить на улицу. И покупателями на российском рынке окажутся только господа Путин, Медведев, Нарышкин, да г-жа Матвиенко. Благо, что у них иные источники дохода.

Граждане России должны быть благодарны Государственной Думе за весьма своевременное принятие закона «Об иностранных агентах». Это позволяет привлечь к уголовной ответственности партию «Единая Россия» и должностных лиц других государственных структур за деятельность, направленную против национально-государственных интересов России. Да и то сказать, чем же еще иным способны торговать наши адепты «рыночной экономики»? Похоже, кому-то явно не дают спать лавры маршала Петена. Или Пютена (шлюхи), как переиначили его фамилию остроумные французы.

И последнее. Почему думская оппозиция не потребовала, чтобы этот поистине судьбоносный для России вопрос был вынесен, как это требует конституция и как это практикуется во всех демократических странах, на всенародный референдум? Почему отдала его решение на откуп чиновникам?

2012 г.

**Всемирная организация им. Великого Альвеца**

Знаете ли вы, читатель, как отправляют на бойню скот? О, тут целая «технология». Примитивная, но весьма эффективная. Загнать стадо на бойню не так-то просто - и бойню разнесут, и живодеров подымут на рога или затопчут ногами. Поэтому предварительно готовят так называемых «провокаторов». Такого провокатора - козла или барана - пускают впереди, а уж за ним, повинуясь стадному инстинкту, отправляется в свой роковой путь и все стадо. «Провокатор», естественно, остается живым и невредимым. Для дальнейшего использования.

Не хотелось бы, но приходится признать, что эту роль провокаторов, ведущих народ на бойню, и выполняет нынешняя российская «политическая элита». Стой лишь разницей, что делает она это совершенно сознательно. И уж как старается, изворачиваясь и фарисействуя! Старается президент, старается премьер, старается «партия власти». Мобилизована целая армия «политологов» и «социологов», «аналитиков» и «экспертов», которые с утра до ночи не покидают телевизионные экраны, оглушая обывателя высокоученой тарабарщиной, из которой даже такой эрудит, как Задорнов, в состоянии понять одно-единственное слово. Но ведь и задача их состоит вовсе не в том, чтобы кого-то в чем-то убедить. На них возложена иная функция: внушить доверчивому народу авторитетом науки и «мировой практики», что все, творимое властью, - во имя России и для блага России.

В последнее время эта массированная пропагандистская кампания развернута вокруг грядущего вступления России в ВТО, одобренного Государственной Думой. Подчеркиваю: Государственной Думой в полном ее составе. Мне возразят: но ведь и фракция КПРФ, и фракция «Справедливая Россия» голосовали против. А что толку, спрошу я? Разве это явилось для Зюганова и Миронова неожиданностью? Разве они не знали, что, имея парламентское большинство, «Единая Россия» протащит любое решение?

Что диктовала в этой ситуации политическая логика? Это же очевидно для любого среднестатистического политика: поставить на обсуждение вопрос о вынесении окончательного решения на всенародный референдум. Все юридические основания для этого были. Во-первых, вопрос-то не рядовой, а поистине судьбоносный для страны. Во-вторых, решение было принято незначительным большинством. Конечно, «Единая Россия», скорее всего, заблокировала бы саму постановку этого вопроса на обсуждение. Но тогда следовало поставить следующий вопрос: о досрочном роспуске Государственной Думы. Можно не сомневаться, что «партия власти» заблокировала бы постановку и этого вопроса. Но тем самым она окончательно дискредитировала бы себя в глазах «электората», выставив на всеобщее обозрение свое подлинное нутро. Ан нет, товарища Зюганова больше озаботил пустяк: в каком порядке кооптировать в Думу «списочный состав» партии в случае прекращения депутатских полномочий кого-то из ее членов. Как будто все эти единороссы не одним миром мазаны. Однако именно этот пустяк и вызвал демонстративный демарш фракции КПРФ, покинувшей зал заседания. Вот я и спрашиваю: что заботит думскую «системную оппозицию» - интересы страны или ее собственный «имидж»? Чем она занимается в Думе - реальной политической борьбой или саморекламой?

Обратимся, однако, к существу дела. Мне уже приходилось писать о том, каковы будут последствия для России после ее вступления в ВТО. Продолжим разговор в связи, как говорят юристы, «с вновь открывшимися обстоятельствами». Власть прекрасно понимает (и не скрывает этого), что экономика России в ее нынешнем состоянии неконкурентоспособна на мировом рынке. И в этом повинен вовсе не социализм, в чем пытаются облыжно убедить общественность нынешние правители России, а «кремлевские аксакалы», допустившие технологическое отставание СССР.

То есть это отставание было вызвано не объективными причинами, не особенностями социалистического способа производства, а чисто «субъективным фактором». Немалую лепту в это внесли и «реформаторы», которые вместо модернизации экономики занялись ее грабежом. Сталину, чтобы вывести экономику СССР на передовые рубежи, потребовалось 20 лет. Ровно столько же потребовалось «реформаторам», чтобы ее окончательно доконать.

Это не досужие измышления. Это факты, а факты, как говорил тот же Сталин, вещь упрямая Их не замалчивать, не опровергать надо - дело это безнадежное. Из них необходимо делать выводы и извлекать уроки. Но вот этого делать и не хотят. Продолжают дуть все в ту же фальшивую дуду: государственная (общественная) собственность не эффективна, эффективным может быть только частный собственник. Но ведь именно частный собственник доминирует сегодня в экономике России. Почему же за 20 лет он не сделал ее эффективной? Как смеете вы, бесстыжие ваши глаза, кормить народ этим уже давно протухшим идеологическим варевом? Похваляются увеличением объемов добычи нефти и газа. Позволительно, однако, спросить: а за счет чего произошло это увеличение - за счет модернизации нефтегазовой промышленности, внедрения новых технологий, или за счет освоения новых месторождений? Кому вы всучить хотите эту вашу липу? Неужели ума не хватает даже на то, чтобы придумать что-то если не более убедительное, то хотя бы новое?

Запустили механизм нового этапа «приватизации». Разумеется, с той же благородной целью - «сделать Россию конкурентоспособной» Только конкуренция на мировом рынке принудит-де российских олигархов модернизировать свое производство. Это Абрамовича-то принудит или Дерипаску? Кому вы голову морочите, господа? Да они лучше вложат деньги в покупку шедевров Марка Шагала или мазни какого-то иного такого же маляра от искусства, как это принято сегодня среди этой публики. Это более надежное помещение капитала.

Не модернизация экономики вам спать не дает, а те остатки государственной собственности, которые вы еще не успели разворовать. Вступив в ВТО, вы окончательно обанкротите государственные предприятия и скупите их по «остаточной стоимости». И это так же верно, как то, что буки и аз вместе образуют «ба». Даже если вы сделаете процесс приватизации

«прозрачным» (любимый термин нашей «элиты»), кто примет участие в этом процессе - народ, который вы ободрали, как липку, или «новые русские», разжиревшие за счет первого этапа грабежа? Правда, как проговорился «наш президент», на сей раз он делает ставку на зарубежный капитал. Политической компоненты этой диверсии российских «иностранных агентов» я здесь касаться не буду. А вот об экономической стороне дела хотелось бы поговорить.

Придет ли в Россию западный капитал? Не только придет - хлынет. Для чего же еще тащат Россию в ВТО. От нехватки денег задыхается реальный сектор национальной экономики Запада. У международного финансово_ ростовщического капитала их навалом. Мир буквально тонет в бумажной денежной массе. И эта бумажная макулатура, вне всякого сомнения, хлынет в Россию. Но будет ли это для нее благом? Давайте обсудим, ориентируясь на экономическую логику и наличный мировой опыт.

Наши правители думают (или делают вид), что вместе с западным собственником и «инвестором» в России придут и новые технологии, которые-де модернизируют российскую экономику по самой последней европейской моде. Как бы не так! Во-первых, свернуть свое национальное производство, переместив его в Россию, Запад не сможет, даже если бы и очень захотел. Хотя бы потому, что это означало бы оставить собственное население без работы. А это чревато таким социальным взрывом, который сметет всю с такой тщательностью отлаженную экономическую и социально_ политическую систему Запада. Отнюдь не случайно в последние годы наблюдается все усиливающаяся тенденция возвращения западного производственного капитала из-за рубежа в собственные страны. Создавать в России производства, параллельные тем, что уже есть в собственных странах, он тоже не сможет - кто же станет растить себе конкурента на рынке товаров?

Но тогда какой резон западному капиталу перемещаться в Россию? В чем выгода? Выгода есть, и немалая. Конечно же, прежде всего он оккупирует добывающую промышленность, ибо никакой конкуренции у себя дома она иметь не будет. Напротив, тем самым он обеспечит за счет России свою сырьевую и энергетическую независимость. Что касается иных отраслей промышленного производства, то здесь, скорее всего, будут создаваться предприятия со «смешанным капиталом», хотя это и не обязательно.

Создаваться таким образом, что первая часть технологической цепочки будет в России, а вторая, завершающая, на Западе. Например, российские предприятия будут производить комплектующие для машиностроения, а сборка этих комплектующих будет производиться на Западе. Цеха по первичной обработке древесины будут размещены в России, а дальнейшее ее использование будет производиться в западных цехах. В России будет построен целлюлозно-бумажный комбинат, а Запад будет производить из его продукции конечные изделия. И т. д. и т. п.

Одним словом, Россия будет изготовлять «болванки», а Запад из этих болванок производить готовую товарную продукцию. Это позволит одним дуплетом убить сразу двух зайцев. Во-первых, использовать российское сырье, энергоносители и дешевую российскую рабочую силу, что сразу же снизит себестоимость продукции. Во-вторых, вывести за пределы своих стран все «грязные», экологически вредные производства, разместив их в России. К тому же такое «совместное производство» не затронет интересы рабочих своих собственных стран.

По существу ничего нового западные советники российской «политической элите» тут не предложили. Это типичный неоколониализм, который был внедрен Западом после крушения его (колониализма) классической формы. И именно эти «равные условия» готовит россиянам Путин, его правительство и его «Единая Россия». Для совсем уж непонятливых приведу пример. Известно, что западные фирмы охотно создают свои филиалы в странах СНГ. Почему? А вы скажите, если сами в них работаете, или спросите у знакомых, как оплачивается труд работников головной фирмы и ее филиалов. В филиалах зачастую на целый порядок ниже. При одном и том же уровне квалификации.

Вы, господа российские правители, не только пустили на разграбление природную кладовую России. Вы продали в рабство и ее народ. Собственно, ваша экономическая политика полностью и без остатка вписывается в сакраментальную формулу либерализма: пусть в стране производит кто угодно и что угодно. Только бы были в наличии рабочие места и поступления в бюджет. Вам, людям с дипломами юристов, почему-то не приходит в голову, что при такой, с позволения сказать, «идеологии» государство становится вообще не нужным, а следовательно, ненужной становится и государственная власть, ибо ее роль, по существу, сводится лишь к исполнению сугубо полицейских функций.

Нет, господа, народ самоорганизуется в государство вовсе не для того, чтобы превращать свою страну в проходной двор. И государственную власть формирует вовсе не для того, чтобы усадить себе на шею ораву чиновников, жирующих за счет государственного бюджета. Государство как форма организации общества - это сложнейшая, повязанная тысячами нитей общественная система. Чтобы регулировать отношения в этой системе, народ и формирует органы государственной власти. Если вы этого не понимаете или не способны выполнять функции, возложенные на вас обществом, найдите себе занятие по плечу, в соответствии с вашими интеллектуальными возможностями. В коридорах власти вам делать нечего.

Однако гнетет меня даже не то, что эти господа губят Россию и ее народ. Они поступают так, как и должна поступать инородческая власть. Ведь, кроме места жительства, они ничего общего с русским народом не имеют. Гнетет меня то, что сам русский народ заражен вирусом суицида. Он сам губит себя. Губит своим безразличием, чувством обреченности, бегством в мир миражей алкоголя и наркотиков. Вот почему вечевым колоколом бьет в моих ушах:

Ты ль проснешься, исполненный сил?

Иль, судеб повинуясь закону,

Все, что мог, ты уже совершил —

Создал песню, подобную стону,

И духовно навеки почил?

2012 г.

**Новое евангелие от газеты «Завтра», или Еще раз об «Евразийской империи»**

В странное положение попала наша публицистика. Приходится писать о людях, именам которых более пристало красоваться в протоколах судебного заседания, нежели в научно-публицистической статье. Да кто же, скажут мне, неволит? Увы, нельзя не писать. За годы российских «реформ» и торжества «суверенной демократии» эти люди набрали такой общественнополитический вес, что молчать никак нельзя. Добро бы занимались привычным для них делом, т. е. технологиями воровства и мошенничества. Куда там! Будучи вдохновлены собственным величием, они вторгаются в сферы, в которых, как говорят на Руси, «ни уха, ни рыла» У нас ведь «плюрализм», и каждый волен рассуждать о чем угодно. Молчать в такой ситуации означало бы совершать предательство перед своим гражданским долгом. Вот и приходится нет-нет, да и учинять публичную порку. Пусть не обижаются эти господа, мы делаем доброе для них дело. Когда-то Генрих Гейне, отвечая на обиды подобных оппонентов, сказал (цитирую по памяти): «В янтаре Балтийского моря иногда встречаются доисторические букашки и мошки. Вот так и вы сохранитесь для потомства в моих работах». Имена наших «реформаторов» и «демократизаторов» тоже не будут забыты, мы увековечим их в своих статьях.

В газете «Завтра», в номере № 39, помещено интервью, данное А. Чубайсом ее главному редактору А. Проханову. Тема интервью - любимое детище главреда газеты, Евразийская империя. Интервью пространное. Исчерпать даже приблизительно содержание этой увлекательной беседы - не хватит ни времени, ни терпения. Остановлюсь поэтому лишь на том, что представляется мне заслуживающим внимания.

Естественно, что начинать надо было с определения исходного понятия, т. е. понятия, составляющего предмет беседы, понятия «империя». Это элементарное требование элементарной логики. Иначе никакого разговора получиться просто не может, получится пустопорожняя болтовня. И тут сразу - конфуз. Оказывается, что, намереваясь строить свою Евразийскую империю, ее инициатор не имеет ни малейшего представления о том, что он намерен строить. Выходит он из этого щекотливого положения весьма оригинальным способом. Его, видите ли, интересует пока только форма, а не содержание. Но ведь форма - не пустая рюмка, в которую можно налить что попало - хоть коньяк, хоть мышьяк. Форма тоже содержательна. Поэтому при всем своем желании уйти от вопроса, обойти его Проханов никак не смог. Говоря о форме, он говорит о форме государственности. Не раскрывает же содержание этой формы государственности на том основании, что «все империи неповторимы». Верно, неповторимы. Но ведь при всей их неповторимости они должны иметь некий общий признак, который позволял бы объединить их одним общим понятием и наречь одним общим словом. Как справедливо заметил поэт, «в одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань».

Чтобы пояснить суть дела, обратимся к пальцам. Итак, есть страус и есть журавль. Они, несомненно, «неповторимы». Но в то же время и тождественны, поскольку относятся к классу пернатых. Вам предлагают: а почему бы не назвать страуса журавлем, ведь и тот и другой - оба птицы. Вы возражаете: так ведь страус летать не может. Ерунда, отвечают вам, мы назовем его нелетающим журавлем. Но разве не по этой удивительной логике мыслит Проханов? Ему говорят, что сущностным признаком империи как формы государственности является то, что она строится по принципу: есть властвующий народ и есть подвластные ему народы, есть метрополия и есть колонии. Как бы они ни разнились между собой, они должны обладать этим общим признаком, чтобы быть отнесенными к имперскому типу государственности. А мы, ответствует Проханов, построим «империю нового типа, без колоний и метрополий».

А. Чубайс по части логики оказался вполне достойным своего визави. Если Проханова интересует форма, то Чубайс, напротив, налегает на содержание. Он не возражает против империи. Но как человек сугубо практический ставит ей условие: «А вот категорически чего не должно в ней быть, так это того, что хоть как-то нарушает суверенитет. Это вещь фундаментальная». Увы, приходится вновь прибегать к спасительным пальцам. Итак, вы предлагаете своей избраннице вступить в брак и создать общую семью. Согласна, отвечает невеста, краснея и опуская очи долу, но при одном условии: вы гарантируете мне девственность. Неужели нужно иметь «ума палату», чтобы понять: если вы намерены строить общее государство, то на каких бы принципах оно ни строилось - федерации, конфедерации или каких-то еще иных, его субъекты не могут не потерять часть своего суверенитета. Иначе не стоит и огород городить. Что это за государство, в котором субъекты ведут себя, как лебедь, рак и щука? Вот уж поистине «империя нового типа». Можно себе только представить, какой «проект» ее структуры и идеологии предложат обществу люди, обладающие подобной культурой мышления. Это же будет такой бурелом, по сравнению с которым южноамериканские джунгли покажутся Версальским парком. Мне остается только, последовав примеру гётевского Мефистофеля, дать совет, который он дал Фаусту: прежде чем заняться столь хлопотным делом, как разработка проекта «империи нового типа», пройдите курс логики. Да ив историю не худо бы заглянуть. Вопреки расхожему мнению, что она ничему не учит, история все же учит. Она только дураков не учит. Но дураков не учит не только история. Не помешало бы считаться и с тем, что вершится в современном мире, а не только с тем, что происходит в вашей собственной голове.

Какое же место должна занимать в мире эта Евразийская империя? Какую роль играть в современном мировом историческом процессе? Тут у наших имперцев полная ясность: мессианство. Евразийская империя должна сыграть предначертанную ей роль Мессии, спасти мир от скверны, построив «рай на земле». Прекрасно, хоть и не ново. России прочили эту роль уже не единожды. В последний раз - «вождь мирового пролетариата» Ленин. Вот только исторический опыт, да и нынешняя реальность, свидетельствуют: это мессианство каким-то непостижимым образом всегда превращается либо в благотворительность, как это было с «Красной империей», либо в диктатуру, как это широко практикует сегодня «империя Звездно-полосатая». А еще чаще - ив то, и в другое, в зависимости от обстоятельств. Ибо одни народы проявляют норов, и их приходится «принуждать к миру», другие - не прочь погреть на этом мессианстве руки, и их приходится ублажать. Но что примечательно: это мессианство всегда шло в ущерб мессианствующим народам. В конце концов они повторяют судьбу Христа.

Воля ваша, господа, но лично мне больше подобает позиция английского политика, заметившего, что у Англии нет постоянных друзей, у нее есть постоянные интересы.

Перейдем к более прозаическим вещам. Имея в качестве собеседника Чубайса, никак нельзя было обойти вопрос о том, каким представляется ему состояние нынешней российской экономики и каковы могут быть ее перспективы в условиях вновь отстроенной «империи нового типа». Чубайс видит ситуацию в экономике весьма обнадеживающей: «Если совсем коротко, - отвечает он, - то сейчас, на мой взгляд, русский капитал завершает первый и, наверное, самый сложный этап своей жизни. Это был этап создания и становления. Сегодня он создан и укореняется».

Чубайс остается Чубайсом, он верен себе. За годы «реформ» экономика полностью деиндустриализована. Потеряно две трети промышленности и более половины сельского хозяйства. Только в текущем году количество предприятий сократилось на 1,5 процента. Около 40 процентов предприятий убыточны, степень изношенности оборудования составляет 75 процентов. В структуре ВВП доля промышленного производства составляет 7 процентов, в структуре экспорта - 4,5 процентов. Доля иностранного капитала в экономике России, включая энергетику, составляет около 75 процентов («ЭФЕ», 2012, № 39). Разрыв в доходах между 10 процентами самых богатых и 10 процентами самых бедных втрое превышает допустимую норму, значительно выше не только чем в Западной Европе, США, Японии, но даже чем во многих странах Латинской Америки. И это Чубайс считает достижением? О том, что капитал - это еще не экономика, я умолчу. Экономисты, подобные Чубайсу, иначе мыслить не могут, ибо экономическую мудрость постигали в ростовщических конторах. Что означает эвфемизм Чубайса, если перевести его на понятный русский язык? Он означает следующее: мы Россию разграбили, теперь в самый раз приступить ко второму этапу - «эффективно» использовать награбленное.

Но еще более заманчивую картину рисует Чубайс будущей экономической стратегии России. Ее направленность - экспансия. Государство должно всячески поддерживать российский бизнес за рубежом. Что ж, экспансия -дело хорошее, патриотическое. Но вот ведь вопрос: почему, с какой целью российский капитал бежит за рубеж? Казалось бы, дел ему в России невпроворот, да и выгода несомненная: свои ресурсы, своя энергия, дешевая рабочая сила. К тому же и «наш президент» категорически потребовал: если это российский капитал, он должен оставаться в России. Ан нет же, драпает -никакому спринтеру не угнаться. Почему? Ответ настолько очевиден, что нужно обладать наглостью Чубайса, чтобы считать россиян до такой степени умственно убогими, что им можно всучить любую липу. Бизнес бежит из России не в целях экспансии на благо России. Будучи воровским по своему происхождению и в своей сути, он бежит, чтобы легализоваться, отмыть грязь, в которой увяз по уши. Он прекрасно понимает, что рано или поздно попадет на скамью подсудимых вместе с его подельниками из институтов российской государственной власти. Воти страхуется, прячась в зарубежных банках, в зарубежных фирмах, в заграничной недвижимости. И Чубайс желал бы, чтобы Россия всячески споспешествовала этому его сокровенному желанию.

Говорит он, правда, о развитии и модернизации как магистральном пути российской экономики. Ну еще бы, это ведь любимая песня «нашего президента» и его премьера Медведева. Чубайс смело прогнозирует, что Россия по абсолютному размеру ВВП в 2015 году опередит Италию, в 2025 году - Францию, в 2030 году - Англию. Однако поскольку тема модернизации и развития давно уже стала сюжетом для анекдотов, останавливаться на ней я не стану. Я не любитель юмористического жанра -не Хазанов и не Жванецкий.

Российский капитал, конечно, вернется - куда ж ему деться. Тут и сырье, тут и дешевая энергия, тут и рабсила. Не напрасно же Путин расчищает единое экономическое пространство от «Владивостока до Лиссабона». Но вернется уже не российским, а зарубежным капиталом - чистенький, респектабельный, одетый по последней европейской моде. И уже не российский капитал оккупирует Запад, а, напротив, Запад оккупирует Россию. И оккупация произойдет за наш же собственный счет. Хотелось бы знать, каков процент западного капитала, уже инвестированного в Россию, составляет «отмытый» на Западе российский капитал? Официальной статистики, естественно, нет. Но вряд ли можно сомневаться, что ее знает Чубайс, храня в своем богом данном ему рыжем компьютере. Истинно говорю вам: могила не только горбатого не исправит, но и рыжего не перекрасит. Такая вот геополитика а-ля рюс. Таковы российские геополитики.

И в заключение. Сложившаяся на Западе экономическая система терпит полный крах. Свидетельством тому - глобальный кризис, который она переживает и который, вне всякого сомнения, станет хроническим. Об этом открыто, хотя и сквозь зубы, уже заговорили сами западные политики. Вспомним хотя бы откровение бывшего президента Франции Саркози, повергшее в шок его коллег из Евросоюза. Нажмите, наконец, кнопку телевизора, посмотрите, что делается на улицах Парижа, Лондона, Мадрида, Рима, Афин и других городов Запада. Но Чубайс, видимо, включает и выключает только рубильник. До всего прочего ему дела нет. Он продолжает, как попугай, повторять старые либеральные догмы, предлагая следовать «лучшим мировым стандартам». Что это, собственная глупость или расчет на глупость других? Да, уж в чем-чем, а в наглости ему не откажешь.

Я настоятельно советую Проханову сходить после проведенного интервью в храм на покаяние. Ведь сказано же: «Не ходи на совет нечестивых». Впрочем, это, кажется, бесполезно. Для него Путин, как он недавно возвестил в своей газете, Мессия, призванный в мир, чтобы построить «рай на земле» в образе Евразийской империи.

Могу с почти стопроцентной достоверностью дать прогноз. Почти все бывшие республики СССР давно уже профукали «капитал», созданный на 90 процентов за счет России, и не прочь будут влиться в «Евразийскую империю». Через какое-то время, нарастив жирок за счет «выравнивания уровней экономического развития», они вновь вспомнят о «праве наций на самоопределение» и потребуют суверенитета. Суверенитет, конечно, тут же получат - это же, как говорит Чубайс, «вещь фундаментальная». А что Россия? А причем тут Россия? Ее же единственное призвание -«мессианство». Чубайсы, конечно, не будут внакладе. Они ведь, как говорил Геринг, намерены «грабить, и грабить эффективно». Кого грабить - такого вопроса перед ними просто не стоит. Для них Родина - «экономическое пространство», объект эксплуатации, экономика - «капитал», а люди -

производители стоимостей. Но я решительно отказываюсь понимать людей типа Проханова, которые в своей политической наивности идут на поводу у Чубайсов в полной уверенности, что душе- и телоспасительные идеи, которые они пропагандируют, рождаются в их собственных головах. М. Горбачев - этот говорливый павлин - тоже думал, что идея «перестройки» родилась в его голове. И, по-моему, до сих пор пребывает в этом забавном заблуждении, полагая, что почести, которые ему недавно оказали в Лондоне, - дань его гениальности. Вы самым курьезным образом ошибаетесь, господа, такие вещи рождаются в другом месте и в других головах.

2012 г.

**О государственной идеологии России**

Мозговая кладовая современного человека, изрядно захламленная постмодернизмом, нуждается в самой серьезной инвентаризации. А сама мысль о необходимости такой модернизации возникла в связи с поручением В. Путина разработать государственную идеологию России. Спохватились! Дошло! Кто знаком с моей публицистикой, хорошо знает мое более чем прохладное отношение к политике Путина. Но я не мог не заметить эволюции, пусть медленной, робкой и непоследовательной, этой политики. И если это не конъюнктура, не очередная «технология» («сам обманываться рад»), готов вместе с Говорухиным и Прохановым аплодировать «нашему президенту»: наконец слышу речь не мальчика, но мужа.

Но вот что настораживает. Мудрые китайцы говорят: «Прежде чем наводить порядок в Поднебесной, наведи его в собственной голове». Способны ли на это те, кто все эти годы стоял рядом с Путиным, разрабатывал программы, давал рекомендации и советы? Не они ли явили свою полнейшую интеллектуальную и политическую импотенцию? И не является ли инициатива Путина наглядным подтверждением тому? И что же мы видим? Куратором этой важнейшей для страны работы Путин назначает. г-на Дворковича. Более удачной кандидатуры подобрать было нельзя. Г-н Дворкович в роли разработчика идеологии Государства Российского! Не кажется ли президенту, что своим назначением он дискредитирует идею уже изначально? Не перебор ли это?

Разговоры о необходимости разработки государственной идеологии ведутся не один год. Результат - нулевой. Это естественно. Иного и ожидать было нельзя. Ибо прежде чем приступать к разработке государственной идеологии, нужно, по меньшей мере, знать, что такое государство, что такое идеология. Есть ли такое понимание? Увы, его нет. Идеологию сплошь и рядом отождествляют то с мировоззрением, атои вообще с формами общественного сознания. Формы общественного сознания переименуются в соответствующие идеологии. и пошла писать губерния. Ищут «национальную идею» - симулякр, не имеющий научного смысла. Что такое «национальная идея» и откуда она взялась? Гегель, в частности, считал, что каждому «историческому народу» (а согласно Гегелю, не всякий народ является «историческим») предопределено сыграть свою особую роль в истории. Эту мессианскую роль Гегель и назвал «национальной идеей» данного народа. Мысль Гегеля была подхвачена Бердяевым. Сегодня ее эксплуатирует Проханов, видящий историческое предназначение России и русского народа в построении «рая на земле». Довелось как-то прочесть, что национальная идея - это то, с чем «согласны все». Что ж, у меня есть такая идея - земное бессмертие. Вряд ли найдется человек с нормально организованной психикой, который не согласился бы с этой «национальной идеей». Да вот беда, на ней никакое государство не устоит.

Еще хуже обстоит дело с государством. Государство как политическую форму организации общества отождествляют с органами государственного управления (государственной властью). Идея старая, имеющая длительную традицию, но не ставшая от того менее ошибочной теоретически и разрушительной по своим политическим последствиям. Она переворачивает с ног на голову всю систему взаимоотношений между обществом и властью. Эти отношения предстают в виде камеры-обскуры, где не гражданин является хозяином, а государственный чиновник - его слугой, а, напротив, чиновник является хозяином гражданина.

Если видеть в государстве органы его управления, то и демократию следует искать в форме организации власти: в форме правления, «распиле властей» и прочих так называемых «демократических стандартах». Если же в соответствии с истинной природой государства видеть в нем политическую форму организации самого общества, то и демократию надлежит искать не в форме организации власти, а в форме организации общества. И тогда народ займет то место в политической системе, которое он должен занимать: быть не только «единственным источником власти», но и, что гораздо существеннее, единственным субъектом права на своей территории.

Тоже следует сказать и об идеологии. Идеология - это особый духовный феномен, имеющий собственное качество, свои четко очерченные содержательные границы, а потому не сводимый ни к мировоззрению, ни к любой иной форме общественного сознания. Государственная идеология как система взглядов, ценностей и ценностных ориентаций, аккумулирующая в себе коренные, фундаментальные потребности и интересы социальных общностей, во-первых, должна учитывать геополитическое положение страны, ее природные условия, демографический потенциал, исторические традиции и целый ряд иных объективных факторов, во-вторых, охватывать все сферы общественной жизнедеятельности: экономическую, политическую, духовную.

Исходя из этого, выскажу ряд тезисов, которые могли бы лечь в основу государственной идеологии России, выполняя роль ее несущих конструкций.

1. Геополитика. Россия - самодостаточна. Самодостаточна географически, демографически, экономически, интеллектуально. Она обладает полным набором возможностей для подлинного, а не формального суверенитета. Именно этот тезис и должен быть положен в основу национально_ государственной идеологии России. Все эти факторы не только не задействованы, но бездарно проматываются, а потому Россия занимает сегодня совершенно не свойственное ей место в мировом раскладе политических сил. Говоря о самодостаточности России, речь веду не об автаркии. Речь о том, что она может и должна проводить совершенно самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику в своих собственных национально-государственных интересах, без какой-либо оглядки на то, что скажет заморская Марья Алексевна.

2. Экономика. Экономическая парадигма, навязанная России, не соответствует объективной логике функционирования экономики. Ее необходимо радикально менять. Лозунг «Россия должна быть конкурентоспособной» должен быть решительно отброшен. И не потому, что производимые ею товары не должны быть конкурентоспособны на мировом рынке Речь о другом: конкурентоспособность, прибыль, будучи неотъемлемыми атрибутами производства, не могут, однако, определять стратегию

экономического развития. Когда-то советская экономическая наука сформулировала два экономических закона социализма: «закон равномерного, пропорционального развития» и «закон удовлетворения постоянно растущих нужд трудящихся». Новшество весьма сомнительное с теоретической точки зрения - нельзя смешивать законы экономики и цель экономики. Но именно такое смешение и было здесь допущено. Вместе с тем сама идея, заложенная в этих «законах», совершенно верна. Себестоимость, прибыль не может быть самоцелью производства. Экономика должна работать на общество, создавая материальную основу его бытия, а не только создавать стоимости, аккумулируемые в денежных знаках, превращенных в товар.

Бизнес корыстолюбив и эгоистичен по внутренней своей природе. Он всегда пойдет туда, где норма прибыли выше, не только не считаясь с реальными потребностями государства, но даже во вред ему. Наладит, к примеру, производство наркотиков, трансплантацию внутренних органов человека, всякой модифицированной дряни. И не пойдет в те сферы, которые чрезвычайно важны для государства, но по совершенно объективным причинам убыточны. Но что это означает по сути? Это означает, что бизнес паразитирует на обществе. Пользуясь преимуществами, которое дает ему государство, он не желает нести перед ним никаких обязательств. Налоги, которые он уплачивает (если еще уплачивает), не компенсируют приносимого им вреда. Он вечно скулит, что ему вяжут руки, заставляют заниматься благотворительностью. Так ли это? Приведу для наглядности элементарный пример. Допустим, я закоренелый холостяк. И годами выплачиваю холостяцкий налог. А почему, собственно, я должен содержать чужих детей? Нет, милейший, ты не благотворительностью занимаешься, ты растишь своего будущего защитника. И «суверенен» ты потому и в той мере, в какой защищен авторитетом государства. В ином случае тебя сожрут с потрохами. В лучшем случае распластают на «едином экономическом пространстве» и высекут, как нашкодившего школяра. Значит, выплачивая алименты, ты блюдешь не чуждый для тебя какой-то «общественный интерес», а свой собственный кровный интерес. Никакого ущемления бизнеса, как видите, тут нет. Есть право государства не дозволять паразитировать на себе.

Повторяю: экономическая стратегия государства должна исходить из того, что производство обязано создавать материальную основу жизнедеятельности государства (общества), а не быть источником обогащения отдельных личностей за счет интересов государства. В этом и состоит смысл вышеназванных «законов социализма». Экономика будет эффективной лишь в том случае, если все ее сферы сопряжены, развиваются «равномерно и пропорционально». Поэтому государство вынуждено делать капиталовложения (инвестировать, по модной ныне тарабарщине) даже в те отрасли ивте объекты, которые заведомо убыточны, не «эффективны». И бизнес заставить, не обращая внимания на вопли о «правах человека» и требование к государству уйти из сферы экономики, предоставив бизнесу, как киплинговскому коту, гулять самому по себе.

Органический порок капитализма в том виде, в каком сложился на Западе, состоит даже не в том, что он эксплуатирует труд наемных рабочих - это еще куда бы не шло. Его органический порок состоит в том, что он эксплуатирует общество. Сколько шума было поднято по поводу того, что нынешний российский бизнес не в состоянии содержать пенсионеров. Нет, почтеннейшие, это не вы благодетельствуете пенсионеров. Это пенсионеры благодетельствуют вас. Ибо что же представляет собой собственность, которой одарил вас с пьяной головы самодур «царь Борис», как не овеществленный труд старших поколений?

Необходимо восстановить в правах старую истину экономической науки: труд - основа общественного богатства. При этом нужно иметь в виду, что в экономическом смысле труд это не просто трата физической и духовной энергии. Это - общественно необходимый труд. В противном случае пришлось бы и пахана какой-нибудь воровской шайки пожаловать чином эффективного менеджера. «Эффективный собственник» российских реформаторов и есть такой менеджер.

3. Государственное строительство. Государство Российское необходимо привести в соответствие с сущностью государства, его имманентной природой. Необходимо поставить с головы на ноги всю систему отношений между обществом и государственной властью. Государство - не Левиафан, стоящий вне общества и над обществом, как думал Гоббс; не «орудие угнетения», как думал Маркс и Энгельс. Государство - это мы, граждане, самоорганизовавшиеся на своей территории для совместной жизни, а потому связанные между собой сложнейшей системой политических (государственных) отношений. Смысл политического процесса заключается не в борьбе за власть, а в том, чтобы обустроить жизнь общества с максимальной степенью рациональности и комфортности. В этом суть демократии. Если жизнь государства организована таким образом, что мизерная часть общества бесится с жиру, а основная часть населения перебивается с хлеба на квас, атои вообще покидает сей мир от недоедания и болезней, то это никакая не демократия, как бы чиновничий аппарат не рассаживался на «ветвях власти». В структурах формируемых обществом (государством) органов государственного управления должны находиться не те, у кого луженая глотка, крепкие локти, нахрап и толстый кошелек, а люди, способные организовать жизнь в соответствии с теми требованиями, которые предъявляются к политической деятельности, то есть люди интеллектуально и морально состоятельные. Государственная деятельность - не синекура, в которую превратила ее современная «представительная демократия». Это -труд, труд упорный и изнурительный.

«Профессионализм» парламента заключается не в том, что он работает «на постоянной основе», а в том, что в нем должны работать люди компетентные.

4. Культурное строительство. Приоритетом в современной России являются спорт и эстрада. На нихтратятся колоссальные деньги, они заполонили все телевизионные каналы. Именно они, по мнению нынешних властей, являются полпредами государства на мировой арене, формируют образ страны, создают ее авторитет. В то же время наука, культура, образование влачат жалкое существование. Мы что, намерены «догонять и перегонять Америку» на спринтерских и стайерских дистанциях? Демонстрировать свою мощь на ледовых площадках и футбольных полях? И это в век, который сами же окрестили «информационным», т. е., если вкладывать в это понятие сколько-нибудь рациональное содержание, век интеллекта, век

научных прорывов и новых технологий!

Но дело даже не в этом. Дело в том, что наука, культура, образование призваны формировать личность. Стратегия же здесь такова, что она дегуманизирует человека, превращая его в животное. Глядя на результаты этой стратегии, невольно возникает мысль, что эволюция оборотилась вспять - от человека к обезьяне. Так называемая массовая культура, настырно внедряемая, не просто формирует ложные жизненные ориентиры, нравственные, эстетические и иные ценностные установки, она разрушает личность.

Один из тех перестройщиков, которые любят рекламировать качество своих мозгов, уже и не упомню кто, разоткровенничался: мы-де не сможем ничего добиться, пока не изменим сам менталитет русского народа. Подлец сказал сущую правду. Вторжение в святая святых человека, его менталитет, не просто изменяет психику человека, оно разрушает ее. Ментальность человека формируется веками, передается от поколения к поколению. Так формируется генетический национальный код, отличающий один народ от другого. И только в этом многоцветий человечество сохранялось и может сохранить себя впредь. Будучи унифицировано, оно превратиться не в сообщество «общечеловеков», а в невиданную доселе организацию роботов. Оно (человечество) просто деградирует и перестанет существовать. Вот почему ориентация на национальную культуру, национальные традиции, национальный образ жизни - не ксенофобия, не «национализм» и «шовинизм», как его представляют коробейники «общечеловеческих ценностей», а совершенно естественный инстинкт самосохранения, свойственный всему живому. Возвращение к «отеческим гробам, к родному пепелищу» должно стать магистральной дорогой культурного строительства. Надо наконец определиться: что является приоритетом в культурной политике - воспитание личности или извлечение прибыли? Скупой, говорят в народе, платит дважды. В данном же случае ценой может стать сама жизнь нации.

Тоже - в образовательной политике: кого мы хотим формировать -человека-творца или робота, способного совершать те или иные производственные операции в соответствии с вложенной в него программой?

Есть законы мыслительной деятельности и есть закономерности образовательного процесса, основанные на этих законах. Возьмите любой учебник, в конце каждой темы вы обнаружите так называемые «основные понятия». Для чего это делается? Для того, чтобы обучающийся (школьник, студент) просто запомнил их определения. Сделать это никакого труда не составляет - достаточно обратиться к словарям или интернету. Какова связь между этими понятиями, т. е. то, что зовется мыслительным процессом, остается для обучающегося загадкой за семью печатями. Не потому ли и расплодилось столько невежд, имеющих по десятку образований?

И еще: мыслительный процесс - это процесс не монологический, а диалогический. Учащийся должен не усвоить готовую мысль, а родить ее ценой собственных интеллектуальных усилий в диалоге с наставником. Поэтому уже Сократ говорил, что он не «мудрец», не «философ», а всего лишь повивальная бабка, помогающая собеседнику родить мысль. Увы, то, что было известно Сократу тысячелетия тому назад, оказывается неподъемным для интеллекта наших компрачикосов от образования. Они перевели образование фактически на полузаочную систему, ввели тестирование, которые просто блокируют процесс мысли. Необходимо выбросить навязанную школе Болонскую систему образования, а ее разработчиков предать Международному уголовному суду. За насилие в отношении несовершеннолетних.

Итак, суверенитет, труд как основа общественного богатства, народовластие, ориентация на национальную самобытность русского народа, его историю, традиции, ценности - это те «основные понятия», которые должны составить содержание идеологии России. Но сами эти понятия должны быть, в свою очередь, наполнены научным содержанием, т. е. соответствующим реальности, а не быть продуктом извращенного, изворотливого ума. Суверенитет - реальным суверенитетом, а не его «вторичными признаками» - флагом, гимном, гербом и мириадами суверенных чиновников, пожирающих львиную долю государственного бюджета. Труд - общественно необходимым трудом, а не пресловутой «эффективностью». Народовластие - реальным народовластием, а не его имитацией в форме нынешней «представительной демократии». Национальная ориентация - национальной ориентацией, а не Ванькой с гармошкой и Бабкиной с платочком. И никакого «плюрализма» в области национально-государственной идеологии. Плюрализм возможен, реален и необходим во внутригосударственных отношениях как выражающий потребности и интересы различных социальных групп российского общества. Но он недопустим в сфере международных, межгосударственных отношений. Такой «плюрализм» зовется иначе - национальным предательством.

Таковы некоторые соображения, навеянные задачей, которую поставил президент Путин. Коль задача поставлена, ее необходимо предать широкому публичному обсуждении. На г-на Дворковича и всех этих «аналитиков», «экспертов», «провидцев» и прочих чревовещателей, которые кучкуются в Администрации Президента и вокруг оной, надежда плоха. В лучшем случае, они ограничатся перечислением банальностей, вроде «честь», «совесть», «достоинство», и т. д., которые характеризуют личностные качества человека, но имеют весьма далекое отношение к государственной идеологии.

2012 г.

**Кто культивирует в России политический экстремизм?**

Обсуждая вопрос выборов в Государственную Думу на встрече с лидерами политических партий, Дмитрий Медведев изрек: «Необходимо также исключить попытки разжигания межнациональной, межэтнической розни. Это уже не моя просьба, это - мое обязательное требование». Тем самым президент дал не только официальный старт выборной кампании, но и огласил директиву, как ее следует проводить.

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять: своим «обязательным требованием» Медведев наложил «табу» на обсуждение межнациональных отношений, грозя ослушникам законом «О противодействии экстремистской деятельности». Как никто никогда не сомневался и в том (если, конечно, хотел быть честным перед собой, людьми и Богом), что указанный закон направлен против оппозиции нынешней власти, прежде всего и главным образом против русского национального движения. Что это та дубина, с помощью которой власть расправляется с «русским фашизмом», т. е. с русскими национальными организациями и их членами. Вот только одного не учли кремлевские властители: что любая палка о двух концах и что, следовательно, под действие указанного закона вполне могут подпасть сами его инициаторы.

Не вторгаясь в дебри правовой науки, ограничусь указанием на текст Шанхайской конвенции 2001 года «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». Итак, «экстремизм - какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно на насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них».

Я прошу обратить внимание на то, что Конвенция относит к деяниям экстремистского характера (кроме всего прочего) не только «насильственный захват власти», но и «насильственное удержание власти». А что это означает по существу? Да то и означает, что понятие экстремистской деятельности законодатель относит не только к жаждущим насильственно заполучить власть, ной к тем, кто, овладев ею, желал бы насильственно ее удержать. Хотя и с запозданием, это дошло, наконец, и до российских чиновников. Поэтому в тексте российского закона «О противодействии экстремистской деятельности» они шулерски изменили формулировку - вместо «насильственный захват власти или насильственное удержание власти» прописали: «захват или присвоение власти». Кому не ясно, что это не случайная оговорка, не языковая и юридическая небрежность. «Присвоение власти» - совсем не то, что «удержание власти», а «захват и присвоение» -это просто синонимы. То есть перед нами грубо сработанный должностной подлог с далеко идущими политическими целями.

Вот только напрасно старались. Согласно конституции РФ, международное право имеет приоритет перед национальным законодательством. И если норма российского закона противоречит соответствующей международной норме, то действует эта последняя. И именно с этих позиций я рассмотрю российский закон.

Скажу сразу и без обиняков: экспертный научный анализ закона, в особенности внесенных поправок и дополнений, приводит к заключению, что его инициирование и принятие было вызвано не заботой о социальном и межнациональном мире, а исключительно стремлением удержать власть, используя в этих целях свое монопольное положение в области законотворческой деятельности.

Каковы основания? Начну с того, что ни международное право, ни национальные законодательства иных стран не знают подобного закона. Если я не прав, пусть назовут. Только просил бы не апеллировать к законам, касающихся совершенно иных сюжетов и имеющих к теме экстремизма весьма побочное отношение. Повторяю: такого закона мировая юридическая практика не знает. Исключение составляет вышеназванная Шанхайская конвенция, под которой стоят подписи России, Китая, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана. Но вот что примечательно: из шести подписантов пять - бывшие советские республики, в том числе четыре среднеазиатские, известные миру своими демократическими традициями. Почему так? Не потому ли, что нынешняя власть утвердилась в них путем «насильственного захвата» и вследствие этого легитимность ее весьма сомнительна? Бесправие права не порождает, право порождает только право - таков исходный принцип правосознания. То, что указанный закон противоречит мировой законотворческой практике, вполне естественно, ибо по существу он налагает запрет на любую сколько-нибудь серьезную оппозиционную деятельность.

Далее. Правовая наука и юридическая практика декретируют: понятия, которыми оперирует законодатель, должны быть четко определены и исключать возможность произвольного их толкования. И это естественно, ибо несоблюдение этого фундаментального требования превращает закон в фикцию. Что и отмечено народной мудростью: «закон - что дышло, куда повернул, туда и вышло». В Шанхайской конвенции такой признак, определяющий понятие «экстремизм», есть - насильственный характер деяния. В тексте российского закона об экстремизме он предусмотрительно убран. В нем перечислены деяния, квалифицируемые как экстремистские, но нет определения самого понятия «экстремизм». Это - нонсенс. Нонсенс и с точки зрения логики, и с точки зрения юриспруденции. Прежде, чем перечислять элементы, входящие в объем понятия, нужно указать признак, на основании которого вы их объединяете. Соответственно, прежде чем перечислять деяния экстремистского характера, необходимо определить тот признак, который делает эти деяния экстремистскими. В противном случае вы рискуете объединить одним понятием совершенно разнородные явления. Что мы и имеем сомнительное удовольствие лицезреть в рассматриваемом законе. Ну скажите, Бога ради, что общего между «публичным оправданием терроризма и иной террористической деятельности» и «пропагандой исключительности, превосходства или неполноценности человека по языковой принадлежности»? В огороде - бузина, в Киеве - дядька. И это не исключение. В перечне деяний, относимых законом к экстремистской деятельности, собрано и свалено в кучу все, что только можно было собрать и свалить, начиная от фашистской символики и кончая «предоставлением телефонной и иных видов связи». То есть если я в телефонном разговоре, обсуждая

уровень профессиональной культуры российских законодателей, выкажу в их адрес нечто нелицеприятное, телефонистку следует немедленно привлечь к ответственности за соучастие в моей экстремистской деятельности. Рискуя навлечь на себя гнев кремлевских солонов и ликургов, я все же вынужден констатировать: это геркулесовы столпы правового невежества.

Не будем, однако, лукавить: «общий признак» во всей этой понятийной окрошке есть, и состоит он в том, что все перечисленное в реестре создает угрозу для тех, кто с таким комфортом устроился во властных креслах. Поэтому было бы в высшей степени наивным видеть в несуразностях рассматриваемого закона только дефицит юридической культуры. Напротив, тут вполне определенная политическая цель. И эта цель преступна: насильственное удержание власти путем отсечения от избирательного процесса оппозиционных нынешней власти политических сил. Именно потому в высшей степени актуально рассмотреть явление экстремизма в его объективном содержании, анев искаженном шкурными интересами тех или иных политических субъектов. Актуально и с теоретической точки зрения, и, еще в большей мере, с точки зрения реальной политики. Ибо любой экстремизм - это угроза общественной безопасности, нормальной жизнедеятельности общества.

Термин «экстремизм» восходит к латинскому extremus, что у римлян означало выходящую за пределы меры степень выражения чего-либо: взглядов, поведения и т. д. Отсюда (к примеру) - экстремальная ситуация. Существенными признаками политического экстремизма являются: максимализм, отрицание любых компромиссов, стремление утвердить желаемое во что бы то ни стало, не считаясь ни с кем инис чем. Выражается он в агрессивности, склонности видеть в насилии единственный способ решения любых общественных проблем. То есть это не просто крайняя степень выражения, как его определяют словари и энциклопедии, в частности, Википедия. Экстремизм - это деяние, продиктованное желанием решить проблему насилием, игнорируя все иные имеющиеся в наличии средства. Это - принципиально. Было бы в высшей степени ошибочным отнести к экстремизму деяние, пусть и самое крайнее, вызванное необходимостью, т. е. когда все иные способы решения проблемы исчерпаны. Поэтому гражданское неповиновение и партизанскую войну, хотя это и «крайние средства», вопреки утверждениям Википедии, отнести к экстремизму никак нельзя. Это было бы неверно юридически и безнравственно в моральном отношении. Римляне это прекрасно понимали, введя понятие ultima verba. Да и сама Википедия в сущности признает это, когда отмечает, что росту экстремизма способствует «тоталитарный политический режим с подавлением властями оппозиции, преследованием инакомыслия». «В таких ситуациях, - справедливо заключает она, - крайние меры могут стать единственной возможностью, повлиять на ситуацию». И называет такие крайние меры «вынужденным экстремизмом». Но если подобные «крайние меры» провоцирует сама государственная власть своей политикой, если они, эти «крайние меры», являются «единственной возможностью изменить ситуацию», то какой же это экстремизм? А если экстремизм, то не экстремизм ли самой государственной власти, культивирующей язык насилия как единственное средство общения с оппонентами? Лишая оппонентов возможности законного участия в политическом процессе, не посягает ли власть тем самым на общественную безопасность, т. е. не носят ли ее действия в данном случае экстремистский характер? Именно так ставит и решает вопрос Всеобщая декларация прав человека, считая вполне допустимым восстание, т. е. «крайнюю меру», как «последнее средство против тирании и угнетения». Экстремизм не может быть вынужденным, «вынужденный экстремизм» - это оксюморон.

Российский закон «О противодействии экстремистской деятельности» рассматривает как деяние, подлежащее его юрисдикции, «публичное заведомо ложное обвинение лица, занимающего государственную должность Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением». Отложим «заведомо ложное» в сторону -ложность или истинность обвинения устанавливает суд, и без услужливой подсказки законодателя. Симптоматично другое: чем вызвана эта норма, ставящая «лицо, занимающее государственную должность», в особое положение? Разве конституция РФ не декретирует равенства перед законом?

Понятно для любого грамотного человека, какую нагрузку, - юридическую и психологическую, - несет в себе эта норма. Вначале, искажая международное право, исключают из состава преступления «насильственное удержание власти». Затем, видимо, посчитав, что и этого недостаточно, грозят уголовным преследованием тем, кто осмелится предъявить власти подобное обвинение.

Как экстремизм российский закон, в частности, квалифицирует:

а) воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав или участия в референдуме, соединенное с насилием или угрозой насилия;

б) воспрепятствование законной деятельности государственных органов, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, сопряженное с насилием или угрозой насилия.

Я утверждаю и готов поддерживать свое утверждение в любом независимом суде: «абсолютное требование» Д.А. Медведева содержит все означенные выше признаки состава преступления. Оно воспрепятствует осуществлению гражданами их избирательных прав. Оно воспрепятствует деятельности государственных органов, избирательных комиссий, общественных объединений и иных организаций. В своей совокупности это дает все основания квалифицировать его как деяние экстремистского характера, направленное на насильственное удержание политической власти.

2011 г.

**Уроки прошедших выборов**

Я уже говорил, что российский закон о выборах президента разработан таким образом, что блокирует все демократические средства политической состязательности. Его нормы превращают выборы в фарс, в некое подобие спортивной тренировки, где конкуренту отведена роль не равноправного соперника, а спарринг-партнера. Тем самым кандидаты оппозиции из реальных претендентов на власть превращаются в «административный ресурс» действующей власти. Думский избирательный закон - такого же достоинства.

Согласно фундаментальному, основополагающему принципу демократии, народ как единственный источник власти формирует эту власть на выборах в акте прямого народовластия, т. е. совершенно свободно, не будучи ничем ограничен. Вынужден буквально вдалбливать: ничем не ограниченное волеизъявление народа - в этом и состоит суть «прямого народовластия». Именно в этом, анев самом факте выборов органов власти, как это угодно толковать чиновникам. Российские законы грубо нарушают этот принцип, отсекая от выборного процесса политические силы, которые представляют для действующей власти реальную угрозу, ограничивая право народа на свободу выбора. Тем самым они уже изначально, a priori делают любые выборы нелегитимными. Как бы скрупулезно ни выполнялись предусмотренные ими формальные процедуры. Зачем, скажите на милость, фальсифицировать ход выборов, когда можно сфальсифицировать закон, по которому они проводятся? Сфальсифицируй закон - и щеголяй себе астрономическими цифрами голосов народной поддержки. Даже если эта поддержка в реальности и составляет менее четверти голосов избирателей, имеющих право голоса. От умиления можно даже пустить скупую крокодилью слезу.

Власть аргументирует налагаемые ею ограничения экстремистским характером этих сил. Но, во-первых, это наглая и циничная ложь. Мы уже выяснили выше, что сущностным признаком экстремизма, согласно международному праву, является культивирование насилия и его методов. Пусть власть назовет политические силы, которые исповедуют идеологию насилия, ставят своей целью насильственный захват власти или насильственное изменение существующего общественно-политического строя. Нет в России сегодня таких сил. Даже марксизм, который Дмитрий Медведев в одном из своих выступлений причислил к экстремистским политическим течениям, отнюдь не рассматривает насилие как единственный способ перехода общества к социализму. Если г-н Медведев думает иначе, то это свидетельствует лишь о том, что с преподаванием общественной теории в alma mater г-на Медведева дело было поставлено из рук вон плохо. Революция, согласно марксизму, - это качественный скачок в развитии общества, прерывающий путь его эволюционного развития. Причем не в силу чьих-то субъективных пожеланий, как наивно полагает Медведев, а в соответствии с объективной логикой самого исторического процесса. Только и всего. Сам скачок еще ровным счетом ничего не говорит о том, какой характер он будет носить - мирный или насильственный. Это зависит от целого ряда конкретно-исторических условий. Роль «субъективного фактора» здесь не более чем в ином общественном процессе, который вообще реализуется только через сознательную деятельность людей. И потом: коль уж речь зашла об экстремизме, то нынешним кремлевским сидельцам не следовало бы забывать, что в доме висельника не говорят о веревке. Ведь не кто иной, как ельцинское бундформирование (неологизм писателя Бушина), правопреемниками которого и являются нынешние борцы с экстремизмом, насильственно захватило власть в 1993 году, расстреляв из танковых пушек легитимно избранный Верховный Совет.

Во-вторых, выборы на то и являются актом прямого народовластия, что народ в своих решениях не может быть связан ни с какими установлениями властей, ни с какими принятыми властью законами. Ибо его воля - это и есть высший закон (suprema lex). Не народ должен сообразоваться с законами, принятыми властью, а, напротив, принятые властью законы должны получить апробацию (одобрение) народа. И если политические силы, объявленные властью экстремистскими, выносят свою программу на суд народа, то какой же это экстремизм? Это и есть демократия в ее самом рафинированном, химически чистом виде. Народ как высший арбитр, как единственный суверенный субъект права на своей территории и решит, кто в данном случае экстремист - эти политические силы или чиновничий прайд, использующий жупел экстремизма в целях насильственного удержания власти.

Такова диспозиция, если смотреть на сложившуюся ситуацию глазами правовой науки. При этом меня совершенно не интересует, чем была продиктована в данном случае позиция властей - своекорыстием или правовым и политическим невежеством. Да, мне хорошо известно, что, будучи демократами от макушки до копчика, наша «политическая элита» мало что в этой демократии смыслит. Как, впрочем, и во всем другом, Но, как говорят ее заморские друзья, это ее проблемы.

Пользуясь своей монополией на законотворческую деятельность, российские «суверенные демократы» создали такую систему законодательства, которая делает их пребывание у власти вечным. Власть превратилась в «государство в государстве». Прикрываясь, как щитом, этой созданной ею системой законодательства, она навязывает обществу свою волю. На языке международного права подобное деяние квалифицируется как «насильственное удержание власти», составляя состав преступления, именуемого «политическим экстремизмом» (Шанхайская конвенция 2001 года «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом»).

Понятно, что обойтись совсем уж без оппозиции власть никак не может.

Это было бы слишком даже для российской «суверенной демократии». Поэтому к участию в политическом процессе, а точнее - в политической игре (термин не мой - именно нынешняя люмпенэлита смотрит на политику как на игру и называет не без основания игрой), допущены несколько партий, получивших официальную прописку.

Предлагаю присмотреться к ним поближе. Либерально-демократическую партию Жириновского сразу же отставим в сторону. Ее

политическая физиономия - физиономия древнеримского бога Януса. Как, впрочем, и ее лидера, которому более пристало блистать на эстрадных подмостках, конкурируя с Хазановым и Жванецким, нежели состязаться на политической сцене. Не стану распространяться и о «Справедливой России» Миронова -она еще не успела в должной мере проявить себя. Поговорим о КПРФ как партии, позиционирующей себя в качестве принципиального противника нынешней власти. И если судить по ее политической программе, то так оно и есть. Однако сам же кумир КПРФ Ленин предупреждал, что о политической партии нужно судить не по тому, что она о себе говорит и пишет, а по тому, что она делает. Вот и последуем этому мудрому совету. Итак, какова политическая практика КПРФ? Я не намерен писать здесь ее историю. Ограничусь лишь некоторыми фактами политической биографии. Во избежание недоразумений оговорюсь, что никакой предвзятости у меня нет. Напротив, идеи социализма мне близки, и именно за социализмом - как ученый-обществовед я глубоко убежден в этом - будущее.

Каковы же эти факты?

Факт первый. Во время ельцинского переворота 1993 года КПРФ, имея самую сильную фракцию в Думе и пользуясь широкой поддержкой в народе, заняла позицию стороннего наблюдателя. Займи она иную позицию, исход путча был бы, скорее всего, иным, ибо, как выяснилось позднее, все у Ельцина и его банды буквально висело на волоске. На недоуменные вопросы рядовых коммунистов руководство КПРФ ответило: мы-де не могли поставить партию под удар. Жаль, что руководство КПРФ не обложило ее еще ватой, не позаботилось о том, чтобы ее ненароком не просквозило. Что ж, выказав лояльность, место в ельцинской Думе функционеры КПРФ себе обеспечили.

Факт второй. Вся разрушительная политика ельцинской клики проходила если не при прямом участии и поддержке, то при молчаливом попустительстве КПРФ. Критику в свой адрес руководство КПРФ парировало тем, что Дума-де не обладает надлежащими механизмами, чтобы противодействовать исполнительной власти. Это была вторая ложь. Исполнительная власть действует на основании законов, принимаемых парламентом. Численность думской фракции КПРФ была такова, что она в состоянии была заблокировать любой закон. Помню, как, отметая эти аргументы, я писал, что коммунисты могут парализовать деструктивную деятельность ельцинского правительства весьма простым способом: не утверждать предлагаемый им бюджет, т. е. оставить деятельность правительства без финансового обеспечения. Увы, бюджет из года в год утверждался, в том числе и голосами коммунистов. Конечно, Ельцин мог распустить Думу. Но что бы выиграл? Получил бы тот результат, что фракция КПРФ на новых выборах лишь увеличила бы свою численность. Однако даже на малейший риск руководство партии не пошло. Видимо, из тех же соображений: не ставить под удар партию. А если без фарисейства -чтобы не рисковать своим хлебным местом.

Факт третий. После неудачных попыток стать президентом (я не стану обсуждать циркулирующую в политических кругах версию, что на последних ельцинских президентских выборах победил не Ельцин, а Зюганов, хотя это очень похоже на правду) на выборах 2004 года Зюганов свою кандидатуру выставлять не стал. Но вот что примечательно: вместо Зюганова была выставлена кандидатура заведомо непроходная. Тут Геннадий Андреевич поступил точно так же, как и Жириновский, тоже выставивший вместо себя заведомо непроходную фигуру. Почему? Нужно быть полным идиотом, чтобы не понять, почему: не могли Геннадий Андреевич и Владимир Вольфович поставить под вопрос свое положение лидеров партии. Не могли допустить, чтобы другой кандидат - нет, не победил, об этом и речи не могло быть, - набрал голосов больше, нежели набирал лидер партии.

Наконец, факт четвертый. Руководство КПРФ, как, впрочем, и других оппозиционных партий, до неприличия радовалось, что их представительство в Думе увеличилось. Не стану говорить о том, что увеличение произошло за счет новой квоты, которая была установлена для них властью - это трудно доказуемо. Спрошу о другом: а чему, собственно, радоваться? Ведь это принципиально ничего не изменило, и «Единая Россия» по-прежнему остается полной хозяйкой в Думе. Реально влиять на политику нынешней власти оппозиция не сможет. Ее выигрыш, таким образом, сводится лишь к тому, что она получила новые хлебные места для своих партийных чиновников. Видимо, тому и радовались. Если у кого-то есть сомнения на сей счет, поинтересуйтесь, сколько во фракции КПРФ рядовых партийцев -рабочих, крестьян, низовой интеллигенции и сколько партийных функционеров разного ранга.

Думаю, сказанного достаточно с лихвой. Еще раз повторю: я ничего не имею лично против Геннадия Андреевича и еще меньше - против КПРФ. Напротив, политическая программа КПРФ, как я уже говорил, мне близка.

Но именно это и обязывает сказать, наконец, всю правду, дальше молчать нельзя. КПРФ и ее руководство должны были возвыситься наконец над партийными и личными интересами, подчинив политику партии интересам страны. А что же произошло в реальности? На прошедших съездах снова были выдвинуты кандидатами в президенты их лидеры - Зюганов. Жириновский, Миронов. Зюганов и Жириновский - уже и не упомню, в который раз. Не надоело ли? Не соромно ли выставлять себя на посмешище? Была ли хотя бы малейшая надежда, что кто-то из них победит? Никакой надежды не было. И это знали и они сами, и члены их партий. А если так, то не ясно ли, что своим выдвижением они лишь подыгрывали властям?..

Я не верю, что российский «многонациональный лидер» действительно пользуется у народа непререкаемым авторитетом. Деятельность Путина и как президента, и как главы правительства не дает для этого решительно никаких оснований. Это кремлевский агитпроп надул его до величины цеппелина. Успехи, достигнутые Россией под мудрым руководством медведевско_ путинского дуумвирата, о которых распинался Путин и на съезде «Единой России», и в своих предвыборных многочисленных «явлениях народу», существуют лишь в его буйном воображении. Наоборот, все эти годы шла начатая политикой Ельцина дальнейшая деградация России.

В то же время всякий, кто хоть что-то смыслит в политике и ее аналитике, должен признать, что перед любым из претендентов

Путин имел явное преимущество. Отнюдь не личностными своими качествами, интеллектуальными, моральными, политическими и прочими. Суть в другом. Как политики Зюганов, Жириновский и Миронов за все эти годы уже не менее обрыдли «электорату», нежели Путин. Но, в отличие от их штабов, штаб Путина - это была не «группа поддержки», руководимая Говорухиным, «которого мы потеряли». Это был весь чиновничий аппарат, который прекрасно понимал, чем чревато было бы для него отстранение дуумвирата от власти. Это обстоятельство, как всегда, и сыграло свою решающую роль. Широковещательные обещания Путина ужесточить контроль за выборами были пропагандистским трюком и не более того. Речь веду не только о примитивных фальсификациях (вбросе бюллетеней, подкупе избирателей и прочих подобного рода «технологиях»). В распоряжении чиновничества целый арсенал иных средств, которыми они за годы российской «суверенной демократии» овладели в совершенстве.

Путин означил свою позицию откровенно и недвусмысленно: ельцинский курс, которым Россия шла все эти 20 лет, остается неизменным. Ни на какие компромиссы, которые затрагивали бы существенно вектор этого курса, власть не пойдет. Все ее пространные заявления о «дружной совместной работе», о «консенсусном принятии решений» - ни кого иник чему не обязывающая говорильня. Просто власть изрядно напугана размахом протестных настроений в обществе, И о них она знает отнюдь не по событиям на Болотной площади. Поэтому вынуждена была маневрировать. Можно ли сомневаться, что эти маневры сразу же закончатся, как только Путин въедет в Кремль. Публицистику, в которой он упражнялся в предвыборную кампанию, нужно списать в архив. Об авторе этих откровений можно было бы сказать словами Беранже:

Он способен и готов

Самых рьяных либералов

Напугать потоком слов.

Пагубность медведевско-путинского курса ни у кого, кроме «Единой России», не вызывает сомнений - слишком уж наглядны и впечатляющи его результаты. Казалось бы, в сложившейся ситуации ближайшая задача оппозиции была вполне очевидна: отставив в сторону партийные разногласия, общими усилиями отправить на политическую свалку окончательно обнаглевшую «суверенную клептократию». Этому и должна была быть подчинена их предвыборная и стратегия, и тактика. Все прочее - производное. Ясно ведь, как Божий день, что в ином случае все их программы, как бы хороши они ни были, останутся не более чем «декларациями о намерениях», не имеющими практического смысла. Был единственный способ переломить ситуацию: выдвинуть единого кандидата, не связанного ни с одной из думских партий. При сложении электоральной базы оппозиции его победа была бы обеспечена. Во всяком случае, вероятность была почти стопроцентной. Доказательство тому -относительный успех Прохорова, вызвавший эйфорию либералов. В чем причина этого успеха? Может быть, в программе? Смешно. В неизбывной любви общества к своим олигархам? Еще смешнее. Просто на политической сцене появилось свежее лицо. Выставь свою кандидатуру скифская баба, она бы набрала не меньшее количество голосов. Успех Прохорова - форма протеста. Народу уже невмоготу годами лицезреть одни и те же физиономии, выслушивать одни и те же словесные клише, тасовать одну и ту же политическую колоду. Шанс, о котором я говорю, был бездарно упущен «системной оппозицией».

Своим поведением она еще раз наглядно показала, что ничем не лучше нынешних властителей. И заботит ее не судьба России, а власть над Россией. Поистине эта оппозиция «системна», т. е. органически встроена в нынешнюю российскую власть. Почему она столь враждебно встретила предложение демократизировать партийную систему путем расширения списка партий, которые могли бы принять реальное участие в политическом процессе? Да именно потому - все прочее демагогия, - чтобы сохранить свое монопольное положение в Думе. О квотах эти господа-товарищи, в конце концов, всегда договорятся. Ибо вся их «политика», в сущности, и сводится к этому - к дележке думских кресел, к драчке за «народное представительство».

Для утверждения в России подлинного народовластия, а не его суррогата, не его имитации, необходимо добиваться:

1. Радикального изменения избирательного законодательства, приведения его в соответствие с принципами демократии и права.

2. Полного перехода на мажоритарную систему выборов. Ликвидации монополии политических партий. Депутаты должны быть народными, а не партийными, представлять своих избирателей, а не свои партии и их верхушку.

3. Признания выборов состоявшимися только при участии в них не менее 50 процентов от имеющих права голоса.

4. Формирования думских фракций не по партийному критерию, а по критерию народного представительства, освобождения депутатов от диктата «партийных «вождей»;

5. Принятия закона об отзыве депутата, который обеспечивал бы реально такую возможность, а не формально ее декларировал.

6. Отказа от нелепой нормы «депутатской неприкосновенности», нарушающей принцип равенства граждан перед законом. Такая неприкосновенность должна распространяться лишь в пределах исполнения депутатами своих функциональных обязанностей.

7. Передаче баллотирующимися должностными лицами (президентом, премьером, губернаторами) своих полномочий заместителям на весь период избирательной кампании.

Власть должна понять: сила порождает силу, насилие - насилие. А прямое народовластие - это не только выборы, но и иные формы народного волеизъявления. И если, не приведи Господь, в России явится новый «коллективный железняк», то повинна в

этом будет только власть. Она и никто другой.

«Караул устал», господа. Неужели история в самом деле ничему не учит? Неужели вам нужны новые «окровавленные туши лабазников» (Маяковский)?

2012 г.

**Что посеешь, то и пожнешь**

Чисто случайно натолкнулся в Интернете на статью «Тактика русского национально-освободительного движения». Статья обширная, затрагивающая многие проблемы, которыми бурлит современная политическая жизнь России; изобилующая историческими экскурсами, выводами и рекомендациями. Лейтмотив статьи можно было бы сформулировать так: если старые, легальные методы не работают, то надо переключаться на другие методы и способы борьбы. Таковыми, по мнению автора, являются нелегальные методы, не исключая террор. Не стану комментировать содержание статьи, выяснять, в чем прав автор и в чем не прав. Я посмотрю на статью с чисто юридической точки зрения.

Можно не сомневаться, что статья не останется без последствий. Тут же будет возбуждено дело по ст. ст. 280 и 282 УК Российской Федерации. Прекрасно понимал это и автор статьи, опубликовав ее анонимно. Хотя при современном техническом оснащении спецслужб установить адрес особой сложности не представляет. Именно это обстоятельство и вынуждает меня дать и статье, и вполне ожидаемой реакции властей на нее свое толкование, основанное не на опыте «цивилизованных стран» - мне плевать и на «цивилизованные страны» и на их опыт, - ана фундаментальных принципах демократии и науки о праве. Скажу сразу: появление статьи не стало для меня неожиданностью. Нечто подобное и следовало ожидать. Я неоднократно предупреждал, что, если российская власть не откажется от усвоенной ею манеры политического поведения, дело кончится именно этим, т. е. полной дискредитацией авторитета власти в глазах народа.

Начну с того, что факты, на которые опирается автор статьи, делая свои выводы и выступая со своими столь радикальными предложениями, не в состоянии будет опровергнуть никакой государственный обвинитель. А это значит, что суд будет поставлен перед альтернативой: либо оправдать автора статьи в виду отсутствия состава преступления, либо принять решение, руководствуясь чисто формальной буквой закона. Но тем самым будут нарушены основополагающие процессуальные нормы судопроизводства, требующие от суда всестороннего рассмотрения, т. е. исследования всех обстоятельств дела, начиная от мотива преступления и кончая причинами, вызвавшими подобную мотивацию. В качестве иллюстрации приведу пример. Человек совершил убийство. В УК есть норма, предусматривающая соответствующее наказание. И суд, руководствуясь этой нормой, может вынести свой вердикт, не выяснив, что подвигло человека на убийство, совершил ли он его сознательно или неумышленно, из корыстных побуждений или в порядке необходимой самообороны, защищая свою жизнь или честь своей дочери. Если суд всего этого не сделает, он сам совершит должностное преступление, ибо, согласно процессуальному праву, обязан был это сделать. И он обычно так и делает. Но только не в делах, проходящих по вышеуказанным статьям. Поэтому в вердикте суда можно не сомневаться. И пишу я об этом только лишь потому, чтобы лишний раз засвидетельствовать: никакого суда в том значении, которое имеет этот термин, сегодня в России нет. Есть произвол власти, возведенный в закон, и судебная система - соучастник этого произвола. Однако если у российской Фемиды есть свои причины совершать преступление перед Законом, то у меня таких причин нет. Поэтому меня будут интересовать именно те обстоятельства, которые она тщательно обходит.

Когда-то на заре своего президентства Владимир Путин провозгласил: в России будет установлена диктатура закона. И это, пожалуй, единственное обещание, которое он выполнил. В России действительно торжествует диктатура закона. Только юрист Путин почему-то не уточнил: а каковы будут сами законы, которые станут осуществлять эту диктатуру? Ведь сам по себе закон - это пустая форма, которая обретает юридический смысл, лишь будучи наполнена тем или иным содержанием. Можно, к примеру, ввести в стране законы Хаммурапи или полумифического Дракона (Драконта), установить самый жесткий контроль за их исполнением и объявить, что Россия - истинно «правовое государство», поскольку в ней правит закон.

Но здесь необходимы разъяснения. Комментарии к моим статьям, которые я читаю в Интернете, свидетельствуют, что по меньшей мере 70 процентов из того, о чем я пишу, остается либо не понятым читателем, либо понятым превратно. Услуги, оказанные России г-ном Фурсенко, дали свои обильные плоды. Система образования, внедренная им, выработала у молодежи клиповое мышление. Воспринимая отдельные фрагменты текста, это мышление не в состоянии уловить логические связи между ними. Поэтому приходится писать предельно популярно, варьируя мысль и так, и этак.

Я пишу для молодежи, ибо в ней моя надежда, в ней будущее России. Мы, уходящее поколение, свое дело сделали. Увы, в том числе и преступное, позволив дорваться до власти отребью, отбросам общества, превратившим нашу Великую Державу в больного, жизнь которого еле теплится лишь благодаря нефтяным и газовым реанимационным трубам. Нужно хоть отчасти искупить свой непростительный грех перед Россией. К сожалению, я пребываю в положении профессора Доуэля из одноименной повести Беляева - осталась одна голова. Но пока эта голова жива, я буду преследовать эту журденовщину, возомнившую себя хозяевами России, на каждом пяточке газетного пространства, в каждом моменте эфирного времени.

Однако - к делу. Закон не самодостаточен, он вторичен по отношению к праву. А это значит, что легитимен лишь тот закон, который основывается на праве. Закон, основанный не на праве, - это не закон, это произвол, возведенный в закон. Произвол, который, подобно мифическому Протею, принял лик закона. Единственным субъектом права на своей территории является народ. В качестве такового и именно поэтому он является и единственным источником государственной власти. Сама власть не является субъектом права, т. е. никакими правами не обладает и осуществляет свою деятельность только на основе прав народа или, что одно и то же, на основе тех полномочий, которыми народом облечена. Иными словами, она может издавать лишь такие законы, которые не противоречат воле народа, его интересам. Выход власти, в том числе и законодательной, за пределы делегированных ей полномочий есть акт узурпации властью прав народа, есть произвол власти. А поскольку эта узурпация осуществляется ею с использованием вооруженной силы (полиции), постольку такая власть по своей сути является уже не институтом государства, призванным выполнять волю народа и стоять на страже его интересов, а бандформированием, навязывающим народу свою волю.

Балагур-пересмешник Михаил Задорнов потешается над фразеологизмом «незаконные вооруженные бандформирования». «А что, - ехидно вопрошает он, - есть и «законные»? К сожалению, есть. Таковым является нынешняя российская власть. Пользуясь своим монопольным положением на законотворческую деятельность, она разработала такую систему законодательства, которая делает ее совершено независимой от народа и неподконтрольной ему. Она наглухо законопатила народу рот, блокировала все легальные формы политической состязательности. Ее смена легальным путем невозможна.

Русский народ ограблен, унижен, ввергнут в нищету и обречен на вымирание. В нем власть видит не суверена созданного им государства и источник своей власти, а «конкурентоспособное быдло» - источник своего безмерного обогащения и беззаботного паразитического существования. Загнав народ в угол, она правит свой «пир победителей». В такой ситуации народу ничего другого не остается, как перейти к прямому народовластию, т. е. отстаивать свои узурпированные властью права внепарламентскими методами, путем митингов, забастовок, гражданского неповиновения и т. д.

И в крайнем случае - путем вооруженного восстания, что прямо предусмотрено Всеобщей декларацией прав человека. И это никакой не «экстремизм». Это акт народной самообороны, самообороны от произвола власти.

Власть требует, чтобы народ выражал свой протест «цивилизованно». В спешке разработала и приняла закон, регламентирующий порядок проведения митингов, шествий и иных протестных выступлений граждан. Им они не нравятся - мешают-де проезду транспорта, отдыху москвичей.

Почему же вы, господа, не думали об этом, когда в годы горбачевской «перестройки» устраивали ваши шабаши по всей Москве? Они что, не мешали ни проезду транспорта, ни отдыху москвичей? Почему не вспоминали о «цивилизованности» и законе, когда ошалевший от непробудного пьянства, тупости и непролазного невежества Борис Ельцин, власть которого вы унаследовали, расстреливал из танковых пушек избранный народом Верховный Совет, посмевший посягнуть на его хмельное самодурство? Что, гром танковых пушек, дым и чад от горящего российского парламента не мешали спокойствию москвичей? За кого вы принимаете народ, пытаясь всучить ему вашу фарисейскую липу под видом закона? Прежде чем требовать цивилизованности от других, нужно самим вести себя цивилизованно.

Для любого сколько-нибудь грамотного юриста совершенно очевидно, что принятый закон не совместим с самой сутью государства как политической формой самоорганизации общества. Противоречит даже ельцинской псевдоконституции, делает бессмысленным всякое протестное выступление народа и направлен исключительно на насильственное удержание власти, что по нормам международного права является государственным преступлением. Его содержание полностью и без остатка укладывается в анекдот советских времен: нам нужны свои салтыковы-щедрины и гоголи, чтобы нас не трогали. Об этом и было сказано российским думским солонам.

И каков же был ответ «Единой России», инициировавшей его принятие? Ответ ожидаемый: такой закон есть-де во многих европейских странах. Таков же был ответ и президента Путина, подписавшего его. Заметьте, ссылаются не на фундаментальные принципы демократии, не на требования правовой науки, а на законодательство европейских стран. Да какое нам, русским людям, дело до европейских стран? И с каких это пор и на каком основании они присвоили себе право быть законодателями юридической моды? Или Россия уже окончательно потеряла свой государственный суверенитет и находится под внешним управлением? Шарль Монтескье, посвятивший специальный труд исследованию «духа законов» и, надо полагать, кое-что смысливший в этом, еще в XVIII веке писал, что был бы крайне удивлен, если бы законы одного народа совпадали с законами другого народа.

Законотворческий процесс должен отражать реальную ситуацию, сложившуюся в стране, юридически обеспечивая нормальное функционирование и развитие общества, вводя возникающие в нем противоречия в цивилизованные формы их разрешения. А для этого нужно не шляться по белу свету в погоне за «плодами учености», не протирать штаны и джинсы в парламентских комитетах и комиссиях, а колесить по России. Изучать жизнь, а не читать умные книжки, писанные не для вас и не про вас, не шарить по зарубежному законодательству в надежде что-то списать. Той дело слышим: законы «не работают». Они и не будут «работать», поскольку не соответствуют реальности. Не жизнь отражают, а высосаны из не совсем чистого пальца и вымышлены не совсем умной головой. Они не способствуют разрешению назревших в обществе противоречий, а лишь усугубляют их, подготавливая почву для социального взрыва, последствия которого трудно предсказуемы. Такова будет судьба и принятого закона - работать он не будет, лишь еще больше обозлит общество. Только полный невежда может надеяться, что объективные законы бытия можно заменить юридическими законами, высиженными в парламентских креслах.

Речь веду не о болотных голубых лягушках, расквакавшихся то ли от недокорму, то ли от перекорму - они никого, кроме себя, не представляют. Кудрин, Касьянов, Немцов, прячущийся за кулисами Чубайс в роли защитников народовластия - да такой «хохмы» не смогли бы придумать даже Хазанов на пару со Жванецким. И закон направлен вовсе не против них. Власть понимает, что, как говаривал шеф предвыборного штаба Путина Станислав Говорухин, «дальше так жить нельзя». Знает, что в обществе зреют широкие протестные настроения и что эти протестные настроения достигли уже такого уровня накала, что вот-вот вырвутся наружу лавой, сметающей на своем пути все. И она ничего другого не придумала, как последовать примеру щедринского самодура: «Не пущать!» Принятый закон - это и есть превентивная мера против ожидающихся народных выступлений. Пытаются локализовать эту лаву протеста в созданном по английскому образцу Гайд-парке. Что ж, для болотной оппозиции, может, и годится. Только назвать надо не Гайд-парк, а Гей-парк. Но лаву народного гнева вы ни в каком Гайд-парке не локализуете. Попробуйте, господа, остановить прорвавший плотину водный поток вашими чиновничьими дланями. Общество убеждают: «Мы не против митингов и иных протестных акций, мы за то, чтобы они проходили цивилизованно». О, лукошко чиновничьего глубокомыслия! Неужели эти господа не знакомы с историей хотя бы в пределах школьной программы? Когда народная стихия зальет улицы городов и весей, она не станет считаться ни с какими вашими предписаниями. У нее своя логика

и свои нормы поведения.

Порок российской (западная - не лучше) «политической элиты», кроме корыстолюбия и абсолютной аморальности, - дефицит культуры: экономической, политической, юридической и всякой иной. А вместе с тем именно на профессионализм она и претендует. Не случайно же назвала свой парламент «профессиональным», противопоставив его советскому, который она именует не иначе, как «парламентом кухарок». Хотя этот «профессионализм» на поверку выразился лишь в том, что работает он «на постоянной основе». А это может свидетельствовать только об одном: ни к какой серьезной работе, ни умственной, ни организационно-практической, эти парламентарии не способны. Ибо головы их набиты не знаниями, не идеями, а предрассудками, которых они набрались, как бродячие собаки блох, шастая по заграницам. Нужны ли обществу такие «профессионалы»?

Уже не осталось, кажется, в России уголка, который не был бы полит кровью - своей и чужой, белой и красной. Вам этого мало, господа? Вы жаждете новой крови? Истинно говорю вам: вы ее получите. И винить в этом нужно будет только себя.

2012 г.

**Хрущевская распутица и горбачевская перестройка**

В заключение этой книги хотелось бы напомнить читателю, как проходила и на чем была основана перестройка^, «перестройка» Горбачева. Перестройка, затеянная в свое время М. Горбачевым, началась, как ни странно, задолго до него. Сегодня можно с полным основанием утверждать: приход к власти Хрущева знаменовал собой начало ревизии того внутриполитического и внешнеполитического курса, который проводил И.В. Сталин. Пропагандой это преподносилось как борьба с «культом личности Сталина» и возвращение к «ленинским нормам внутрипартийной жизни». На самом же деле ни к «культу личности Сталина», ни к «нормам партийной жизни» эта «борьба» не имела ни малейшего отношения. «Культ личности Сталина» очень быстро сменился «культом личности Хрущева». Причем если применительно к Сталину понятие «культ личности» вполне применимо, поскольку Сталин действительно обладал непререкаемым авторитетом, то применительно к Хрущеву это была омерзительная клоунада, разыгрываемая в верноподданническом раже партийной номенклатурой.

Для характеристики деятельности Хрущева товарищи по партии нашли благозвучное латинское слово «волюнтаризм». Мы предпочли бы менее благозвучное, но зато более понятное и, главное, лучше отражающее суть дела русское слово: самодурство. Но вот что примечательно: это самодурство имело свою внутреннюю логику - логику антигосударственную и русофобскую. Ведь новации Хрущева в области сельского хозяйства не просто привели к катастрофической нехватке хлеба, не говоря уже о мясе, масле, молоке, яйцах и других продуктах питания. Они положили начало продовольственной зависимости страны от Запада, которую СССР так и не смог преодолеть. Да уже за одно это ходить бы Хрущеву при Сталине во «врагах народа» и «жертвах сталинских репрессий».

Далее. Разве эта продовольственная зависимость СССР от Запада не была использована горбачевско-ельцинской уголовщиной в качестве одного из главных аргументов для доказательства неэффективности советской экономики и необходимости перестраивать ее по западному образцу? Нужно иметь в виду и то, что и «освоение целинных и залежных земель», во что были вбуханы миллиарды полновесных рублей, и «выравнивание уровней экономического развития» осуществлялось за счет бюджета РСФСР, а следовательно, и за счет обнищания русской деревни. Разве это не было использовано в республиках национал-мазохистами в качестве доказательства того, что они «кормят Россию»? Речь идет не только о прямых изъятиях из российского бюджета, ной о скрытых дотациях путем соответствующей политики ценообразования. За чей счет были превращены в ВДНХ СССР Латвия, Литва, Эстония? Из каких таких щедрот финансировалось промышленное строительство в правобережной Молдавии, имевшей до 1940_го года две маслобойни и три сыроварни? И разве не факт, что все кавказские и среднеазиатские республики, за исключением Азербайджана, держались на дотационных помочах? Что все это, если не русофобия в «химически» чистом виде? А барский подарок Украине Таврии (Крыма), - не русофобия ли? Без всякого преувеличения можно сказать: превращение государствообразующего русского народа в изгоя в собственном государственном доме явилось решающей причиной развала СССР. Русский народ не пожелал встать на защиту государства, в котором он был превращен в дойную корову. Сталин прекрасно понимал, что, сменив название, Россия не перестала быть Россией. Созданное русским народом, это государство им и держится. Перестав быть русским, оно уйдет в политическое небытие. Тост Сталина за «великий русский народ» - это не просто дань признательности за заслуги в Великой Отечественной войне. Он имел более глубокий политический смысл.

К слову сказать: если Путин действительно хочет сохранить хотя бы тот геополитический огрызок, который зовется ныне Россией, то он должен крепить его не чиновничьими «вертикальными» скрепами, а радикальным пересмотром статуса в нем русского народа. Ни Хазарского Каганата, ни Арабского Халифата, ни Великого Турана из нынешней Российской Федерации не получится. Она, как я уже говорил, так же расползется по административным швам, как расползся СССР. А может быть, в том и состоит истинный смысл политики Путина? Слишком многое о том говорит и слишком многие в том заинтересованы.

Но возвратимся к «первой оттепели». Подводя итоги деятельности Хрущева, можно сказать, пользуясь лексикой большевиков: хрущевская «оттепель» явилась генеральной репетицией горбачевской «перестройки» и ельцинской «демократизации».

К пятидесятым годам минувшего столетия все наиболее острые проблемы, стоявшие перед страной, в основном были решены. И это несмотря на истребительную войну! Россия (СССР) впервые получила возможность нормального (а не экстремального, не мобилизационного) развития. Перед ней открывались широкие перспективы социального прогресса. Эта возможность была заблокирована приходом к власти Хрущева - этого скомороха с кукурузным початком вместо головы. В итоге получили горбачевскую «перестройку» и ельцинскую «революцию с лицом Абрамовича».

Уверяю вас, М. Горбачев беспардонно врет, когда говорит, что хотел разрушить социализм. Ничего подобного он, конечно же, и в мыслях не держал. Этим я вовсе не хочу сказать, что ему были дороги идеи и идеалы социализма. Говорить об убеждениях партийного функционера хрущевско-брежневского разлива было бы смешно. Но завоеванным им креслом Генерального секретаря ЦК КПСС, дававшим практически неограниченную власть, Горбачев очень даже дорожил. И не мог не понимать, что крушение социализма автоматически лишит его вожделенного кресла. Тут и спорить не о чем.

Начиная «перестройку», Горбачев видел себя этаким Демиургом нового миропорядка («единого общеевропейского дома» с перспективой на «дом вселенский»), основанном на «новом мышлении». Реформатором, перед величием которого померкнет слава всех великих мира сего. Эту бредовую мечту самовлюбленного номенклатурного нарцисса всячески подогревали лидеры западных стран, которые, в отличие от Горбачева, прекрасно видели, к чему это приведет. В итоге личный фарс Горбачева обернулся трагедией страны. Нынешние разглагольствования пропагандиста итальянской пиццы понять можно: кому же понравится ходить в дураках? Вот он и придумал байку про то, как с младенческих лет, карабкаясь по номенклатурной лестнице со ступеньки на ступеньку, унижаясь и подличая (иначе доползти до таких номенклатурных высот при Хрущеве и Брежневе

было невозможно), он только и грезил о том, как бы разрушить социализм.

Среди множества мифов, импортированных в СССР в годы горбачевской «перестройки» самым, пожалуй, зловещим и разрушительным был миф о ненужности или даже вредности государственной идеологии. Сделано это было с поистине макиавеллевским коварством. Коробейники «общечеловеческих ценностей» все хорошо просчитали и учли: и аллергию, которую вызывала у советского народа разложившаяся компартийная номенклатура, пожаловавшая себя в «ядро политической системы», и полное неведение гражданами СССР положения с идеологией на «цивилизованном Западе». Учтя все это, миссионеры-цивилизаторы представили дело в том свете, что идеология - это явление сугубо партийное и в качестве такового несовместима с наукой. Не составляет исключения и идеология социализма. Социализм - это в лучшем случае красивая утопия, но никак не наука. Именно подобную точку зрения развивал на последнем Всемирном философском конгрессе в Сеуле директор Института философии РАН А.А. Гусейнов. Так ли это? В самом ли деле идеология несовместима с наукой? И соответствует ли истине утверждение о сугубо партийном характере социалистической идеологии? Посмотрим.

Начнем с определения самого понятия «идеология». Необходимость этого диктуется тем, что понятие идеологии семантически настолько размыто, что пользоваться им в таком виде совершенно невозможно. Итак, что такое идеология? Человек преобразует мир не только по законам самого этого мира, ной в соответствии со своими потребностями. А потому, чтобы его деятельность была эффективной и продуктивной, он должен знать не только законы мира, в котором живет и частью которого является, но и мира своих потребностей. Он должен знать, кроме того, в какой мере мир соответствует или, напротив, не соответствует этим потребностям. Несоответствие внешнего мира, природного и социального, потребностям человека и является источником и побудительным мотивом человеческой деятельности. Идеология и есть система взглядов, ценностей и ценностных ориентаций, в которой аккумулируются и находят свое теоретическое выражение фундаментальные, стратегические интересы человеческих общностей (наций, классов, сословий и т. д.).

Поскольку в идеологии отражаются потребности и интересы социальных общностей, постольку она содержит возможность апробации на предмет ее истинности, т. е. соответствия либо несоответствия этим потребностям и интересам. Фундаментальные (а не сиюминутные, конъюнктурные) потребности и интересы, как показывает историческая практика, могут не только не осознаваться той или иной социальной общностью, но даже принимать извращенную форму. А это значит, что идеология подпадает под юрисдикцию науки. Но она подпадает под юрисдикцию науки и в другом отношении. Человек не может ставить свои условия ни природе, ни обществу. Его деятельность по преобразованию природного и социального бытия в соответствии со своими потребностями будет иметь успех лишь тогда, когда эти потребности не будут противоречить объективным законам самого бытия. Поэтому идеология должна не только выражать потребности социальных общностей, но и содержать в себе, кроме того, возможность их реализации. А это требует соотнесения этих потребностей с теми конкретноисторическими условиями, в которых пребывает данная общность. Идеология, таким образом, не будучи сама наукой, может быть как научной, так и ненаучной. Чтобы быть научной, идеология должна удовлетворять двум критериям: 1) потребности и интересы социальной общности, идеологией которой она является, должны быть верно осознаны; 2) должны быть учтены и иметься в наличии объективные условия, позволяющие эти потребности и интересы реализовать. Отсутствие хотя бы одного из этих условий превращает идеологию в утопию.

Теперь поставим вопрос: социализм Маркса - утопия или наука (точнее: научная идеология)? Для того чтобы вынести объективный вердикт, необходимо, как очевидно, ответить на вышеуказанные два вопроса: 1) верно ли осознаны и отражены в идеологии марксизма потребности и интересы рабочего класса? 2) верно ли определены в ней те необходимые объективные условия, при которых эти потребности и интересы могут быть реализованы? По первому вопросу, думаю, распространяться много нет необходимости. В ценностях социализма для рабочего класса не нужно убеждать сегодня даже шахтеров Кузбасса, сыгравших в свое время роковую роль в приходе к власти Б. Ельцина. Нет необходимости долго распространяться и на ту тему, соответствует ли этим интересам та система экономических и социальнополитических отношений, которая доминирует сегодня в мире.

Забастовочное движение, захлестнувшее страны Запада, дает на этот вопрос более чем убедительный ответ. И если оно не захлестнуло пока Россию, то только лишь потому, что после проделанных над ними изуверских экспериментов трудящиеся России продолжают пребывать в состоянии шока и политической прострации. Однако первые звоночки для российских «реформаторов» и «модернизаторов» уже прозвенели. Пасхальный колокольный звон не заставит себя долго ждать. Остается, таким образом, ответить на последний вопрос: является ли переход человечества к социалистической организации общества исторической необходимостью и есть ли сегодня для этого все необходимые условия? К нему и обратимся.

Как известно, закономерный характер общественного развития Маркс связывал с формационным устройством общества и необходимостью смены одной формации на другую. Поскольку критики Маркса, в том числе и бывшие «верные ленинцы», как показывает их критическая практика, имеют о социологической теории Маркса весьма смутное, а зачастую и извращенное представление, есть, думаю, необходимость тезисно воссоздать хотя бы ее основные, несущие конструкции. Согласно Марксу, общество в своем функционировании и развитии подчинено таким же объективным, независимым от воли и сознания людей законам, как и природа. Нет на земле такой власти, которая могла бы сказать обществу: ты должно двигаться в эту, аневту сторону, как нет на земле власти, которая могла бы предписать нормы поведения физическим или химическим процессам. Но между природой и обществом есть одно существенное и принципиальное различие: историческая (общественная) закономерность реализует себя только через целесообразную деятельность людей. Деятельность и есть способ существования общества, способ, каким человек как субъект исторического процесса творит свою историю. Успех этой деятельности предопределен тем, в какой мере человек осознает законы мира, в котором он живет, ибо действовать он может не по своему произволу, а только сообразуя свою деятельность с объективными законами самого этого мира и в соответствии с ними.

В системе человеческой деятельности доминирующее положение занимает материальная деятельность, в процессе которой осуществляется своеобразный «обмен веществ» между человеком и природой. Чем определяется это доминирующее положение материального производства? Ответ очевиден: будучи природным существом, т. е. являясь частью той же природы, человек для своей жизнедеятельности нуждается в пище, жилье и иных материальных условиях, которые составляют необходимую предпосылку его общественного бытия. Материальное производство в процессе своего развития модифицируется в различные формы в зависимости от степени овладения человеком законами природы, которая находит свое материальное воплощение в производительных силах: орудиях производства, технологиях, развитии самого человека как основной производительной силы. Эти формы производства Маркс назвал способами производства. Но человек может осуществлять свою производственную деятельность только так или иначе кооперируясь с другими людьми, т. е. вступая с ними в определенные отношения. Совокупность этих отношений, т. е. отношений, в которые вступают люди в процессе производства, Маркс назвал производственными отношениями. Характер этих производственных отношений жестко детерминирован производительными силами, их характером и уровнем развития. Иными словами, отношения между производительными силами и производственными отношениями носят характер закона. Человек не властен устанавливать или менять систему производственных отношений исходя из своих субъективных побуждений. Ни одна общественная формация, говорит Маркс, не погибнет раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, а новые, более высокие производственные отношения никогда не появятся раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах старого общества. Как бы предвидя возможность рецидива бланкизма на почве научного социализма, Маркс предупреждает: «При рассмотрении таких переворотов (т. е. переходов от одной системы производственных отношений к другой. - В. А) необходимо отличать материальный, с естественнонаучной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от идеологических форм, в которых люди осознают этот конфликт и борются за его разрешение». Иными словами, переход от одной общественно-экономической формации к другой должен диктоваться внутренними условиями самого материального производства, его уровнем и возможностями, а не людьми, склонными путать законы бытия с издаваемыми ими декретами и иными юридическими актами. К сожалению, предупреждение Маркса было проигнорировано Лениным. Не был услышан и голос Плеханова, напомнившим российским большевикам о предупреждении Маркса. Слишком дорогую цену заплатила Россия за этот волюнтаризм. И это нужно признать, если мы действительно хотим поставить научный диагноз тому, что с нами произошло. Признать, не считаясь ни с какими авторитетами, ибо интересы истины дороже любого авторитета. А интересы дела и того дороже.

Значит ли это, что кровь была пролита зря? Нет и еще раз нет. Речь идет лишь о страшной цене, которую пришлось заплатить нашему народу за строительство социализма. К началу 50_х годов ценой поистине титанических усилий и неимоверных жертв основные задачи переходного периода были решены. Перед СССР (Россией) открывались широкие перспективы социального прогресса. Перспективы эти были заблокированы приходом к власти Хрущева.

Согласно Марксу, «между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит целый переходный период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, а государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата». Иными словами, первую фазу коммунизма (социализм) Маркс и Энгельс рассматривали как переходный период, характеризующийся остатками старого, капиталистического и зачатками нового, коммунистического общества. Ленин и тут «творчески развил марксизм», связав переходный период не с социализмом как первой фазой коммунизма, а с периодом, предшествующим этой первой фазе. Последствия не заставили себя долго ждать: вопреки Марксу, была упразднена диктатура пролетариата как политическая организация переходного периода и установлено «общенародное государство», которое, как и следовало ожидать, тут же превратилось в государство диктатуры партийной номенклатуры - коммунистической по форме, буржуазной по содержанию. В итоге получили горбачевскую «перестройку» и ельцинскую «революцию с лицом Елены Боннэр».

Нет решительно никаких серьезных оснований говорить о теоретической несостоятельности или «устарелости» социализма Маркса. Напротив, современный капитализм в общем и целом развивается в строгом соответствии с его прогнозом. Вплоть до положения об относительном и абсолютном обнищании пролетариата. Развертывающийся на наших глазах его глобальный кризис, отсроченный в свое время разрушением СССР, -доказательство тому. Можно только умиляться стенаниями по тому поводу, что власть бросилась спасать прежде всего банковскую систему. Да разве могло быть иначе? Ведь сама суть капитализма и состоит в том, что он превратил деньги в товар, а потому является паразитическим по самой своей природе. В господствующей ныне в мире экономической парадигме финансово-ростовщический капитал превратился в демиурга всего и вся. Он полностью подмял под себя труд, мертвой хваткой держит реальную экономику. Ничего не создавая сам, он присваивает громадные богатства.

Это - солитер, внедрившийся в общественный организм и пожирающий его живую плоть. После того, как был ликвидирован золотой стандарт денежной единицы, для мирового ростовщичества наступил вообще золотой век. Это и привело к ситуации, которая сложилась на мировом рынке: он буквально завален денежной макулатурой. Под этим бумажным Эверестом капитализм и будет в конце концов похоронен.

Сегодня уже ясно каждому сколько-нибудь смыслящему в социальной аналитике человеку: противоречия, которыми обременено современное общество, не могут быть разрешены в рамках доминирующей ныне в мире системы общественных отношений. Поэтому человечество уже сегодня стоит перед жесткой альтернативой: либо сменить форму своей организации, либо уйти в небытие. В этом смысле идеология Маркса является идеологией не только рабочего класса. Одновременно она является и идеологией общечеловеческой. Ибо вполне очевидно, что человеческая цивилизация может сохранить себя только на пути социализма. Иного поистине не дано.

2010 г.

**Миф о «представительной демократии»**

Все наши политики - демократы до кончиков ногтей и корней волос. С видом ученого попугая не устают они повторять афоризм У. Черчилля: демократия - это плохо, но ничего лучшего человечество пока не изобрело. Годами и десятилетиями расхаживая в «верных ленинцах», они так и не удосужились поинтересоваться, почему их кумир с таким презрением отзывался о «буржуазном парламентаризме», противопоставляя ему власть Советов.

Я не поклонник Ленина. Я давнишний принципиальный его противник - и как человека, и как политика, и как теоретика. Однако в интересах истины вынужден признать, что по своей политико-правовой культуре Ленин на целый Эверест выше сегодняшних своих критиков. Почему Ленин так зло высмеивал претензии «буржуазного парламентаризма» на демократию? Да по очень простой причине: будучи, не в пример нынешней «политической элите», человеком компетентным в истории государства и права, Ленин прекрасно понимал, что демократия как принцип власти - анахронизм. Ибо, по точному и строгому смыслу слова, «демократия» - это прямое народовластие. В качестве таковой она еще могла как-то реализовать себя в греческих городах-полисах, где, собственно, и возник сам термин «демократия». В нынешних государствах с их громадными территориями и миллионами населения реализовать этот принцип невозможно.

Любая власть - представительна и, следовательно, не является демократией уже по определению. Это понимал, кстати, не только Ленин. Введенный в политологию и правоведение термин «представительная демократия» -доказательство тому. Ибо «представительная демократия» - это в лучшем случае квазидемократия. Ленин потому и ухватился за Советы, что усмотрел в них форму прямого народовластия.

Сколько аттической соли было истрачено либерал-демократами по поводу «ленинской кухарки». Либерал-демократические остряки верны себе. Они, во-первых, никогда ничего не дочитывают до конца, во-вторых, фатально не способны понять даже то, что прочитывают. Мысль Ленина была истолкована ими в том смысле, что государственная деятельность не требует_ де, согласно Ленину, никакой специальной подготовки. Это, конечно, вздор, ибо у Ленина далее следует: «если ее научить». Так что дешевое остроумие хохмачей из либерал-демократического вертепа, во-первых, бьет мимо цели, во-вторых, этим господам не следовало бы забывать, что в доме висельника не говорят о веревке. Этим я вовсе не хочу сказать, что разрекламированные Лениным Советы стали органами подлинного народовластия. Напротив, они лишний раз подтвердили, что время демократии в ее изначальном, истинном смысле безнадежно прошло. И о демократии могут распространяться сегодня либо невежды, либо политические наперсточники.

Помнится, после выхода брошюры Солженицына «Как нам обустроить Россию?» М. Горбачев искренне недоумевал: да какой же, к лешему, Солженицын демократ, он же монархист. Но вот ведь незадача: Англия -монархия. И это не мешает ей оставаться в глазах нашей «политической элиты» эталоном демократии. Да ив Швеции и Бельгии дела с демократией тоже обстоят как будто бы вполне благополучно. И напротив, Российская Федерация - республика, что не помешало «всенародно избранному» расстрелять на глазах всего мира российский парламент, скрутить в бараний рог Конституционный Суд, вышвырнув помелом его председателя, загнать в подполье политическую оппозицию, положить в карман средства массовой информации и утвердить в качестве Основного закона государства свою хмельную волю.

Что же из всего этого следует? Следует очевидное: политический режим не зависит прямо и непосредственно от формы правления. И республика так же совместима с самой разнузданной диктатурой (в форме, например, президентской автократии или парламентской олигархии), как и монархия отнюдь не противоречит демократии. И если наша «политическая элита» этого не понимает, то только лишь потому, что она вообще мало что понимает, пребывая в состоянии хронического интеллектуального климакса. Вместе с тем достаточно небольшого умственного усилия, чтобы уразуметь: в условиях, когда власть перестала носить характер прямого народовластия, обретя представительную форму, иначе и быть не может. Ибо принципиально тут одно: осуществляет ли властные полномочия сам народ непосредственно или это делает за него кто-то от его имени и по его поручению. А уж кто это делает - монарх, президент, парламент, фюрер -вопрос даже не второстепенный, а третьестепенный. Проблема демократизма власти смещается здесь в иную плоскость, обретая качественно иной смысл: какой объем полномочий народ (граждане) делегирует власти и каковы его, народа, реальные возможности эту власть контролировать. Так что кричать ура и бросать в воздух чепчики по поводу республиканской (парламентской, президентской, советской) формы правления, право же, не стоит.

С того момента, когда общество обрело форму политической организации, а власть конституировалась в особый социальный институт, стоящий над обществом, проблема власти приняла форму соотношения прав государства, прав общества, прав человека. Соответственно этому исторически сформировались три идеологии власти, которые можно было бы назвать государственнической, демократической и либеральной. Критерием их различения является то, чему они отдают приоритет - правам государства, правам общества или правам человека. Три эти идеологии доминируют и по сегодняшний день, хотя не всегда четко осознаются. Этим, в частности, и объясняется появление таких политических кентавров, как либеральнодемократические партии.

Государственническая идеология (речь идет именно об идеологии, т. е. о теоретическом осознании феномена власти, анео самой власти как реальном явлении бытия человека) исторически предшествует демократической и либеральной. Суть ее в том, что государство самоценно, обладает своими собственными, имманентно ему присущими целью и нравственным смыслом. Государство ни в коей мере не есть средство, служащее удовлетворению какой-либо общественной или индивидуальной потребности человека. Оно, напротив, само есть высшее благо, которому должны быть подчинены интересы и отдельного человека, и общества в целом. Согласно воззрениям одного из крупнейших теоретиков этой идеологии Августина, государство -

это государство-церковь, преддверие Царства Божьего на земле. Поэтому, подобно тому, как служение Богу составляет высший смысл жизни человека, подобно этому и смысл жизни гражданина, его высший долг состоит в служении государству.

В дальнейшем эта идеология была переосмыслена. Начал эту работу Макиавелли, завершил Гоббс, выдвинувший идею «общественного договора». Государство, согласно Гоббсу, имеет вполне земное происхождение и вызвано к жизни потребностью покончить с тем животным состоянием, в котором пребывал первобытный человек, и в котором царила «война всех против всех». Индивидуализм и эгоизм, заложенные, согласно Гоббсу, в самой природе человека, поставили общество перед реальной перспективой самоуничтожения. Дабы прекратить этот процесс взаимоистребления, порожденный несовершенством человеческой природы, люди вынуждены были в конце концов пойти на радикальную меру: передать присущие им от природы права особому институту (государству), который был призван регулировать общественные отношения. Условия этого договора таковы: люди уступают государству свои права, государство обеспечиваетлюдям общественную безопасность. Таким образом, человеческое стадо превратилось в гражданское общество. Государство - это зло (Левиафан), но зло необходимое, и в этой своей необходимости оно есть добро. Поскольку люди не по принуждению, а вполне добровольно передали государству свои права, постольку они лишаются оснований диктовать ему какие бы то ни было условия. Интересы государства становятся отныне выше и интересов отдельного человека, и всех людей, вместе взятых. Объединившись, люди могут, конечно, упразднить государство. Но, упразднив его, они добьются только одного: окажутся в том же животном состоянии, в котором пребывали и от которого пытались уйти. Дилемма: либо самоуничтожиться, оставаясь свободными, либо сохраниться, подчинив свою волю интересам государства, всегда остается, остается и право людей на выбор. Такова в общих чертах и по необходимости в огрубленном виде концепция Гоббса. Такова в сути своей и государственническая идеология власти вообще: если вы избираете государство, принимайте и все следствия, необходимо отсюда вытекающие.

Однако в недрах этой идеологии начинает формироваться иное понимание природы власти. У его истоков стоит Локк. Локк согласен с Гоббсом в том, что животное («естественное») состояние, в котором пребывал первобытный человек, порождает «войну всех против всех». И в этом смысле оно есть несомненное зло. Но благо ли государство, о котором говорит Гоббс? Нет, отвечает Локк. Такое государство есть не меньшее зло, ибо, изымая у людей все их права, оно превращается в деспота, а люди, лишенные прав, становятся его рабами, т. е. теми же бессловесными животными. Вся разница, таким образом, сводится к тому, что «естественный человек» - это свободное животное, а «государственный человек» - животное, заключенное в клеть, именуемую государством.

Где же выход и есть ли он? Такой выход, говорит Локк, есть. И состоит он в том, что люди не должны отказываться безоговорочно от всех своих прав.

Создавая государство как институт, стоящий над обществом, люди должны, конечно, выполнять условия заключаемого ими договора. Но ведь и государство, отчуждаясь от общества и превращаясь тем самым в некую автономную силу, в свою очередь, должно выполнять его условия. Кто и как будет это контролировать? Следовательно, «общественный договор» вовсе не предполагает передачу государству всех прав граждан. Граждане должны сохранить за собой по крайней мере право контроля за тем, как государство выполняет условия заключенного договора. Но только ли это? Нет, говорит Локк. Общество вообще должно передать государству только те права, которые необходимы и достаточны для его нормального функционирования. В «общественном договоре» и должно быть четко оговорено, какие свои права общество передает государству, а какие оставляет за собой. В числе этих оставляемых им за собой прав должно быть обязательно право общества контролировать деятельность государства.

Следуя пути, проложенному Локком, Руссо идет еще дальше. Он вообще лишает государство какого бы то ни было права голоса. Государство, согласно Руссо, это всего лишь технический исполнитель воли народа. И не более того. Эта «воля народа» выражается через специальных уполномоченных, им, народом, избираемых. Тем самым Руссо закладывает основы и современной «представительной демократии», реализуемой в республиканской форме правления, и демократической идеологии власти.

При всей внешней привлекательности концепция Руссо страдает одним органическим пороком: напрочь игнорирует права отдельного человека. Если в государственнической концепции общество ставится в положение раба государства, то в демократической концепции отдельный человек ставится в такую же рабскую зависимость от воли большинства. «Воля народа» на поверку оборачивается волей лишь части (хотя бы и большей) общества. Ну а как быть, если оставшееся меньшинство (в принципе это могут быть 49 процентов граждан), не говоря уже об отдельном человеке, не согласятся с «волей народа»? Тогда, говорит Руссо, общество вправе это меньшинство просто уничтожить. Народовластие Руссо оборачивается, таким образом, самой жесточайшей диктатурой. Это и продемонстрировали на практике Робеспьер, Марат и другие «друзья народа», пославшие на гильотину десятки тысяч французов. Это же продемонстрировали и «ленинские гвардейцы», учинившие во имя «воли народа» кровавую вакханалию в России.

Ущербность демократической концепции власти не могла, естественно, не быть замеченной. И как реакция на нее формируется либерализм, делающий акцент на «правах человека». Общество, в представлении либералов, это не более чем совокупность людей, а государство - всего лишь творение рук человеческих. Поэтому в системе правовых отношений приоритет должен быть за правами человека, а не общества, не государства. Наиболее полное свое воплощение либерализм нашел в анархизме.

Изложенная здесь теоретическая схема - всего лишь схема. И в качестве таковой она, естественно, не отражает всей сложности и противоречивости процесса формирования и развития идеологии власти. Но основные тенденции и - что особенно важно в контексте тех задач, которые перед нами сегодня стоят, - «болевые точки» проблемы власти она вскрывает.

В чем ущербность государственнической концепции? Она была отмечена уже Локком. Будучи проведена последовательно, государственническая концепция закономерно ведет к бюрократизации государства, ставит общество в полную зависимость от произвола чиновников. В современной политологии такое государство получило название тоталитарного. Чьи интересы выражало государство «диктатуры пролетариата», а потом и «общенародное государство»? Рабочего класса? Крестьянства? Интеллигенции? Рядовых членов КПСС, наконец? Нет, оно выражало прежде всего интересы сросшегося, подобно сиамским близнецам, партийносоветского чиновничества. Да и нынешняя постсоветская власть, несмотря на свою молодость, успела уже проявить и отменный аппетит, и кастовую солидарность. Достаточно посмотреть хотя бы на принципы оплаты труда в бюджетной сфере или на наше пенсионное законодательство. И никакие идеологемы, вроде «диктатуры закона», «равенства граждан перед законом», «взаимной ответственности граждан перед государством и государства перед гражданами», «принципа разделения властей», положение дел не спасают. Они лишь камуфлируют диктатуру бюрократии.

Возьмите хотя бы тот же принцип разделения властей. Выше уже было сказано, что все ныне существующие идеологии власти покоятся на принципе разграничения прав государства, прав общества и прав человека. Суть «правового государства», собственно, и состоит в четком разграничении и законодательном закреплении этих прав. Почему же этот правовой принцип подменен другим: принципом разделения прав (полномочий) различных «ветвей власти»? Разве не ясно, что разделить права между государством, обществом и человеком это совсем не то же самое, что разделить права между различными государственными институтами? Если брать по большому счету, то эта подмена может означать только одно: лишение общества права контроля за деятельностью государства. Этот контроль возлагается на... самое государство, где каждая из его «ветвей» контролирует две другие. К чему на практике ведет этот самоконтроль власти - тому мы с вами свидетели. Собрались три чиновника в лесочке и порешили: тебе, Боря, - РСФСР, тебе, Леня, - УССР, тебе, Стас, - БССР. Законодательная власть в лице республиканских парламентов тут же узаконила эту разбойничью сделку, судебная - умыла, как Понтий Пилат, руки. Нужно ли сегодня еще кого-то убеждать в том, что развал СССР был осуществлен в интересах именно партийно-советской бюрократии, что позволило ей разделить не только «народную власть», но и «народную собственность». О «мировой закулисе» я здесь говорить не буду.

Принцип разделения властей не только извращает идею правового государства, фактически выводя государство из-под контроля общества. Он, кроме того, крайне неэффективен. Ибо на практике приводит лишь к перманентным склокам между «ветвями власти» за передел властных полномочий. В итоге страдает государство, страдают граждане. Мне могут возразить, что на Западе эта властная чехарда мало сказывается на функционировании общества. Но, во-первых, это не так. Во-вторых, на Западе, в особенности в США, наряду с официальной властью существует еще своего рода «теневой кабинет», который и осуществляет реальную власть, позволяя политическим петрушкам разыгрывать на сцене перед почтеннейшей публикой спектакль на тему «представительной демократии».

Или возьмем принцип взаимной ответственности граждан перед государством и государства перед гражданами. Звучит обнадеживающе. Но что это означает в реальности? Кто и на каком основании будет определять меру ответственности государства перед гражданами и граждан перед государством? В государственнической концепции этим правом, как очевидно, наделено государство. Но государство - не безликий механизм, это люди, этим механизмом распоряжающиеся, т. е. чиновники. Можно ли сомневаться в том, как они распорядятся этим правом? И не очевидно ли, что красивая формула взаимной ответственности государства перед гражданами и граждан перед государством на поверку оборачивается полнейшим бесправием граждан перед сворой чиновников? Всего лишь один пример. Я никогда не находился в оппозиции к нынешней власти. Напротив, и как ученый, и как публицист я все эти годы открыто ее поддерживал, ибо считал и продолжаю считать, что проводимая ею внутренняя и внешняя политика при сложившихся условиях является единственно правильной. Но я вынужден самым категорическим образом протестовать против введенной контрактной системы найма, так как она переворачивает с ног на голову те реальные отношения между гражданином и чиновником, которые должны быть в нормальном, цивилизованном государстве. Здесь не чиновник является наемным работником граждан, а, наоборот, граждане являются наемными работниками чиновника. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять: на практике это обернется полнейшим чиновничьим произволом. Ссылки на профсоюз, который якобы защитит работника - всего лишь хорошая мина при очень плохой игре. Хотелось бы знать: какая крапивная душа подсунула президенту эту идею? И почему Конституционный Суд не указал президенту и правительству на антиконституционность этой инициативы.

В свете сказанного становится понятен пафос демократической концепции власти, у истоков которой стоит Руссо. У государства, говорит Руссо, нет и не должно быть иных целей и задач, кроме одной - выполнять волю народа. С этим, конечно, спорить нельзя. Вопрос лишь в том, в чем состоит эта воля и можно ли волю большинства считать волей народа. И логика, и факты говорят: нельзя. Ибо при таком положении дел народовластие очень легко может переродиться в охлократию, во власть толпы. Общество - это ведь не просто некая совокупность человеческих особей. Общество - это система, обладающая собственным качеством и функционирующая по своим особым законам. Отождествлять общество просто с совокупностью проживающих на территории государства людей - недомыслие. К тому же, как свидетельствует опыт, нет ничего проще, чем манипулирование мнением большинства. Лишить государство своего собственного голоса в делах общества - значит фактически лишить его возможности выполнять те функции, которые на него возложены и вытекают из его природы: быть гарантом общественной стабильности, арбитром во взаимоотношениях общества и отдельного человека, различных социальных групп.

Осознают ли эту опасность теоретики, исповедующие демократическую концепцию власти? Не только осознают, но и пытаются ее нейтрализовать. В частности, путем формирования так называемого гражданского общества, под которым понимается прежде всего многопартийность. Идея, заложенная в практику формирования политических партий, понятна - представить в органах государственной власти по возможности все социальные группы общества. Идея прекрасная, что и говорить. Вопрос в том, насколько она осуществима. Опыт показывает, что эта такая же иллюзия, как «диктатура закона» и прочий идеологический хлам,

именуемый «демократическими стандартами». Во-первых, даже при пропорциональной системе выборов, самой, казалось бы, в данном случае оптимальной, для партий существует барьер в виде требования набрать определенный процент голосов, чтобы быть представленными в парламенте. Во-вторых, социальные группы, интересы которых призваны выражать политические партии, весьма различны по численному составу, а возможности для партий вести предвыборную агитацию даже при строжайшем соблюдении закона, мягко говоря, далеко не одинаковы. Все это делает перспективу попасть в парламент для многих из них весьма и весьма проблематичной. Не случайно поэтому на Западе с его устоявшейся многопартийностью предвыборную борьбу ведут между собой две-три партии. Остальные существуют в качестве украшений для фасада «представительной демократии». К тому же, как свидетельствует тот же опыт, внутренняя логика любой политической партии приводит в конечном итоге к тому, что ее аппарат перерождается в замкнутую касту, живущую собственной жизнью и свято блюдущую свой собственный шкурный интерес. Во имя этого кастового интереса партийная номенклатура пойдет на любые сделки. С кем угодно. За примерами ходить недалеко. Достаточно посмотреть на нашу так называемую оппозицию. Разве не слились в трогательном лобзании «тов. Калякин» и «спадар Вечорка»? Корпоративный интерес партийных функционеров оказался значимее и весомее идеологических и программных разногласий.

Но даже не это главное. Главное в том, что партийная система клонирует депутатов по профессии, отсекая тем самым народ от управления государственными делами. Не случайно наши демократы такой мертвой хваткой вцепились в «профессиональный парламент». Почему они третируют «ленинскую кухарку»? Неужели только потому, что кухарка - это всего лишь кухарка? Но, во-первых, чело наших демократов тоже не отмечено печатью мудрости, как говаривал Ходжа Насреддин, и профессиональный багаж плеч не режет. Во-вторых, как было уже сказано, Ленин вовсе не утверждал, что государственная деятельность не требует ни ума, ни профессиональных навыков. Мысль Ленина в другом. Отстаивая идею прямого народовластия, Ленин по самой логике вещей обязан был возражать (насколько искренне -другой вопрос) против того, чтобы между народом и государством стояла каста политических перекупщиков или, если угодно, профессиональных политиков, т. е. политиков по роду деятельности. Но именно это и не устраивает наших демократов. Пафос велеречивого их словоблудия о необходимости «профессионального парламента» не в том, что парламент должен быть представлен людьми разносторонне образованными, профессионально подготовленными, умеющими мыслить по_ государственному масштабно. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть, кто сидит в этом профессиональном парламенте. Лишите этих «профессионалов» помощников, советников, консультантов - и перед вами во всем своем величии предстанет ленинская кухарка. С той лишь разницей, что кухарка хотя бы щи варить умеет. Пафос в другом: чтобы парламент работал на «постоянной основе». Проще говоря, в «профессиональном парламенте» они видят для себя синекуру, или, говоря по-русски, «корыто». «Корыто» - вот Альфа и Омега всего их демократизма. Неудивительно поэтому, что нет более ревностных сторонников выборов по партийным спискам, чем наши демократы.

Но предположим, что партийные депутаты действительно представляют интересы тех или иных социальных групп. Предположим, что все они отличаются кристальной честностью. Что отсюда следует? Партийная система выборов, как известно, не исключает того, что какая-нибудь партия получит в парламенте конституционное большинство. Чьи интересы будет выражать такой парламент? Ясно, что интересы той социальной группы, партия которой являет это парламентское большинство. Тем самым государство, призванное стоять на страже интересов общества, превращается в орудие в руках одной социальной группы для навязывания своей воли всему обществу. А вы говорите, что «диктатуру пролетариата» Маркс придумал. Маркс лишь развил идею «представительной демократии» Руссо. Но Маркс был, по крайней мере, честным и не болтал о демократии, как это делают трубадуры и менестрели «демократических стандартов», пытающиеся учить нас правилам цивилизованного поведения.

Практика парламентаризма со всей очевидностью показала, что партийный принцип формирования власти не оправдал возлагавшихся на него надежд. Партийность в том виде, в каком она реализовала себя, есть всего лишь средство, с помощью которого происходит отлов избирателей. Не потому ли партийные предвыборные программы забываются чуть ли не на следующий день после выборов. Косвенным признанием краха парламентской демократии явилось и введение института президентства. Введение института президентства часто связывают с необходимостью в полной мере реализовать принцип разделения властей. Это не так. И тот факт, что президент зачастую не является главой исполнительной власти, доказательство тому. Президент выступает прежде всего носителем национальной, государственной идеи. В этом своем качестве институт президентства призван нейтрализовать охлократические тенденции, имплицитно содержащиеся в парламентской форме правления. При этом не суть важно, в какой ипостаси явит себя охлократия - пресловутой «воли народа», классово-группового или кастово-чиновничьего эгоизма. Он -гарант цельности и стабильности государства, его безопасности. В свете сказанного и следует оценить всю артезианскую глубину политического мышления тех услужливых бюрократов, которые предлагают А.Г.Лукашенко сформировать «президентскую партию».

Что касается либеральной концепции, то она вообще не совместима с идеей государственной власти. Вполне логично поэтому, что в анархизме как политическом течении, воплотившем идею либерализма в наиболее полном виде, положение о необходимости уничтожения государства является основополагающим. Не стану далее развивать эту тему. Отмечу лишь, что человек - не абстракция, каковым он предстает в писаниях либералов. Он существо социально-историческое, а потому и его права не являются неким внеисторическим абсолютом. Они всегда носят конкретно-исторический характер, определяются реально сложившимися экономическими и социально-политическими условиями. Вынужден говорить об этом, чтобы предостеречь от хлестаковщины, которая с некоторых пор пышным цветом расцвела и в нашей исторической науке, и в законодательной практике. Просто диву даешься, с какой необыкновенной легкостью в мыслях выстраивают иные седовласые ученые мужи свои «исторические концепции», с какой беззаботностью оперируют абсолютами, ставя нашим предкам пятерки и двойки за похвальное или дурное поведение. И все это без малейшего поползновения встать на конкретно-историческую почву. И с какой же легкостью наши солоны и ликурги наделяют подчас граждан правами и свободами, совершенно не задумываясь над тем, в какой мере эти права и свободы могут быть реально обеспечены.

Права человека - дело серьезное, а потому и относиться к ним следует со всей серьезностью, не превращать в объект идеологических и политических спекуляций. Нужно раз и навсегда усвоить, что если государство не вправе посягать на права человека, то и человек не вправе посягать на делегированные государству полномочия. И дело тут не в приоритетах. Дело в том, что в противном случае государство не в состоянии будет гарантировать условия для реализации тех самых прав, о которых распинаются всякого рода благодетели, превратившие права человека в свой бизнес.

После всего сказанного, думаю, есть все основания констатировать, что все эти идеологии власти страдают каждая своими органическими пороками, а потому не могут быть взяты за эталон. Вытекают ли, однако, эти пороки из природы самой власти или они суть результат искаженного представления о сути политической организации общества? Мне представляется, что верно именно второе. Дело в том, что все эти идеологии власти неправомерно отождествляют государство как одну из форм организации самого общества, наряду с такими его формами, как род и племя, с органами управления государства. И, как следствие, пытаются решить проблему демократии не на пути организации самого общества и механизмов контроля институтов государства, а на пути организации власти и разграничении прав. Методологически такой путь порочен. Хотя бы потому, что разграничить эти права невозможно никакими процедурами - ни физическими, ни химическими, ни какими бы то ни было иными.

Как уже было сказано выше, общество - это не арифметическая сумма индивидов, его образующих. Общество - это система. Но именно потому интересы простого большинства и не могут выступать в качестве общественного интереса. Общественный интерес - это гармонизированный интерес общества как системы. Такая гармонизация и осуществляется в обществе-государстве. Государство, таким образом, - это не средство навязывания воли одной части общества другой его части или даже отдельному гражданину (хотя этот момент и наличествует), не некое «орудие угнетения». Государство - это высшая форма самоорганизации общества.

Та его форма, в которой современное общество только и может существовать. Разрушение государства, которое прогнозировали классики марксизма и которое в иной форме пытаются реализовать глобалисты, - это путь деградации общества, путь его самоликвидации. Это - путь, ведущий к гибели человеческой цивилизации.

Из сказанного должно быть ясно, сколь трудна и ответственна деятельность политика. И какими поистине неординарными качествами -интеллектуальными и моральными - должен обладать политик. Это действительно элита общества. Точнее: эту функцию в состоянии выполнять только элита общества, а не любой краснобай и делец, способный увлечь толпу своей демагогией или скупить ее своей мошной. Но эта тема особого разговора, которой я здесь касаться не буду. Скажу лишь, что причастность к клану чиновников не дает еще решительно никаких прав на статус политической элиты. И напротив, политическая деятельность - это совсем не обязательно чиновничья служба.

Возникновение государства коренилось, конечно же, не в природном эгоизме и индивидуализме человека, как полагал Гоббс. Даже в мире животных, как установлено современной наукой, солидарность играет не меньшую роль, нежели пресловутый эгоизм. Совершенно невероятно, чтобы человек по природе своей был хуже животных. Причина не в природе человека, а в изменившихся условиях социальной жизни человека, вызванной структуризацией общества, появлением различных социальных групп со своими особыми групповыми интересами. Отношения между людьми становятся настолько многообразными и противоречивыми, что их невозможно уже регулировать традиционными методами родоплеменной организации. Возникает новый тип самоорганизации общества, в котором отношения между людьми обретают форму политических отношений, т. е. отношений принуждения. Не в том смысле, что они кем-то навязаны обществу, а в том, что они покоятся на добровольно принятых на себя людьми обязательствах. Особенность государства как политической самоорганизации общества и состоит в том, что оно основано на добровольно взятых на себя гражданами обязательствах и вытекающих из этих обязательств правах, закрепленных в Законе. Гарантом соблюдения этих принятых на себя обязательств и вытекающих из этих обязательств прав и являются формируемые гражданами органы управления государства. Гоббс, таким образом, нисколько не ошибался, говоря о том, что в основе государства лежит общественный договор. Но он ошибался, полагая, что этот договор заключается между гражданами и государством, которое он при сей оказии отождествил с органами управления государства. На самом деле органы управления государства (институты государства) не являются стороной этого договора. Они являются гарантом соблюдения договора, который люди заключают между собой. И обязательства граждане несут, строго говоря, не перед органами власти, а друг перед другом. Из сказанного должно быть понятно, что соблюдение прав граждан - гарантия стабильности государства. Ибо, нарушая их, власть нарушает не пресловутые права человека. Она освобождает гражданина от принятых им на себя обязательств и, следовательно, рубит сук, на котором сама же и сидит.

Руссо нисколько не ошибался, говоря о том, что государство (лучше бы сказать, органы управления государства, государственные институты) никакими правами не обладает. Но он грубо ошибался, лишая государство одновременно и собственного голоса в делах общества. Ибо если государство не обладает правами, то обладает делегированными ему полномочиями, т. е. правом распоряжаться правами граждан в случаях исполнения им своих функций. Поясню конкретным примером. Жизнь, как известно, отнесена законодателем к неотъемлемым правам человека. Однако не менее хорошо известно, что одной из важнейших функций государства является защита от внешней агрессии. Каким же образом государство может выполнить эту свою функцию? Видимо, только рекрутируя солдат из числа своих граждан, т. е. нарушая их право на жизнь. Для граждан, таким образом, их право на жизнь оборачивается своей противоположностью - обязанностью, обязанностью защищать это свое право на жизнь.

Наложив мораторий на смертную казнь, безграмотная российская «политическая элита» не гуманность проявила. Она отказалась выполнять одну из важнейших своих функций - гарантировать гражданам право на жизнь. Последствия этой безграмотности налицо: кровь течет рекой, и не только в Чечне. Следует ожидать, что россияне в конце концов вынуждены

будут прибегнуть к самосуду, как это сделали, если не ошибаюсь, французы. И будут правы, ибо право на жизнь является их неотъемлемым правом. В советские времена смертная казнь по всей справедливости называлась не смертной казнью, а высшей мерой социальной защиты. Однако жито сказать, при советской власти не было «профессионального парламента». И вопросами государственного строительства не занимались интеллектуалы типа российского уполномоченного по правам человека г-на Лукина.

В любой буржуазной конституции право частной собственности объявлено священным и неприкосновенным. Однако во время Великой Отечественной войны (Великой и Отечественной, разумеется, для нас) правительства и Англии и США, нимало не считаясь с этим правом, реквизировали для нужд обороны любую собственность. Нарушали ли они конституцию? Нет, они действовали в строгом соответствии со своими полномочиями, закрепленными в тех же конституциях. Однако эта диалектика выше уровня понимания нашей политической элиты.

2010 г.

**Метаморфозы «перестройщиков»**

Известный советский историк академик Е.В. Тарле с сарказмом поведал как-то о том, как менялась тональность парижской прессы, комментировавшей бегство Наполеона с Эльбы. Первая реакция: «Корсиканское чудовище высадилось в бухте Жуан». Вторая: «Наполеон вошел в Гренобль». И, наконец, третья: «Его Императорское Величество ожидается в своем верном Париже». Нечто подобное произошло и с нашей либердемовской «элитой» - интеллектуальной и политической. За сравнительно короткий срок она эволюционировала от воинствующей русофобии до русского национализма.

Будьте, однако, бдительны: при всех метаморфозах ее «категорический императив» остается неизменным: арбатский байстрюк есть мера всех вещей. Этому императиву подчинены и их вера, и их право, и их мораль. Ему они следовали всегда: и при Сталине Кровавом, и при Хрущеве Освободителе, и при Брежневе Тишайшем, и при Горбачеве Меченом, и при Ельцине Потрошителе. Тут они никогда не изменяли себе - ни тогда, когда ходили в «твердокаменных большевиках», воспевая пыль на комиссарских шлемах; ни тогда, когда, совершив неимоверное сальто-мортале, вдруг заделались «социалистами с человеческим лицом», дружно скандируя: «Больше социализма»; ни тогда, когда, мутировав в либералов и демократов (либердемов), истошно вопили, взывая к Ельцину: «Раздави гадину!» Ияне уверен, что тот же Марк Захаров публично рвал свой настоящий билет члена КПСС, а не снятую с него копию.

Стабильности их жизненного кредо удивляться нечего: она покоится не на разуме, а на инстинкте, не на зове сердца, а на урчании желудка. А инстинкт - это такой гранит, который способен противостоять любым социальным потрясениям и духовным ветрам. Человек, живущий головой и сердцем, может сменить убеждения, может пойти на компромисс с совестью, ибо разум способен ошибаться, а сердце - податься минутной слабости. Человек, живущий чревом, всегда остается верным себе, ибо инстинкт не подвержен ни ошибкам, ни слабостям. Вот почему нет и быть не может более постоянного в своем жизненном кредо человека, чем либерал (он же демократ, коммунист, монархист, анархист, патриот, космополит, националист et cetera), вскормленный и взлелеянный в том уголке Москвы, который с таким утробным лиризмом воспел некогда Булат Окуджава. С помощью каких методов селекционирован сей homo arbatus - мичуринской ли биологии, генетики или каким-то иным способом - сие великая тайна есть. Но то, что такая популяция выведена - факт. И принимать это тоже нужно как факт. Не ставить себя в смешное положение, уличая эту арбатскую популяцию в конъюнктуре, беспринципности и прочих грехах. Нужно, наконец, понять: она живет в ином, чем прочие смертные, интеллектуальном и моральном измерении.

Отсюда, однако, вовсе не следует, что можно позволять ей и дальше паразитировать, внедрившись, подобно солитеру, в общественный организм. Совершенно напротив, необходимо самым наглядным образом показывать обществу особенности ее «социальной физиологии», которая позволяет ей не только выживать, но и благоденствовать в любых условиях - и при «тоталитаризме» Сталина, и при «развитом социализме» Брежнева, и при «суверенной демократии» нынешнего властного дуумвирата.

Обратимся, однако, к существу дела. Именно к существу, анек тому, что лежит на поверхности и что хотели бы нам внушить. Вскроем внутреннюю логику тех метаморфоз и кульбитов, которые проделала арбатская

интеллектуальная и политическая «элита» за последние 20 лет, и попытаемся выявить их идеологический эквивалент. Последнее чрезвычайно важно, ибо светят эти «звезды» не собственным, а отраженным светом.

В чем был смысл горбачевской «перестройки», в которой она, эта «элита», сыграла одну из решающих ролей? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно вспомнить, с чего она началась. А началась она с борьбы против «тоталитаризма». Что же скрывалось под этим новомодным эвфемизмом? Ответ прост: борьба против государства. Не против социализма и социалистического государства, а против государства как такового. То есть решалась задача дискредитации самой идеи государственности. Смысл горбачевской «перестройки» был не в демонтаже социализма и СССР - это были цели всего лишь ближайшие и преходящие. Истинный, глубинный смысл заключался в другом: демонтаж СССР (России) открывал дорогу для реализации политики глобализации, конечной целью которой является полная ликвидация наций и национальных государств, превращение политического ландшафта в «единое экономическое пространство», а человечества - в роботизированную биомассу. В условиях существования СССР глобализация оставалась всего лишь «американской мечтой» и не более того. С его развалом она стала реальностью.

Осознавал ли это Горбачев? Убежден - нет, сей болтливый павлин играл роль Петрушки. Не осознавала и либердемовская «интеллектуальная элита» -она просто добросовестно отрабатывала свои гранты, загранкомандировки, спонсорские вспомоществования и т. д. и т. п. Но российскому обществу пора наконец понять: «пятая колонна», свившая свое гнездо в Кремле, речь ведет (разумеется, как всегда, с чужого голоса) вовсе не о десталинизации России - она ее уже десталинизировала, уничтожив индустриально_ промышленный потенциал, созданный народом под руководством Сталина ценой неимоверных жертв. Речь идет о ликвидации России, а сама Россия -всего лишь первая в ряду на заклание.

Свою практическую реализацию указанная геополитическая стратегия нашла, в тотальном «разгосударствлении» всего и вся: собственности, идеологии, личности. Разгосударствление экономики СССР вылилось в формирование узкого круга «эффективных собственников», которым и была передана либо вообще на дурницу, либо за чисто символическую цену (на деньги, взятые, кстати, «в кредит» у того же государства) общенародная собственность, а государственная власть превращена в «ночного сторожа» при капитале этих «эффективных собственников». Сам же «эффективный собственник» был наделен полной свободой хозяйственной деятельности, единственным мерилом эффективности которой становилась прибыль.

«Разрешено все, что не запрещено законом», - провозгласил ставропольский Солон. По сути это означало выведение «бизнеса» не только из-под юрисдикции морали, но и из-под какого бы то ни было общественного контроля. В итоге был подорван экономический фундамент, отсутствие которого делает невозможным существование любого государства как формы политической самоорганизации общества. Экономическая, социальная, военная, духовная деградация России - наглядная иллюстрация к сказанному.

Ту же антигосударственную задачу решало и «разгосударствление» идеологии. Ибо что такое государственная идеология? Это - система идей, ценностей и ценностных ориентаций, аккумулирующая в себе фундаментальные, стратегические потребности и интересы государства. Государство, не осознающее своих национально-государственных интересов, т. е. не имеющее своей идеологии, фатально обречено на геополитическое небытие. В лучшем случае, становится безгласным объектом мировой политики. Поэтому идеологема деидеологизации, закрепленная в качестве конституционной нормы России, сыграла и продолжает играть роль СПИДа, разрушающего российский государственный организм. А тотальный «плюрализм», пришедший на смену государственной идеологии, в своем объективном содержании есть не что иное, как легализация любой антигосударственной, подрывной деятельности. Весьма примечательно, что такой «плюрализм», оказывается, совместим с любой идеологией, кроме одной - национальной. Что и демонстрирует - демонстрирует нагло и агрессивно - нынешняя российская власть, вытаптывая в зародыше любые ростки национального самосознания русского народа, запрещая его национальные организации - политические и неполитические.

Что стояло и стоит за идеей «разгосударствления личности», ее «суверенизацией», нашедшей свое конкретное выражение в доктрине «прав человека»? По своему существу это означает превращение общества в арифметическую сумму социальных атомов или лейбницевских монад, а гражданина - в обывателя, живущего своей замкнутой, автономной жизнью. То есть это все тот же путь разрушения государства как целостного социального организма, превращение общества в человеческое стадо. Этот грязный антигосударственный селевой поток и был аккумулирован в либердемовской «национальной идее»: «Патриотизм - последнее убежище негодяев!».

Результаты этой стратегии были настолько впечатляющи, что либердемы встали перед реальной перспективой потерять власть над Россией. Как ни был замордован народ, каким-то звериным чутьем он уловил угрозу самому своему существованию. Ответом было то, что на президентских выборах Ельцин сумел усидеть в своем кресле только путем невиданных в политической практике фальсификаций и шкурной беспринципности Государственной Думы.

Последовавший вскоре уход Ельцина был предрешен не только болезнью. Интересы «мировой закулисы» диктовали острую необходимость корректировки политики. Такая корректировка и была произведена. Стало ли это отказом от прежней антигосударственнической стратегии? Никоим образом. Стратегия осталась прежней. Изменилась тактика, изменилась политическая риторика. Космополитизм уступил место патриотизму. Все либердемы в одночасье заделались завзятыми патриотами. Если раньше предлагалось откусывать от государственного суверенитета России столько, сколько каждый в состоянии проглотить, то теперь любителей этого яства рекомендовалось «мочить в сортирах». Негодяем отныне предписано было считать не патриота, а того, кто не клялся трубно и прилюдно именем России. Но вот что примечательно: патент на право называться патриотом получал лишь тот, кто числил себя «россиянином». Тот, кто ощущал себя русским, автоматически становился «экстремистом» и «русским фашистом». То есть этот либердемовский патриотизм оказался густо замешанным на русофобии и в этом своем качестве призван был сыграть роль альтернативы русскому национализму.

На первый взгляд кажется непонятным и алогичным: почему всякий иной национализм - татарский, башкирский, калмыцкий, еврейский - терпим и даже поощряем, и один только русский попал в разряд уголовных преступлений? На самом деле ничего удивительном в этом нет. Тут своя логика, логика криминальная, но логика. Логика, органически вписывающаяся в вышеуказанную политическую стратегию. Дело в том, что русский народ был и продолжает оставаться пока еще если не формально, то по существу государствообразующим народом России, становым ее хребтом. Поэтому борьба против русского национального самосознания («русского фашизма» - в терминологии либердемов) по сути своей есть борьба против русской государственности. А поскольку государства могут существовать только как национальные государства («многонациональное государство» -нонсенс, абракадабра, сапоги всмятку), то борьба против русской государственности есть борьба против государства как такового. Российское государство без его русского стержня и русской сути - фантом. Это идеологи глобализма, в отличие от наших местечковых бисмарков, прекрасно понимали и понимают. Таким образом, сквозь миловидную маску «россиянского патриотизма» мы вновь зрим все ту же отвратную рожу глобализма.

Хитроумная комбинация с противопоставлением национализма патриотизму, подменой первого вторым также не увенчалась успехом. Протестное движение русского народа против национального унижения, циничного попрания властью его законных прав, несмотря на информационную и политическую травлю, репрессии и уголовные преследования, не только не пошло на убыль, но, напротив, лишь крепло и ширилось. И, что для власти стало симптомом не просто тревожным, но прямо-таки убийственным, в авангард этого движения встала молодежь. Не удалось власти сформировать из нее «поколение пепси», вытравить из русской молодежи их унаследованную от предков русскую душу, заменив ее сработанным по дьявольским технологиям суррогатом. А ведь какие радужные перспективы, какие манящие дали открывались: «совки» отомрут - этот вожделенный для нее день власть «приближала, как могла», - явится новое поколение, вскормленное кока-колой, воспитанное на идеях «толерантности», «политкорректности» и прочих «общечеловеческих ценностях». Увы, вся многотрудная «идеологическая работа» пошла насмарку.

Тогда родился новый «проект»: всех сделать русскими. То, что не удалось отцам-основателям США; то, что оказалось не под силу большевикам, перед которыми, если верить Сталину, никакие крепости не могут устоять, то должно свершиться в «суверенно-

демократической» России. Россия должна стать тем «плавильным тиглем», в котором будет изготовлена новая русская нация. Нырнут в этот «плавильный котел» «и финн, и ныне дикий тунгус, и друг степей калмык» и вынырнут, подобно ершовскому Иванушке, «новыми русскими».

Чтобы решить эту задачу, был изобретен метод поистине уникальный в своей глупости и подлости: убедить всех, и прежде всего самих русских, что никакой русской нации отродясь не бывало, как не существует и поныне. Она еще просто не сложилась, а потому ее необходимо сформировать. Основные тяготы по решению этой титанической задачи возложили на Институт этнологии и антропологии РАН, директор которого г-н Тишков при сей счастливой для него оказии был увенчан званием академика. В помощь ему мобилизовали ораву «политологов», «социологов», «аналитиков», «экспертов», «футурологов», которая тут же была пожалована званием «национально-патриотической элиты России». Она-то и должна была подвести под эту политическую задачу теоретический фундамент.

Основная трудность состояла в том, чтобы связать как-то концы с концами. Ибо любой человек с нормально организованной психикой тут же спросил бы: как же так, Государство Российское насчитывает несколько столетий (если счет вести только от Иоанна Грозного), а русской нации как не было, так и нет? Уж не работаете ли вы, многомудрые вы наши эксперты и чревовещатели, как ваш крестный отец Борис Ельцин, «с документами»?

Выход был найден - столь же простой, сколь и эффективный: Россия, была объявлена империей. Империя же, по их просвещенному мнению, антипод национального государства. Потому-то и стало возможным существование русской империи при отсутствии русской нации. Прекрасный русский писатель и блестящий стилист, но совершенно беспомощный политик Александр Проханов насчитал ажно четыре российских империи разных цветов и ныне одержим idee fixe - создать пятую. Надо полагать, голубую, так как и «Белая», и «Красная», если верить Проханову, уже были.

Исторический опыт свидетельствует: любое государство формируется как национальное государство. Нация - это и есть самоорганизовавшийся в государство этнос. В этом сущность и нации, и государства. И лишь затем, по мере территориального расширения и включения в свой состав иных этнических групп, некоторые из этих национальных государств перерастают в империи. Именно некоторые - не всякое полиэтническое государство является империей. Империей является лишь такое государство, в котором отношения между государствообразующей нацией и иными населяющими ее народами строятся по принципу господства-подчинения: есть метрополия и есть колонии, есть имперская (властвующая) нация и есть подвластные ей колониальные народы. Таковыми были все классические империи - Римская, Испанская, Британская, Французская, Германская. Так обстоит дело с империей, если вкладывать в это понятие научное содержание, определяемое этимологией и реальной историей, а не играть бездумно и безответственно словами.

Россия никогда не строилась по имперскому принципу господства-подчинения, а потому никогда империей не была. Русский народ никакими преимуществами в России по сравнению с другими населявшими ее народами не пользовался - ни экономическими, ни политическими. Включая в себя двунадесять языков, Россия на протяжении всей своей истории, в том числе и советской, оставалась национальным русским государством. Иностранцы, как это ни удивительно, понимают это лучше, чем наши политологи и яловые академики-этнологи. Они всегда называли граждан СССР русскими. Даже сегодня, после развала СССР, все граждане СНГ продолжают оставаться для них русскими. Или вы не слышали о «русской мафии», в составе которой нет зачастую ни одного этнически русского?

Империей Россия стала именоваться по милости «великого Петра», страдавшего не только уникальной безграмотностью, но и патологической страстью крушить все русское, переделывая на аглицкий и голландский манер. Идея Российской Империи, осознают это или нет, носит сегодня деструктивный, разрушительный характер и по своему объективному содержанию направлена на дерусификацию России, лишение русского народа его государствообразующего статуса и в конечном счете на ликвидацию России как геополитической реальности. Именно с этой целью г-н Тишков и его контора, именуемая по какому-то странному недоразумению академическим институтом, дробят русскую нацию на «сибиряков», «казаков», «поморов» и прочие «племена» Перемешав эти «племена» с иными, которые именуются ныне диаспорами, наши мичуринцы от этнологии намерены сформировать наконец русскую нацию. Гражданам этой новой Российской империи, потерявшим свое национальное обличье, станет уже совершенно безразличным, оставаться ли гражданами Российской Империи или стать гражданами новой Мировой Империи, сработанной по лекалам финансово-ростовщического капитала. Вот только не «симулякр» ли это - новая русская «политическая нация»? Последние события во Франции, Германии, Англии, Италии, Венгрии должны же чему-то научить. Даже докторов наук и академиков перестроечной и постперестроечной генерации.

Противники махрового либерализма приходят в восторг от идеи Путина создать на базе «Единой России» патриотический общероссийский избирательный блок, способный якобы нейтрализовать непомерные политические амбиции распоясавшихся либердемов. Понять их можно: унизительно видеть, что судьба великой пока еще державы зависит от прихоти человека с опытом и психологией мальчика из дискотеки, советы которому дают такие одиозные безликости, как Ю. Юргенс и Е. Гонтмахер. Его программа «модернизации», озвученная в Санкт_ Петербурге, - это программа распродажи России. Распродажи «распивочно и на вынос». Назвать ее как-то иначе - и совесть не позволяет, и язык не поворачивается. Но почему не задаются вопросом: а какова политическая мудрость того, кто создал в России эту ситуацию? И в самом ли деле речь идет о коренной переориентации российской политики - внутренней и внешней?

Полно, инициатива Путина - из разряда тех же либердемовских маневров. «Единая Россия» за недолгую свою жизнь настолько себя дискредитировала в глазах народа, настолько уже обрыдла всем, вызывает такую лютую ненависть у подавляющего большинства избирателей, что, даже фальсифицируя итоги выборов (а власть не может не учитывать последних событий в арабском мире - не до такой же степени она тупа), ее возможности сохранить нынешнее лидирующее свое положение равны

нулю. Путин прекрасно понимает, что, не получив донорской крови, его детище просто протянет ноги. В лучшем случае - загремит, «смердя впустую», на периферию политики. Этой донорской кровью сегодня могут быть для нее лишь организации, так или иначе ориентированные на национально_ государственные интересы России. И это Путин тоже прекрасно понимает.

Анализ программных документов этого чада политического мезальянса лишь убеждает: сохранение монопольного положения «Единой России» и возвращение Путину переданного Медведеву во временное пользование президентского кресла - вот «сверхзадача» Фронта. Никакой политики, одна сплошная политтехнология. И набившая оскомину риторика. Никакого сколько-нибудь политически значимого противостояния между Медведевым и Путиным в реальности не существует. Это - ягодки, выращенные в одном и том же палисаднике, заложенном Собчаком. Поэтому людям, действительно озабоченным судьбой России, нужно сказать этим соискателям кремлевского «стола» то, что говорили в подобных случаях наши предки: чума на оба ваших дома. Лучше уж смотреть футбол, нежели состязания нанайских мальчиков.

2011 г.

**Перестроечные шлягеры о «мотивации». Постперестроечные - о «инновации»**

В № 39, 41 «ЭФГ» за 2010 год помещена статья доктора экономических наук профессора П.А. Ореховского «Власть и инновации», представляющая собой перепечатку из журнала «Общество и экономика». Что же такого примечательного обнаружила редакция в статье уважаемого экономиста, что сочла необходимым познакомить с ней читателей газеты? Тема, конечно, актуальна, но ведь одной актуальности темы еще недостаточно. Нужны новые идеи, новые решения, и не просто новые, но и должным образом аргументированные.

Что же предлагает П.А. Ореховский? Автор задается вопросом: почему реализация любого инновационного проекта в сфере экономики всегда сопряжена с неимоверными трудностями, а зачастую вообще бывает обречена на провал? Ученый считает, что дело тут не в злой воле властей, их желании сохранить статус-кво, не в непрофессионализме исполнителей, их неумении взяться как следует за дело, не в технических, технологических, финансовых и прочих материальных возможностях. Дело, по его мнению, в том, что «любая инновация представляет собой перераспределение власти и в качестве такового влечет за собой не только экономические, но и социальные, политические последствия». Доказательство этой «гипотезы» и составляет сверхзадачу статьи.

Закономерности, о которой идет речь, не понимали, по убеждению автора, ни экономисты, ни социологи. Поэтому экономистов ставило буквально в тупик часто «экономически иррациональное» поведение власти (та же, скажем, «большая мелиорация», проводившаяся в СССР, или строительство новых заводов при катастрофической нехватке рабочих рук), а социологи и политологи, как правило, не видели связи между экономическими инновациями и социальными конфликтами. Ссылаясь на авторитет Ф.Хайека и Л. Мизеса, автор в качестве примера приводит марксизм, который «игнорировал проблему отсутствия мотивации к экономическим инновациям у «передового класса» при социализме». Что и предопределило, надо понимать, провал и брежневской «пятилетки качества», и горбачевского «ускорения», и за что социализм в конце концов поплатился.

Прежде, чем обратиться к «гипотезе», - парочка сопутствующих вопросов. Вопрос первый: это на какой же эмпирической или теоретической основе покоится вывод Хайека и Мизеса о том, что у «передового класса» при социализме нет мотивации к инновациям»? Вопрос тем более уместный, что Хайек, по компетентному свидетельству Майкла Эллмана, вообще не был знаком с практикой социалистического строительства. Вопрос второй: из чьего пальца - Хайека или Мизеса - высосано то заключение, что марксизм вообще не рассматривал проблему мотивации при социализме? Вопросы, впрочем, риторические, и ответ лежит на поверхности. Хайек и Мизес как истые либералы и монетаристы не видят иной мотивации, кроме той, которой была одержима старуха-процентщица Достоевского из романа «Преступление и наказание». А поскольку у «передового класса» при социализме такой мотивации действительно нет, то отсюда и вывод: нет вообще никакой мотивации. И не только к инновациям, ной к производственной деятельности вообще. А раз так, то и социализм Маркса -химера.

Слышали мы этот «перестроечный» шлягер. Слышали во всяком исполнении - ив сольном, и в хоровом. Слышим и сегодня с кремлевского властного насеста: тормозом-де медведевской (лучше - медвежьей) модернизации является русский народ. Вот только как быть с движением рационализаторов и изобретателей, которое приняло в СССР поистине массовый размах? Напрашивается здесь и такой вопрос: ну а при капитализме - есть ли у «передового класса» мотивация к инновациям при капитализме? По-видимому, тем более нет, поскольку любая инновация ведет здесь к сокращению рынка труда. Доказательство тому - движение луддитов в Англии, подлинный смысл которого Маркс и Энгельс по свойственной им политической слепоте, конечно же, так и не поняли.

Но если все это так, то возникает третий и последний вопрос: а в самом ли деле «передовой класс» является передовым? Не является ли он, напротив, классом реакционным, поскольку, не имея мотивации к инновациям, бревном торчит на пути научно-технического прогресса? И не приспела ли пора вообще отправить социологическую теорию марксизма на историческую свалку? Ведь радениями Хайека, Мизеса и «примкнувшего к ним Ореховского» доказано как дважды два четыре, что основное противоречие капитализма, которое Маркс квалифицировал как противоречие между трудом и капиталом, в сущности своей есть противоречие между буржуазией как субъектом инновационного развития и пролетариатом как субъектом застоя, между носителями двух альтернативных идеологий - идеологии социального прогресса, представленной буржуазией, и идеологии социального регресса, представленной пролетариатом. Именно в этом, а вовсе не в отношениях собственности, нужно искать и корни классовой борьбы. В преддверии грядущей тотальной компьютеризации производственных процессов, которая, по прогнозу директора российского Института проблем глобализации М.Г. Делягина, сделает излишним большинство работоспособного населения, такое переосмысление теории классов и классовой борьбы весьма своевременно и продуктивно. Если не в теоретическом отношении, то в плане идеологического обеспечения текущей политической практики. Браво, профессор, воистину наука становится непосредственной производительной силой! Мне скажут, что Ореховский всего этого не говорит. А зачем говорить? Есть посылки, а уж заключение из этих посылок читатель как-нибудь сделает и сам. На то ему и логика дадена.

Перейдем к «гипотезе». Собственно, «гипотетического» в ней почти что ничего. Ясно ведь как Божий день, что любая инновация в экономике влечет за собой существенное изменение в содержании производства, а это, в свою очередь, не может не вести к изменению его формы, системы взаимосвязей между субъектами производства, а следовательно, так или иначе и к «перераспределению власти». Так что «гипотетическим» в гипотезе Ореховского является разве что то, что именно это «перераспределение власти» и является тормозом любой экономической реформы. Однако так ли это? И если так, то каковы механизмы этого торможения?

Последуем за автором статьи, который справедливо указывает на то, что начинать надо с четкого определения вводимых

понятий. Итак, что такое власть? В согласии с М. Вебером, автор под властью понимает «отношения господства-подчинения между людьми». Под политикой, соответственно, -«деятельность по перераспределению власти в рассматриваемом социуме». Однако этого, по его мнению, недостаточно. Необходим критерий, с помощью которого можно было бы отличить политическую деятельность от всякой другой. Таковым, по его мнению, является критерий, предложенный немецким политологом К. Шмиттом, относившим к политической деятельности деятельность, основанную на различении «друга и врага». Само же понятие «друга и врага» предполагает, по Шмитту, такую степень отчужденности, что возможные конфликты между ними «не могут быть разрешены ни предпринятым заранее установлением всеобщих норм, ни приговором «непричастного» и потому «беспристрастного» третьего».

Но если политическая деятельность - это «деятельность по распределению власти», то совершенно непонятно, зачем потребовался еще какой-то дополнительный критерий для ее спецификации. Если политическая деятельность предполагает такую степень отчужденности между субъектами политического процесса, которая исключает возможность установления каких бы то ни было «всеобщих норм», то такая деятельность в принципе невозможна. Даже война как крайнее средство разрешения противоречий между политическими субъектами имеет определенные правила, зафиксированные в актах международного права. И потом: что это за «невыводимый» критерий политической деятельности, основанный «на различении друга и врага»? Почему он «невыводимый»? Ведь для того, чтобы отличить друга от врага, в свою очередь, нужен критерий их отличия - друзьями и врагами не становятся без всяких на то оснований. Наконец, если один человек увел у другого любимую жену, ясно, что их отношения будут строиться на «критерии различения друга и врага». Значит ли это, что эти отношения будут носить политический характер? А возможный мордобой, учиненный ими, следует ли отнести к сфере политической деятельности? Да понимают ли эти господа, что они говорят и что пишут?

Веберовское определение власти восходит к Римскому праву. Рим стал империей (от латинского imperium - властвование, владычество, господство) лишь после того, как завоевал другие страны и народы. Отношения между ним и этими странами строились по принципу «господства-подчинения»: метрополия - колонии разного статуса; имперский (властвующий) римский народ - подвластные ему другие народы, не являвшиеся римскими гражданами. Эта римская практика нашла отражение в римском правосознании, была воспринята западноевропейской традицией и экстраполирована на любую власть. Но, например, в христианстве власть рассматривается не как подчинение и господство, а как служение. Ибо ведь и «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы служить и отдать душу Свою для искупления многих» (Лк., 10, 45). Церковная власть - это именно служение, а не властвование. Пастырь служит пастве, а не подчиняет ее или властвует над нею. То же - царская власть. «Государева служба» - это не служба государю, а служба государя, и служить государю значит служить не государю лично, а государству, значит отправлять государственную службу: «Итак, слушайте, цари, и разумейте. от Господа вам дана держава и сила от Всевышнего, Который исследует ваши дела и испытывает намерения... Царь разумный - благосостояние народа». Если следовать логике Вебера и автора статьи, подучается, что народ как «источник власти» формирует эту власть, дабы она господствовала над ним. Откуда, спрашивается, у народа такой мазохизм? Если власть - это «отношение господства-подчинения», а демократия в ее изначальном смысле - прямое народовластие, то над кем господствовали античные афиняне?

Полис по-древнегречески - город, полития - управление городом (администрация), демократия - власть народа, т. е. народное городское самоуправление. Так декретирует этимология. Если исходить из ее предписаний, то политика - это деятельность по управлению государством, а государственная власть - органы этого управления. Конечно, к этимологии необходимо подходить с известной мерой осторожности, ибо слова имеют обыкновение менять свое значение в процессе исторического развития. Но и игнорировать этимологию нельзя, ибо слово, обозначившее то или иное явление, несомненно, отражает какие-то существенные признаки данного явления. К тому же и политическая практика не вписывается в формулу власти Вебера. Да, чиновники сплошь и рядом рассматривают свои отношения с народом в духе веберовской формулы «господства-подчинения». Но чиновников нужно ставить на место, а не освящать их нелепые притязания именем науки. Так что совершенно напрасно Ореховский подымает заздравный кубок за западных учителей своих.

Постулировав «невыводимость» шмиттовского политического критерия («различение друга и врага»), автор, как и следовало ожидать, в нарушение этого своего постулата тутже начинает искать критерий уже для различения «друга и врага». И находит его «в лояльности к определенным ценностям, вокруг которых происходит объединение противостоящих социальных групп». Критерий, прямо скажем, пустячный, ибо для одной «социальной группы» ценность могут представлять блондинки, а для другой, ей противостоящей, брюнетки, для первой ценностью будет либерализм, для второй - «севрюжина с хреном» (Салтыков-Щедрин). Если же учесть, что политика в силу этого, счастливо найденного автором критерия из деятельности «по перераспределению власти» трансформируется у него в деятельность «по утверждению определенных ценностей», то оная деятельность начинает сильно смахивать на противостояние «остроконечных» и «тупоконечных» граждан Лилипутии. В лучшем случае политическая деятельность сводится к «идеологической работе», ибо идеология - это и есть система взглядов, аккумулирующая ценности социальных групп.

Спрашивается, зачем автору все это потребовалось? Ответ очевиден: чтобы за весьма расплывчатыми «ценностями» закамуфлировать действительно «невыводимый» критерий, разделяющий социальные группы - отношение к средствам производства. Скрыть тот фундаментальный факт, что политические отношения суть лишь отражение отношений экономических, а политическая борьба в сущности своей есть борьба не за «перераспределение власти» (такое крохоборство и такая возня - удел буржуазных партий), а деятельность, направленная на смену формы собственности, смену системы экономических отношений. Воля ваша, но иной причины я не вижу: профессионал такого класса не может не понимать элементарных истин экономической и политической науки. И в критике марксизма нужно соблюдать меру, чтобы не выглядеть в глазах научной общественности совсем уж профаном.

Раздел, касающийся принципов формирования власти в различных типах государств, я комментировать не стану. Вся эта схоластика не представляет ровно никакого интереса. Остановлюсь лишь на одном утверждении автора, которое, напротив, обойти молчанием никак нельзя. На основании своего анализа Ореховский приходит к выводу, что «между «социалистической» и «капиталистической» демократией в политическом смысле нет принципиальных различий». Такой вывод возможен при условии абсолютного непонимания сущности советской формы власти. Впрочем, это беда не одного Ореховского. Годами и десятилетиями расхаживая в «верных ленинцах», наша «политическая элита» так и не удосужились поинтересоваться, почему Ленин с таким презрением всегда говорил о «буржуазном парламентаризме», противопоставляя ему власть Советов.

Сколько аттической соли было изведено либердемами по поводу ленинской «кухарки». Эти остряки верны себе. Они, во-первых, никогда ничего не дочитывают до конца, во-вторых, фатально не способны понимать даже то, что дочитывают. Мысль Ленина была истолкована ими в том смысле, что политическая деятельность не требует никакой подготовки. Это, конечно, полнейший вздор, ибо у Ленина далее следует: «если ее научить». Так что дешевое остроумие хохмачей из либердемовского вертепа бьет мимо цели. Ленин потому и ухватился за Советы, что усмотрел в них форму прямого народовластия. И был отчасти прав, ибо Советы действительно реализуют идею прямого народовластия. Разумеется, в той мере, в какой она вообще может быть реализована в современных условиях.

Это тема особого разговора. Здесь укажу на три «признака» советской формы власти, принципиально отличающих ее от буржуазного парламентаризма: 1) Советы исключают возможность формирования корпорации профессиональных политиков, политиков по роду деятельности, самопровозгласивших себя «политической элитой». Эта «элита», в сущности, есть не что иное, как каста политических перекупщиков, торгующих интересами и голосами избирателей. А весь ее разрекламированный профессионализм полностью и без остатка исчерпывается тем, что работает она «на постоянной основе», т. е. ник какому иному, созидательному труду и не способна, и не приучена. Советская номенклатура, намозолившая глаза нашим либердемам, это не «элита», а всего лишь чиновничество, без которого не может обойтись никакая политическая система. Все руководящие должности были в СССР выборные; 2) Советы формируются по производственному (куриальному) критерию, предполагающему представительство в них всех групп населения в соответствии с социальной структурой общества. В отличие от буржуазной партийной системы, представляющей собой «круговорот элиты»; 3) в Советской форме власти практически реализуется принцип разделения представительной (законодательной) и исполнительной власти. Советский «парламент» выполнял три функции: представительную, законодательную и контрольную. Народные депутаты информировали исполнительную власть о ситуации в стране. И делали это в высшей степени профессионально, ибо находились в гуще жизни, хорошо знали проблемы, возникавшие в тех или иных ее сферах и требовавших своего незамедлительного решения. Сами депутаты не разрабатывали законы. Законы разрабатывали профессионалы, работавшие, как правило, в органах исполнительной власти. Депутаты лишь обсуждали их и принимали. И делали это опять же в высшей степени профессионально, ибо прекрасно знали, о чем в них идет речь. Это были законы, разработанные по их инициативе и поручению, законы, касавшиеся их прямо и непосредственно, законы, по которым им предстояло жить. Как полномочные представители народа депутаты, наконец, осуществляли контроль за деятельностью исполнительной и судебной власти. В отличие от «буржуазной демократии», в которой власть контролирует самое себя, а разные ее «ветви» выполняют по отношению друг друга функцию соглядатая. Те деформации, которые претерпела система власти Советов в СССР, в особенности начиная с хрущевской распутицы, не могут быть экстраполированы на сами принципы ее формирования.

Я специально акцентирую внимание на профессионализме Советов. Ибо нынешние так называемые «профессиональные парламенты» на самом деле отличаются крайним непрофессионализмом. Законы, которые они принимают, разрабатываются, за редким исключением, отнюдь не депутатами в комитетах и комиссиях парламента, поэтому парламентарии смутно представляют себе, о чем в них идет речь. Они весьма далеки от тех проблем, которых эти законы касаются, а сами законы - от реальных потребностей жизни. Профессиональны они лишь в том, что касается усиления собственной власти и расширения собственных привилегий. Такой казус, как мебельщик в роли министра обороны, а вчерашняя цветочница - в роли вице-премьера, в советской системе власти был совершено невозможен.

Возвратимся, однако, к Ореховскому. Если верить ему, между политическими системами социализма и капитализма нет принципиальных различий. Автор потому и заключает «капиталистическую» и «социалистическую» демократию в кавычки, чтобы подчеркнуть их полнейшую идентичность. «Однако экономическое устройство, - говорит он, - различается принципиально». Это, конечно, так. Вопрос в том, зачем эта тривиальность потребовалась автору. А вот зачем. Ореховский силится доказать, что трудности, с которыми столкнулась экономика СССР в 70-е годы, и те, с которыми столкнулась экономика сегодняшней России, - это в сущности одни и те же трудности. Наличие этих одинаковых трудностей в условиях разных экономических систем при идентичности систем политических, по мысли автора, «демонстрирует ошибочность вульгарного экономического детерминизма». А раз так, то о каком глобальном кризисе мировой капиталистической экономики можно вести речь, если социализм столкнулся с теми же самыми проблемами? Причину кризисов нужно искать не в экономике, не в системе экономических отношений, а в иной плоскости.

И автор делает в этом направлении первые шаги, рассматривая принципы обмена при капитализме и социализме. Обмен при капитализме, говорит он, носит рыночный характер, где субъекты обмена совершенно равны, а потому и обмен эквивалентен. При социализме обмен носит иерархический характер, в основе которого «лежит система статусов». В нем субъекты обмена не равны, а потому и обмен не эквивалентен: «субъект более высокого статуса получает ренту, связанную с его социальным положением». Поскольку в России, сокрушается Ореховский, «сохраняется прежняя, распределительная экономика, к капитализму перейти не удалось. И не удастся...»

Итак, «больше капитализма»! Больше рыночной экономики, где субъекты обладают одинаковым статусом, а потому обмен

эквивалентен. И это пишет доктор экономических наук! Да слышал ли он о принципе социализма: «От каждого по способности, каждому по труду»? Причем же здесь «система статусов»? Да, этот принцип социализма часто нарушался. Ну а рыночный обмен всегда эквивалентен? Слышал ли автор о таком явлении капиталистической экономики, как монополия? А «обмен» между работодателем и рабочим - он, конечно же, эталон эквивалентного обмена. И капитализм, конечно же, не знает «системы статусов». И статусы эти, конечно же, не находится ни в какой зависимости от величины капитала.

Противопоставление капиталистической формы обмена как эквивалентной социалистической как неэквивалентной - новшество весьма сомнительного свойства. Хотя вполне объяснимое в контексте той массированной кампании против разного рода «льгот», тяжким бременем лежащих на плечах «эффективных собственников». По поводу этой грязной кампании хотелось бы заметить «эффективным собственникам»: это не «льготники» и пенсионеры сидят на вашей шее. Это вы сидите на шее «льготников» и пенсионеров, паразитируя на их овеществленном труде. Пока вы не построили ни одного завода, не окультурили ни одного гектара земли. Сосете «трубу». Что делать станете, когда у матери-земли пропадут нефть и газ? Куда стопы свои направите? Впрочем, если мне не изменяет память, нынешний премьер, еще будучи президентом, поставил стратегическую задачу: превратить Россию в великую энерго-сырьевую державу. Что вызвало бурные аплодисменты «цивилизованного общества». Правда, сопровождаемые почему-то гомерическим хохотом. При такой экономической стратегии какая уж тут модернизация, какие инновации. Однако о них мы говорим в связи с заключительной частью статьи профессора Ореховского.

Ореховский предлагает различать два типа поведения экономических субъектов. Первый, «ориентированный на занятие статуса, дающего право на получение определенного стабильного дохода, непосредственно не зависящего от напряженности трудовых усилий или предпринимательской деятельности субъекта». Такой тип поведения автор называет «рентоориентированным». Второй тип нацелен «на получение дохода путем увеличения интенсивности труда или предпринимательских усилий». Его автор называет «производительным». И именно этот, второй тип поведения является, по его мнению, инновационным, в то время как первый, напротив, консервативным. Его консервативный, охранительный характер, будучи предопределен «законом экономии энергии» (если можно так сказать), усугубляется еще и тем, что «инновации требуют перераспределения ресурсов, а следовательно - власти, и в конечном счете ломают сложившиеся коммуникации и подрывают статусы», т. е. самым существенным образом затрагивают интересы «рентоориентированных субъектов хозяйствования».

От чего же зависит тот или иной тип поведения, чем он детерминирован? Автор напрямую об этом не говорит. Но в этом нет и необходимости. Разве вы позабыли уже, что распределение при капитализме носит рыночный характер, а при социализме - иерархический, основанный на «системе статусов», что первый обмен - эквивалентный, а второй - неэквивалентный, предполагающий дополнительную ренту на статус? Или вы думаете, что преимущество капитализма ограничивается сферой обмена и не затрагивает всю систему экономических (и не только экономических) общественных отношений? Тогда вы ничего не понимаете ни в капитализме, ни в социализме. Социалистическая экономика с ее «ничейной» (М. Горбачев) собственностью на средства производства лишена, по мнению Ореховского (взятому, правда, напрокат у Хайека и Мизиса), экономических стимулов для своего развития, в ней здоровый частный экономический интерес подменен суррогатом «статусов», а «производительное поведение» - поведением «рентоориентированным». Рентоориентированные субъекты хозяйствования» в силу своего статуса являются противниками каких бы то ни было инноваций, ибо любая инновация грозит их привилегированному положению в социальной иерархии. «То, что абстрактное большинство или общество в целом получит от инноваций общую выгоду, - поясняет автор свою мысль, - вряд ли может служить для меньшинства аргументом для отказа от своих преимуществ». И напротив, «субъекты с производительным поведением постоянно генерируют инновации, связанные с производством символического капитала и его перераспределением».

Отсюда должно быть ясно, что брежневский «застой» не был случайностью, платой за геронтократию, он был фатально запрограммирован самой природой социалистической экономики. «Сырьевая ориентация» современной российской экономики имеет, по мнению автора, ту же причину: не капиталистический, не рыночный, а распределительный ее характер. Тот, кто видит путь модернизации экономики России в реприватизации важнейших стратегических хозяйственных объектов, в том числе в сфере добывающей и оборонной промышленности, глубоко ошибается. В смысле инноваций это ничего не даст. Ибо только человек с «производительным поведением», он же «эффективный собственник», был и остается подлинным субъектом инновационного развития. Поэтому не «меньше капитализма», а, напротив, «больше капитализма» - вот магистральная дорога России к модернизации и процветанию.

Президентский лозунг «Вперед, Россия!» в его конкретном наполнении и должен звучать так: «Вперед к окончательной победе капитализма!»

В интересах истины я должен признать, что в такой откровенно обнаженной форме автор всего этого не утверждает. Более того, он всячески камуфлирует идеологию своей статьи. Именно поэтому после всего сказанного, не оставляющего ни малейшего сомнения в том, где следует искать источник инноваций, а где - их тормоз, автор вдруг задается тем же вопросом, который был поставлен мной выше: «что определяет выбор между двумя типами поведения?» И начинает глубокомысленно гадать: определяет ли его соответствующая политика государства или он «задается экзогенно, уже сделанным когда-то выбором важнейших культурных и этических ценностей (например, доминирующими религиями - православием и исламом в российском случае)?» Но зачем же гадать? Разве мы уже не слышали ответ? Кто же, как не Ореховский, убеждал нас, что есть два типа распределения: рыночный, эквивалентный, и иерархический, статусный? И разве не этими двумя типами распределения, по его мнению, детерминируется наличие двух типов поведения «экономических субъектов»? Наконец, разве не Ореховский, вкупе и влюбе с Хайеком и Мизесом, ставит марксизму на вид, что тот игнорировал отсутствие у «передового класса» мотивации к инновациям при социализме? Такв чем же дело и об чем шум? А дело в том, что очень уж хочется автору убедить читателя, что «сами по себе политические и экономические институты не могут гарантировать инновационного развития». Но тогда что

может? Формы образования и науки, отвечает Ореховский. Важнейшими факторами, предопределяющими инновационное развитие (или его отсутствие), говорит он, «являются формы образования и науки, включая их связи с бизнесом и государством». Признаюсь, это откровение лично меня повергло в крайнее недоумение. Как же так? Разве наука и образование - это особое царство, живущее своей замкнутой, автономной жизнью, а не компонент общественной жизни, подчиненный законам экономики и политики? И разве не экономика и политика определяют, в конечном счете, формы организации образования и науки, стратегию их развития? Но об этом - ниже.

Последуем за автором дальше. Рассматривая механизм разработки и внедрения инноваций в СССР, Ореховский видит порочность этого механизма в том, что здесь «разработка инноваций осуществлялась не в расчете на конечного потребителя, а в ответ на требования, предъявлявшимися министерствами, правительством и - в конечном счете -политическим руководством. Инновация, таким образом, должна была отвечать представлениям о том, что и как должно быть с точки зрения вышестоящих инстанций, а не потребителя». То есть, если верить автору, социалистический механизм разработки и внедрения инноваций выглядел так: собирались члены политбюро ЦК КПСС и, «глядя задумчиво в небо высокое», считывали оттуда инновации, заказы на которые делали правительству. Те спускали их ниже в министерства, министерства пересылали далее конструкторским бюро и отраслевым научноисследовательским институтам, которые их и разрабатывали.

Нужны или не нужны эти инновации «субъектам хозяйствования» - не интересовало ни «политическое руководство», ни правительство, ни отраслевые министерства. Еще меньше - конструкторские бюро и научноисследовательские институты. Дело усугублялось еще и тем, что «у социалистических предприятий при их напряженных планах отсутствовали свободные резервные мощности и рабочая сила, так что внедрение новинок требовало остановки производства и фактическую реструктуризацию предприятия». Если учесть к тому же, что проводимая модернизация «сопровождалась снижением фонда заработной платы, затратами на переквалификацию работников и освоение новой технологии», то станет понятным, что хозяйственные руководители не были заинтересованы в инновациях и зачастую просто саботировали их внедрение. Одним словом, инновации при социализме не имели настоящего субъекта, заинтересованного в них, были оторваны от реальных потребностей производства, представляя собой продукт фантазии и мифотворчества «политического руководства».

Картина, нарисованная автором, мягко говоря, очень далека от реальности. Конечно, было и такое, когда решения принимались политическим руководством без научной проработки экономических и социальных последствий этих решений, без учета компетентного мнения «экономических субъектов», на основе одних лишь рекомендаций специалистов по неперспективным деревням и переброс рек, весь профессионализм которых заключался в искусстве глядеть в рот высокому начальству. Но это было исключение. О том, как и какие решения по инновациям принимались в СССР, читатель может составить себе представление по воспоминаниям конструкторов, политических и хозяйственных работников, живших в мрачные времена «культа личности Сталина».

Неужели Ореховский всерьез думает, что в «политическом руководстве» СССР сидели Гайдары и Чубайсы, которые не понимали, что всякая модернизация неизбежно влечет за собой временное сокращение объемов производства, а следовательно, сказывается на заработной плате работников? Неужели думает, что все это не принималось в расчет? Наконец, разве модернизация капиталистического предприятия не сталкивается с теми же проблемами? Что касается «свободных мощностей и рабочей силы», то зачем они были нужны? Сам же Ореховский пишет, что в социалистической экономике «новые технологии и образцы отрабатывались на избранных предприятиях, где существовало опытное производство».

Однако в том, о чем пишет Ореховский, есть и своя правда. Просто автор не понимает и, видимо, не желает понимать, в чем она заключается. Дело в том, что Ореховский отождествляет экономическую деятельность с бизнесом. Однако такое отождествление не только некорректно, оно глубоко ошибочно. Экономическая деятельность ориентирована на интересы общества или, как говорит автор, на то, «что должно быть», бизнес - на интересы частного собственника. Побудительным мотивом экономической деятельности, как было не совсем изящно сформулировано в основном экономическом законе социализма, является «максимальное удовлетворение постоянно растущих нужд трудящихся». Побудительный мотив бизнеса - прибыль. Экономика смотрит на стол потребителя, бизнес - зрит в его карман. Это и приводит к ситуациям, которые так раздражают Ореховского: «конечный потребитель» готов уплатить сотни тысяч долларов за «дворянское гнездо» на Рублевке, а ему предлагают «хрущевку» с совмещенным туалетом в «спальном районе». Он жаждет инноваций в области моды и косметических средств, а ему предлагают инновации в области тракторостроения и ракетостроения. Идеал Ореховского: «конкретный потребитель» определяет экономическую политику, «невидимая рука» рынка - потрошит его карман. Какой тип экономической деятельности более соответствует ее сущности, ее собственной, внутренней природе - право судить об этом я оставляю за читателем.

Как было уже отмечено, решение задачи модернизации экономики автор видит «в организации образования и науки». А здесь, уверяет он, в советские времена дела обстояли из рук вон плохо. Чем же плоха была советская система образования? «В СССР, как и в нынешней России, - говорит Ореховский, - готовили универсального специалиста. Вузовская наука существовала благодаря отдельным личностям, которые вели так называемую «хоздоговорную работу», связи между вузами и производством возникали случайно, зависели от особенностей этих конкретных личностей и не были устойчивыми, институциональными. Поэтому статус «доцента, кандидата наук» или «профессора, доктора наук», позволявший получать относительно высокий доход на преподавательской работе, не имел к НИОКР непосредственного отношения, означая, по сути, лишь определенные квалификационные требования. Постепенно российское образование превратилось в сферу, где производительное поведение является редчайшим исключением, в то время как рентоориентированное - правилом».

Крупицы истины в этой тираде буквально тонут в море элементарной некомпетентности специалиста по «современным

знаниям». Ее подлинный смысл и идеологическая подоплека состоят в том, что наука и образование должны быть переведены на коммерческую основу, стать органической частью бизнеса. Именно поэтому автор видит порочность советской системы образования в том, что составляло ее величайшее достоинство, а достоинство, которое должна обрести система «современного знания», - в том, что извращает самою суть образования, несовместимо с логикой образовательного процесса, фундаментальными принципами дидактики.

Классическая система образования, которая была возрождена в СССР после экспериментов компрачикосов 30_х годов прошлого века, прямыми потомками и наследниками которых являются нынешние фурсенки, действительно была ориентирована на подготовку «универсального специалиста». В вузе первые два с половиной года проводилась общеобразовательная подготовка студентов. Последующие два с половиной года шла углубленная специализация, в том числе и на предприятиях и в организациях соответствующего профиля, с которыми вуз имел не эпизодическую, не спонтанную, как уверяет дилетант Ореховский, а постоянную или, говоря «ученым» языком автора статьи, институциональную связь. В итоге такой системы подготовки человек выходил из вуза классным профессионалом, сочетавшим в себе высокую общую культуру с основательным знанием своей специальности. Имея высокую общую культуру, такой специалист при необходимости мог легко переквалифицироваться.

Полной противоположностью классической системе образования является американо-канадская, которую министерские чиновники по-обезьяньи скопировали и которой Ореховский возглашает осанну и слагает акафисты. Она узкопрагматична, ориентирована на подготовку не профессионала, а робота, а еще точнее - манипулятора, способного выполнять одну_ единственную производственную операцию. Если классическая школа -средняя и высшая - просвещала и воспитывала, то новая - «оказывает услуги» бизнесу, превратившись сама, как было сказано, в часть бизнеса. А это значит, что именно заказчик (бизнес) будет диктовать ей условия: определять содержание учебного процесса, его идеологию, методологию и методику. О том, какую роль может сыграть такая «девочка по вызову» (бизнес-леди) в модернизации экономики, переводе ее на инновационную основу, и подумать страшно. Можно только представить себе, какие инновационные заказы на модернизацию разместит Абрамович в конторе Чубайса и какого уровня будет их исполнение. Мой вопрос Ореховскому: если советская система образования и науки была так плоха, если она была оторвана от реальных потребностей производства, то почему Запад скупал ученых и специалистов, подготовленных этой системой, поштучно и целыми научными коллективами? И почему он перестал это делать после того, когда в кресла Министерства образования уселись профаны и дилетанты, недоучки и прохиндеи с липовыми дипломами докторов наук и «деловым типом поведения»?

Претензии Ореховского к советской системе образования находятся в русле требований не реальных потребностей экономики, а шкурных интересов бизнеса. Так, автор считает, что в советской школе, традиции которой пока еще сохраняет нынешняя российская школа, «производительное поведение являлось редчайшим исключением, в то время, как рентоориентированное - правилом». Что это значит? Это значит, что педагогическая работа как таковая, ведись она на каком угодно профессиональном уровне -содержательном и методическом - «производительным поведением», по мнению автора, не является. Ученые степени и звания к «производительному поведению» тоже никакого отношения не имеют, и оплачивается труд работников вуза не по реальной стоимости, а исключительно по статусной сетке, не имеющей к этому труду ровно никакого отношения. За научную деятельность работника вуза автор готов признать только «хоздоговорную работу». Тот, кто работает в сфере фундаментальных исследований, тот, по его просвещенному мнению, чепухой занимается. «Ловит мух», как ерничали в свое время в адрес генетиков тогдашние адепты связи науки с бизнесом. Простите, тогда говорили не «с бизнесом», а «с жизнью».

«Производительное поведение» ученого, педагога, врача должно иметь денежный эквивалент - вот кредо Ореховского, его и «Отче наш», и «Верую». И иметь прямо и непосредственно: утром деньги - вечером стулья, вечером деньги - утром стулья. Пусть простит меня специалист по «современным знаниям», но я не могу вести диалог на таком уровне компетенции. И учительствовать в подготовительном классе у меня нет ни малейшего желания.

Анализируя причины поражения социализма в СССР, автор солидаризируется с той точкой зрения, что социализм рухнул закономерно в силу своей экономической несостоятельности. Он оказался генетически невосприимчивым к инновациям в силу культивируемого статусного принципа распределения. Это привело к тому, что «увеличивавшиеся финансовые поступления расходовались по направлениям, воспроизводящим и укрепляющим сложившуюся социальную структуру, несмотря на критику и призывы к инновациям» То есть «рентоориентированная элита» не желала расставаться со своим привилегированным статусом, размножаясь, как простейшие, путем простого деления. И как следствие - катастрофическое техническое и технологическое отставание СССР от передовых стран Запада. Другим следствием было то, что идеология социализма оказалась окончательно дискредитированной в глазах общественности, а призывы возвратиться к «ленинским нормам» привели лишь к «делегитимации власти, всех официальных политических статусов». В сложившихся условиях «элитные группы, потерявшие политический капитал, постарались сохранить капитал экономический, что и выразилось в размене «власти на собственность ».

В мою задачу не входит здесь анализ причин, приведших СССР к катастрофе. Ограничусь комментарием того, что говорит автор. Ореховский верно излагает внешнюю канву событий, но их смысл либо не понят им, либо сознательно извращен. Первая ложь состоит в том, что социализм невосприимчив к инновациям. Никакого технического и технологического отставания СССР от передовых стран Запада не было. Напротив, по целому ряду направлений он превосходил Запад, да и сегодня еще кое-где сохраняет это превосходство. И те же США существенно увеличили свой технологический капитал за счет СССР в годы ельцинского лихолетья. Беда СССР заключалась в том, что все эти инновации оседали в недрах ВПК, не находя выхода в народное хозяйство. Такое положение своими корнями уходит в хрущевщину, ее древо - ядовитым зельем проросло в косыгинской реформе, привнесшей в социалистическую экономику совершенно чуждые ей принципы и механизмы

капиталистического бизнеса. Так что причина «отставания» не в социализме, о чем толкуют хайеки, мизесы, фридманы, саксы и их российские эпигоны, а, напротив, в отходе от социализма.

Ложью является и то, что идеология социализма потеряла свою символическую ценность. Неприятие вызывали не идеи социализма, а партийно-государственная «элита», которая к этим идеям и ценностям имела уже весьма отдаленное отношение. Если идеология социализма дискредитировала себя, то почему ее противникам, тому же Ельцину, чтобы удержаться у власти, пришлось идти на такие фальсификации результатов выборов, которые даже по нормам западной псевдодемократии подлежат уголовному наказанию? Почему русские национально мыслящие люди не видят иного пути возрождения России, кроме социализма? Даже рискуя подпасть под статью об «экстремизме» и «разжигании», я все же вынужден в интересах истины заявить: СССР к 80-м годам минувшего века нуждался не в горбачевской «перестройке», а в маоцзэдуновской «культурной революции». Нет ни малейшего сомнения в том, что советский народ принял бы ее с таким же энтузиазмом, с каким ее приняли китайцы. И Россия не плелась бы сегодня в хвосте Китая, продавая ему сырье и энергоносители, а по-прежнему находилась бы на острие научно-технического и социального прогресса.

После всего сказанного понятно, что «приватизация» общенародной (государственной) собственности никаких отрицательных эмоций у автора не вызывает. Ни сам факт приватизации, ни формы и способы ее проведения. Нарекания вызывает лишь то, что проведена она была, по его мнению, непрофессионально. Под его пером это выглядит так: «...Предприятия как опытного, так и массового производства приватизировались в первую очередь, считалось, что они являются самостоятельными источниками прибыли. НИИ и КБ оставались в государственной собственности и потом приватизировались отдельно, причем их приватизация никак не была связана с тем кругом предприятий, для которых они раньше разрабатывали проекты технологических инноваций . Государственное финансирование НИОКР резко сократилось, но на смену этому финансовому потоку не пришли альтернативные потоки со стороны теперь уже частных фирм».

О sancta simplicitas! Да чему же тут удивляться? И могло ли быть иначе? Это ведь только так говорится - приватизация. Эвфемизм. В сущности, это был классический грабеж. А при грабеже, известное дело, что кому достанется: одному - лошадь, другому - сбруя, одному - кузов, другому - колеса. Вы читали или видели когда-нибудь, как ведут себя солдаты, которым отдали город на разграбление? Тащат все, что только под руку подвернулось, что удалось «приватизировать». Например, детскую коляску. Это могла быть и скрипка Страдивари или Амати, которая тут же шла на растопку костра. Никто из ельцинско-гайдаро-чубайсовских «эффективных собственников» производством заниматься не собирался. Цель была другая - нажиться, «конвертировав» доставшуюся собственность в валюту. Способы были разные: распродажа западным «инвесторам», перепрофилирование («конверсия») в соответствии со спросом «конечного потребителя». Например, производства авиационных или ракетных двигателей на производство масляных обогревателей. В лучшем случае путем эксплуатации мощностей до их полного износа. Вспомним хотя бы трагедию Саяно_ Шушенской ГЭС. И разве не вопиют специалисты, что Россия стоит на пороге перманентных техногенных катастроф? Российский бизнес, а это прежде всего бизнес олигархический, - временщик на русской земле. Производить что-либо в России он не собирался и не собирается. Я не располагаю данными, какая часть российской собственности, подаренная в годы «приватизации» Ельциным и его кликой «эффективным собственникам», уже перешла в руки иностранного капитала, и какие астрономические суммы от разбазаривания этой собственности осели в швейцарских, английских и прочих западноевропейских и азиатских банках, переведены в акции иностранных фирм, материализовались в латифундии, дворцы и иную зарубежную собственность «евророссиян». Медведевская модернизация, ориентированная не на внутренние ресурсы, а на западных «инвесторов», продолжает эту ельцинско-путинскую компрадорскую практику.

Когда-то, в старые добрые времена, когда еще не было ювенальной юстиции, для детей существовал запрет на чтение литературы эротического содержания. Считалось, что неокрепшая детская психика не готова к восприятию подобного рода «изящной словесности». Жаль, что такого запрета не существовало для наших экономистов на чтение хайеков и мизесов. Ведь в том, что касалось западной экономики, они, несмотря на ритуальное поклонение Марксу, оставались сущими младенцами. Например, они твердо уверовали, что бизнес и только он один является двигателем научно-технического прогресса, что он и только он - генератор инноваций. Может быть, когда-то это и было так. Но время это давно уже кануло в Лету. Сегодняшний бизнес не движет научно-техническую мысль, он паразитирует на ней. И это понятно. У него нет иной мотивации, кроме прибыли. А в нынешних условиях, в условиях переизбытка рабочей силы, внедрять, говоря современным россиянским языком, ноу-хау - себе дороже. Бизнес без самой крайней необходимости не истратит ни цента, ни копейки. Он урвет даже там, где урвать, казалось бы, смерти подобно. Вспомним хотя бы, как были использованы государственные деньги, брошенные сердобольными властями на спасение банковской системы в условиях разразившегося финансового кризиса. Они тут же были пущены в рост. История свидетельствует, что двигателем научно-технического прогресса всегда и везде выступало государство. Да, наибольшую отдачу на каждую вложенную денежную единицу (рубль, юань, иену, шекель) дает наука. Но бизнес предпочитает, чтобы эти рубли, юани, иены, шекели вкладывало государство, потроша карман налогоплательщиков. Он оставляет за собой лишь право пользоваться плодами этой инновационной политики государства.

Автор всего этого не видит или не желает видеть. Все беды российской экономики для него проистекают из одного источника: «несмотря на все реформы, советская схема механизма разработки и внедрения инноваций не претерпела особых изменений». То есть панацею от всех российских бед он видит в одном: ликвидации «рентоориентированной» экономической политики. При этом для автора не существует различия между рентой, которую получают российские нефтегазовые и прочие магнаты, потрошащие на дурницу природную кладовую России, и доплатой за степень и звание, которую получают ученые академических институтов, профессора и доценты вузов. Я бы предложил более радикальную меру: провести всероссийскую инвентаризацию ученого сообщества, дабы лишить кое-кого ученой степени и звания. Не за «рентоориентированное поведение», а за непрофессионализм, а еще точнее - за профессиональное невежество.

Признаюсь, когда я читал статью Ореховского, меня не покидало ощущение, что время переместило меня в дни моей молодости, когда власти предержащие выдвигали всякого рода судьбоносные идеи, вроде «развитого социализма», «экономика должна быть экономной», а мы, многострадальные и многогрешные «работники идеологического фронта», должны были давать им теоретическое обоснование, убеждать народ, что сие «все - во имя человека, все - для блага человека». Ну как еще иначе, скажите на милость, можно воспринять хотя бы пассаж автора о том, что в России «произошла легитимация сложившегося общественно-политического устройства». И это в условиях дикой поляризации общества на утопающее в роскоши, бесящееся с жиру ничтожное меньшинство и нищенствующее подавляющее большинство; в условиях нарастающих с каждым днем протестных выступлений народа, выдвигающего все чаще, наряду с экономическими, политические требования; когда протестные настроения масс уже переходят в форму вооруженного противостояния власти и ее сатрапам!

Воистину, фарисеи: «глаза имеют, но не видят, уши имеют, но не слышат».

2011 г.

**Вместо послесовия. Русь, куда несешься ты?**

Еще совсем недавно будущее России представлялось если не лучезарным, то по крайней мере простым и ясным: необходимо возвратиться на магистральный путь развития человечества, с которого Россия сошла в 1917 году, влиться вновь в семью «цивилизованных народов», из «империи зла» стать равноправным и уважаемым членом единого «европейского дома». Сегодня эта эйфория сошла или почти сошла на нет. Однако ж и правду знать не хотят. Ни власть, ни интеллектуальная ее обслуга. Никак не хотят признать, что «магистральный путь развития человечества», с которым связывалось столько надежд, на поверку оказался историческим тупиком, а «конец истории», который предрекал Ф. Фукуяма, может стать концом человеческой цивилизации в самом прямом смысле этого слова. Разразившийся глобальный мировой кризис демонстрирует это с полной очевидностью. Каждому сколько-нибудь смыслящему в социальной аналитике человеку ясно: противоречия, которыми обременено современное общество, не могут быть устранены в рамках доминирующей сегодня в мире системы общественных отношений. Поэтому человечество уже сегодня поставлено перед жесткой альтернативой: либо сменить форму своей организации, либо уйти в небытие. Третьего тут поистине не дано. Однако политический бомонд предпочитает жить в мире предрассудков и иллюзии.

Этот вывод я делаю в том числе и на основании тех футурологических прогнозов относительно будущего России, которые заполонили в последнее время страницы печатных изданий, теле- и радиоэфир. Верно и продуктивно в них, на мой взгляд, лишь одно: вопрос сегодня состоит не в том, какой образ должна принять Россия, а о том, сохранится ли она вообще как геополитическая реальность. Быть или не быть России - вот в чем вопрос.

Что касается предлагаемых рецептов ее спасения, то все они мыслятся в рамках того вектора развития, который был задан России в 1991 году, и, следовательно, либо вообще не реализуемы, либо ничего радикально изменить не в состоянии. Невольно всплывают в памяти полные горечи и сарказма слова покойного академика Львова: «Раньше в России были две беды: дураки и дороги. Ныне к ним прибавилась третья - дураки, указывающие дороги».

Возьмем озвученную Медведевым стратегию модернизации экономики. Сама по себе задача модернизации действительно насущнейшая. Может быть, даже более насущная, чем задача индустриализации, стоявшая перед СССР в 30-е годы минувшего столетия, проведение которой спасло страну в годы гитлеровского нашествия. Вопрос в другом: кто модернизировать будет? Абрамович? Дерипаска? Вексельберг с Фридманом?.. О современном российском «бизнесе» как субъекте модернизации может вести речь лишь человек, начисто лишенный чувства юмора. Цель российского бизнеса -прибыль, только прибыль и ничего, кроме прибыли. Прибыль сиюминутная и любой ценой, вплоть до разрушения производства.

История свидетельствует, что двигателем научно-технического прогресса всегда и везде выступало государство. Но современная российская власть сняла с себя всякие государственные заботы, превратившись в ночного сторожа при капиталах олигархов. Впрочем, если бы она и пожелала модернизировать экономику, то не в состоянии была бы этого сделать. Модернизация, кроме всего прочего, требует огромных средств. Откуда взять их, если власть, раздарив государственную (общенародную) собственность «эффективным собственникам», фактически освободила их даже от уплаты налогов? 13 процентов, которые, наряду с нищенствующим народом, платит российское эффективное ворье, - мизер, на который никакую модернизацию провести невозможно. Собственно, это понимает и сама власть, делая ставку не на внутренние резервы, а на зарубежных «инвесторов» и зарубежные кредиты. Однако в том положении, в котором страна оказалась сегодня, это может означать только одно: распродажу России. Распивочно и на вынос. И не на полноценную валюту, даже не на стеклянные бусы, а на бумажные фантики, скопившиеся в сейфах мирового финансово-ростовщического капитала. И никакая державно-патриотическая риторика, в которой упражняется власть, не в состоянии отменить этого факта.

Весь трагизм сегодняшнего положения состоит в том, что и в самой России не осталось сколько-нибудь серьезной организованной социальной силы, которая была бы кровно заинтересована в сохранении страны и которая готова была бы эту страну защищать. Больно и страшно об этом говорить, но преступно было бы молчать. Или я ошибаюсь? Может быть, бизнес в этом заинтересован? Бизнес вообще космополитичен по своей природе - это он и доказывает, вывозя капиталы за рубеж и обзаводясь двойным и тройным гражданством. Народ заинтересован? Русский народ сегодня, говоря языком марксизма, из народа «для себя» превратился в народ «в себе». Он задавлен нищетой, денационализирован идеологией босяцкого интернационализма и «общечеловеческих ценностей», развращен телевизионной похабщиной и без особыхугрызений совести обменяет свой государственный суверенитет на обещание жить, «как живут в цивилизованных странах». Даже не поинтересовавшись, не очередное ли это вранье.

Об интеллигенции я умолчу. Во-первых, она никогда не представляла собой самостоятельной силы. Во-вторых, русская интеллигенция, как свидетельствует история, способна только разрушать, хныкать и путаться под ногами, созидать она ничего не может. Наконец, где она, эта интеллигенция - «совесть нации»? Может быть, «народные скоморохи России», кривляющиеся на театральных и эстрадных подмостках, развлекающие народ с телевизионного экрана одесскими анекдотами и сексуальными своими похождениями? Ученые-обществоведы, отрабатывающие зарубежные гранты? Или те естественники и технари, которые, сбежав за рубеж в трудную для родины годину, льют безутешные слезы по поводу безотрадного состояния российской науки и дают спасительные советы из своего «прекрасного далека»? Таким образом - увы! - исо стороны внутриполитических условий дела с сохранением русской государственности обстоят более чем плачевно. К сказанному следует добавить, что и так называемая «профессиональная» (т. е. наемная -обойдемся без эвфемизмов) армия способна выполнять лишь репрессивные (полицейские) функции (для чего, собственно, и формируется), ни на что другое она неспособна.

Значит ли это, что Россия фатально обречена? Нет, зарубежным и доморощенным гробовщикам придется подождать.

Отечественная история свидетельствует: Россия не единожды оказывалась на краю пропасти, но всякий раз находила в себе силы, подобно птице Феникс, возрождаться из пепла. Есть эти силы и сегодня, причем во всех слоях общества. Просто они разрознены и деморализованы мощным репрессивным прессом. Их необходимо консолидировать и вооружить простой и понятной программой, соответствующей реально сложившейся ситуации. И делать это нужно уже сегодня, уже сейчас.